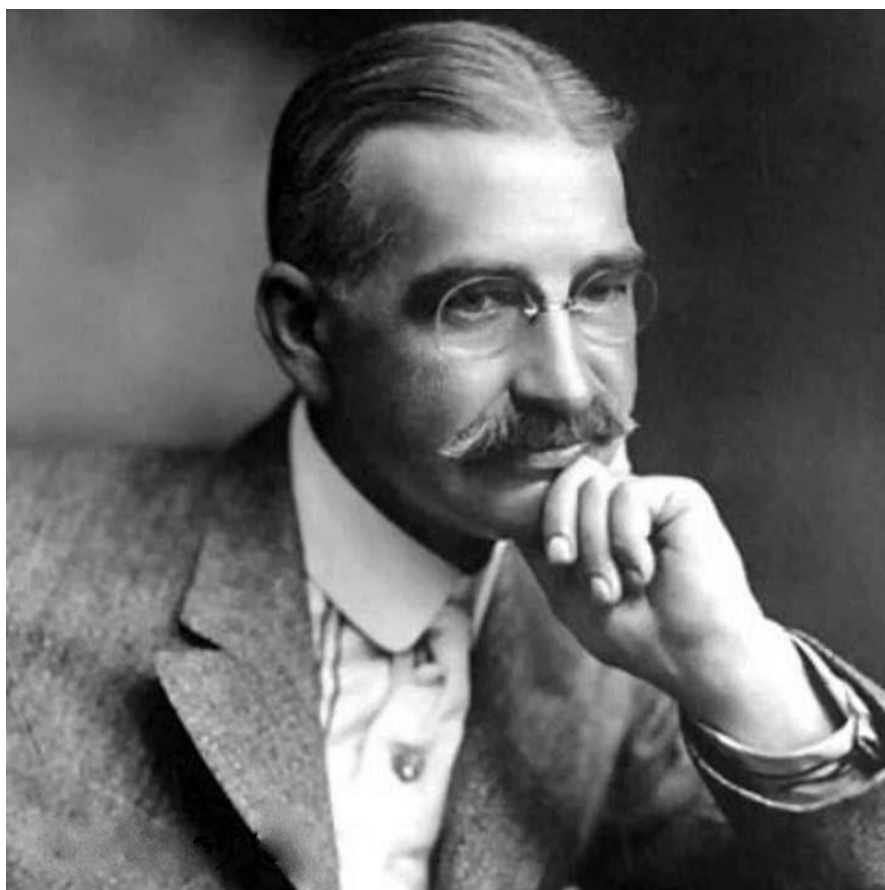

OZMA OF OZ

Лаймен Фрэнк Баум (1856 – 1919)

Фрэнк Баум, «Волшебная страна Оз» (избранные повести)

© Перевод с английского: А. Н. Борзов

Иллюстрации: John R. Neill и другие

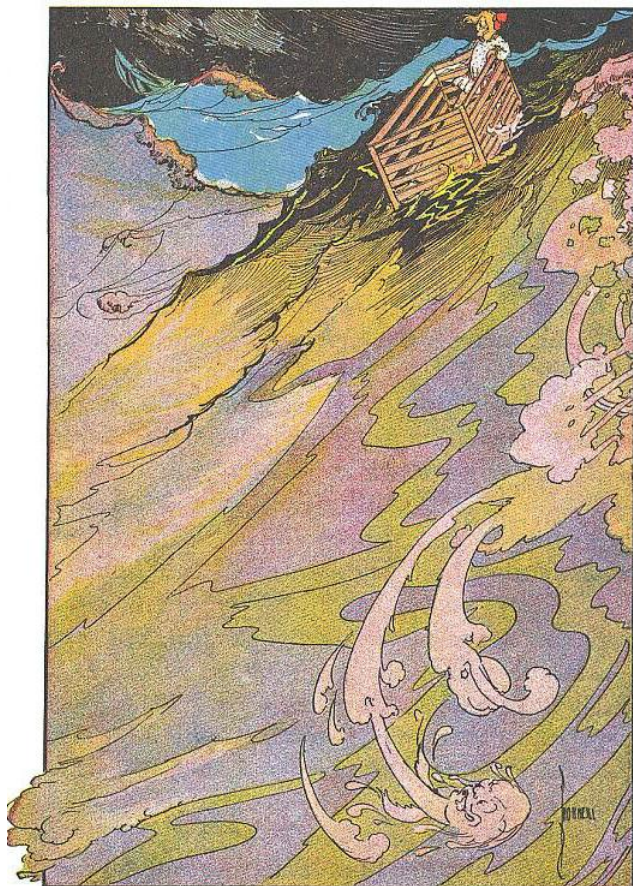
Оглавление

Озма	1
I. Девочка в куриной клетке	1
II. Жёлтая курочка	4
III. Буквы на песке	9
IV. Тикток или механический человек	13
V. Дороти открывает сундук с едой	18
VI. Головы Лангвидер	22
VII. Озма выручит	30
VIII. Голодный тигр	35
IX. Королевская семья Эв	39
X. Великан-молотобоец	43
XI. Король Гномов	48
XII. Одиннадцать попыток	54
XIII. Король смеётся	56
XIV. Дороти храбрится	59
XV. Биллина пугает Короля	63
XVI. Пурпурное, зелёное и золотое	67
XVII. Страшила выигрывает бой	70
XVIII. Что с Железным Дровосеком?	73
XIX. Король Эвляндии	77
XX. Изумрудный город	80
XXI. Волшебный пояс Дороти	83

Озма

I. Девочка в куриной клетке

Сильный ветер беспокоил океан: сначала он покрыл поверхность рябью, потом

надул волны и превратил их в большие валы, которые громоздились страшными глыбами выше дома и даже выше самых высоких деревьев, напоминая горы, а провалы между ними походили на глубокие ущелья.

Сумасшедший плеск и клочкотанье огромного океана, разбуженного проказником-ветром без всякой видимой причины, завершилось жестоким штормом, а шторм в океане способен как на большой вред, так и на большие шалости.

По бурному морю ветер гнал корабль. Огромные волны швыряли судно то вверх, то вниз и раскачивали сбоку на бок так, что даже бывалые моряки старались держаться за снасти и поручни, чтобы ветер не унёс их или не сбросил прямо в море.

Плотные тучи закрыли свет солнца, и день превратился в

ночь, от чего становилось ещё страшнее.

Капитан корабля был невозмутим: он имел опыт плавания в шторм и знал, как спасти корабль. Но пассажирам находиться на палубе было опасно, поэтому он отправил всех в каюту, попросив оставаться там до конца шторма, не падать духом и ничего не бояться, тогда с ними ничего не случится.

Среди пассажиров была маленькая девочка из Канзаса по имени Дороти Гейл. Они с Дядей Генри плыли в Австралию в гости к родственникам, которых до этого никогда не видели. Надо сказать, что Дядя Генри чувствовал себя неважно. Он очень много работал на ферме, и подорвал здоровье – стал слабым и раздражительным. Поэтому он решил немного отдохнуть и повидать двоюродных родственников, а вместо себя оставил дома тётю Эм, чтобы она позаботилась о хозяйстве и присмотрела за наёмными рабочими.

Дороти так хотелось поехать с ним! Дядя Генри подумал, что с ней будет в пути веселее, и решил взять с собой. В семье девочка считалась бывалой путешественницей, потому что однажды смерч унёс её в волшебную Страну Оз – Озландию, и ей довелось пережить немало приключений в той диковинной стране, прежде чем она смогла вернуться в Канзас. Поэтому, что бы ни случилось, её нелегко было напугать, и, когда завыл и засвистел ветер, а волны стали раскачивать судно, весь этот гвалт был ей нипочём.

Конечно, нам придётся посидеть в каюте, – говорила она Дяде Генри и другим пассажирам, – и вести себя как можно тише, пока не утихнет шторм. Капитан сказал, что если мы выйдем на палубу, то нас может сдуть за борт.

Никто не хотел такого несчастья, поэтому все пассажиры жались в тёмной каюте под пронзительный вой бури и скрип мачт и рей, и только старались не падать друг на друга, когда судно резко заваливалось набок.

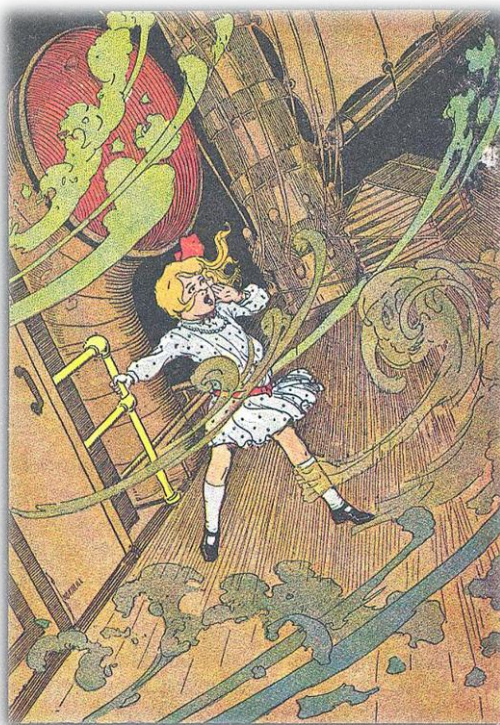
Дороти задремала, как вдруг резкий толчок разбудил её, и она обнаружила, что Дяди Генри нет рядом. Она не могла представить, куда он делся. Зная, что он не здоров, она забеспокоилась, как бы он, забыв осторожность, не вышел на палубу. Тогда он в большой опасности, и его надо немедленно вернуть!

Дело в том, что Дядя Генри прилёг на койку, но Дороти этого не знала. Она только помнила, как тётя Эм предупреждала её, чтобы она хорошенько заботилась о дяде, поэтому она решила выйти на палубу и найти его, несмотря на то, что буря уже разыгралась не на шутку, и судно то и дело опасно погружалось в бушующие волны. Ей едва хватило сил, чтобы вскарабкаться по трапу на палубу, а там ветер обрушился на неё с такой яростью, что чуть не оторвал юбку от платья. Но Дороти даже чувствовала какое-то радостное возбуждение, бросая вызов шторму. Крепко держась за поручни, она всматривалась в окружающий мрак, как вдруг ей почудилось, что она видит недалеко от себя неясные очертания фигуры человека, который цепляется за мачту. Подумав, что это её дядя, она стала звать изо всех сил:

– Дядя Генри! Дядя Генри!

Но ветер визжал и выл с такой силой, что она едва слышала свой голос, а человек у мачты явно её не слышал, потому что не двигался.

Тогда Дороти решила подобраться к нему поближе. Выждав, когда стихнет очередной шквал ветра, она сделала рывок вперёд, к большой квадратной клетке для кур, закреплённой на палубе тросами. Это ей удалось, но только она крепко ухватила за планки клетки, как ветер, словно рассерженный смелостью девочки, вдруг набросился с удвоенной яростью. Взревев как рассерженный великан, он порвал тросы крепления и поднял клетку высоко в воздух вместе с Дороти, которая висела, держась за планки. Ветер закружил клетку, перевернул, помотал туда-сюда и через несколько минут швырнул далеко в море, где огромные волны подхватили её, то вознося вверх на гребень, то ухая в бездну, как будто забавляясь новой игрушкой.

Окунаясь с головой, Дороти ни на секунду не теряла самообладания и по-прежнему крепко держалась за клетку. Когда вода перестала заливать ей глаза, она увидела, что ветер сорвал крышу клетки, и несчастные куры, трепеща на ветру, разлетались во все стороны, скоро они уже казались метёлками для смахивания пыли, только без ручек. Дно клетки было сделано из толстых досок, и Дороти пришло в голову, что она цепляется за подобие плот с бортами из планок, и что этот плот может легко выдержать её вес. Она откашлялась, чтобы очистить горло от воды и

восстановить дыхание, потом перелезла через борт и встала на твёрдый деревянный пол клетки, которая вполне сносно держалась на воде.

– Да ведь у меня теперь есть свой корабль, – подумала она, но не испугалась, а скорее удивилась такой неожиданной перемене. Когда клетка взлетела на гребень огромной волны, она огляделась, страстно надеясь увидеть корабль, с которого её унёс ветер.

Корабль был далеко. Может быть, никто на борту ещё не заметил её отсутствия или не знал о том, что с ней случилось. Опять полетела в бездну клетка с Дороти, и когда она снова взлетела на гребень, корабль казался детской игрушкой. Ещё немного, и он совсем исчез во мраке. Дороти вздохнула, сожалея о разлуке с Дядей Генри, и задумалась о том, что будет с ней дальше.

Её швыряло как щепку на поверхности огромного океана, и она ещё не утонула только благодаря жалкому куриному ящику с днищем из досок и бортами из планок, через которые всё время заливала вода, но она уже и так промокла до нитки. Дороти подумала, что будет есть, когда проголодается, а это будет скоро, и у неё нет пресной воды и сухой одежды, чтобы переодеться.

– Это же надо! – засмеялась она – Ну и влипла ты в ситуацию, Дороти Гейл! И я не имею ни малейшего понятия, как ты будешь из неё выбираться.

Вдобавок ко всем бедам надвигалась ночь, и серые тучи над головой стали чернильно-чёрными. Но ветер, словно нарезвившись всласть, перестал раскачивать океан и умчался играть в другую часть света, некому стало будоражить волны, они утомонились и стали вести себя прилично.

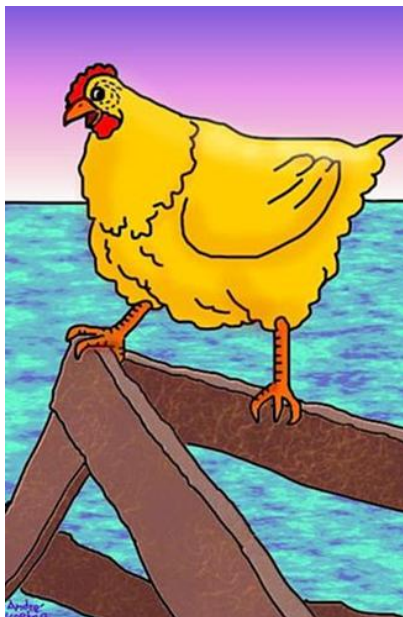
Я думаю, Дороти повезло, что утих шторм, иначе, она наверняка погибла бы, несмотря на свою храбрость. Оказавшись на её месте, многие дети заплакали бы и предались отчаянию, но Дороти благополучно пережила так много приключений, что ей не приходило в голову так уж особенно бояться на этот раз. Она промокла и находилась в трудных условиях, но, отдав дань невзгодам одним вздохом, о котором я рассказывал выше, она призвала на помощь присущую ей жизнерадостность и решила терпеливо ждать, что уготовала ей судьба.

Постепенно чёрные тучи рассеялись, и над головой показалось густо-синее небо, серебристая луна ласково светила с небосвода и звёздочки весело подмигивали Дороти, когда она смотрела в их сторону. Нет худа без добра! Клетка больше не болталась, а плавно плыла по воде, покачиваясь как колыбелька, и пол, на котором стояла Дороти, больше не заливало водой через щели между планками. Измученная пережитыми событиями, девочка решила, что сон – лучшее средство, чтобы восстановить силы и скоротать время. Пол был мокрый, и сама Дороти промокла, но к счастью она находилась в таких широтах, где всегда тепло.

Она села в углу клетки, прислонившись спиной к борту, кивнула дружелюбным звёздочкам, закрыла глаза и сразу крепко заснула.

II. Жёлтая курочка

Дороти разбудил странный шум. Открыв глаза, она увидела, что уже рассвело и на ясном небе ярко светит солнце. Ей снилось, что она снова в Канзасе, играет на скотном дворе, а вокруг телята, свиньи и куры. Сначала, протирая глаза ото сна, она действительно думала, что снова дома.

– Кут-кут-кут, куда-кут! Кут-кут-кут, куда-кут!

А! Вот опять этот странный звук, который разбудил её. Ясно, что, это кудахтала курица. Но открыв глаза как следует, она сначала увидела через щели в ящике синие волны океана, теперь спокойного и безмятежного, и мысленно перенеслась во вчерашнюю ночь, полную опасностей и испытаний. Ещё она подумала, что теперь стала беспризорным ребёнком, плывущим по воле волн в неизвестном море.

– Кут-кут-кут, куда-кут!

– Что это? — воскликнула Дороти, вскочив на ноги.

– Просто я снесла яйцо, а что? — ответил тихий, хотя и визгливый, но отчётливый голосок. Оглянувшись, девочка заметила жёлтую курицу, сидевшую в другом углу клетки.

Батюшки! — удивилась она, — ты что, была здесь всю ночь?

– Конечно, — ответила курица, хлопая крыльями и зевая. Когда ящик сдуло с корабля, я забила в этот угол, вцепившись в него изо всех сил когтями и клювом. Я знала: если упаду в воду, обязательно утону. Я и так чуть не утонула, ведь ящик всё время заливало водой. В жизни так не промокала!

– Да, — согласилась Дороти, — сначала было довольно сыро. Но сейчас ты чувствуешь себя хорошо?

– Не очень. Солнце высушило мои перья, как и твоё платье, и мне полегчало, когда я снесла утреннее яйцо. Но мы плаваем в этом огромном пруду, и что с нами будет, хотела бы я знать?

– Мне самой хотелось бы это знать, — сказала Дороти. — Но скажи, как это получается, что ты можешь говорить? Я думала, что куры могут только квохтать и кудахтать.

– Да, что до этого, — задумчиво ответила жёлтая курочка, — я квохтала и кудахтала всю свою жизнь и до сегодняшнего утра не сказала ни одного слова, это я помню. Но когда минуту назад ты задала вопрос, для меня было абсолютно естественно ответить тебе. И я заговорила и, кажется, я продолжаю говорить, как ты и другие люди. Это странно, правда?

– Очень, — ответила Дороти. — Если бы мы были в Озландии, тогда это не показалось бы мне странным, потому что в сказочной стране многие животные разговаривают. Но плавая в океане, мы должны быть далеко от Озландии.

– Как у меня с грамматикой? — забеспокоилась жёлтая курочка. — По-твоему я правильно говорю?

– Да, – сказала Дороти. – Ты хорошо говоришь, для начинающих.

– Я рада, – продолжала жёлтая курочка доверительным тоном. – Потому что, если собираешься говорить, то лучше говорить правильно. Рыжий петух уверял, что моё квохтанье и кудахтанье безупречно. Приятно слышать, что я говорю прилично.

– Уже кушать хочется, – сказала Дороти, – время завтракать, а завтрака нет.

– Можешь съесть моё яйцо, – предложила жёлтая курочка, – оно мне не нужно.

– Разве ты не будешь его высиживать? – удивилась девочка.

– Конечно, нет, я люблю высиживать в уютном гнёздышке где-нибудь в тихом месте, да чтобы подо мною была чёртова дюжина яиц. Между прочим, это значит тринадцать, а это счастливое число для кур. Так что, угощайся.

– О! Это *невозможно*! Я не ем сырых яиц, – воскликнула Дороти. Но всё равно, большое спасибо за предложение!

– Не за что, дорогая, – спокойно ответила курочка и принялась чистить пёрышки. Но Дороти всё ещё думала о яйце, поэтому спросила:

– Почему ты несёшь яйца, если не собираешься высиживать цыплят?

– У меня такая привычка, – ответила жёлтая курочка. – Мне доставляет удовольствие нести свежие яйца каждое утро, кроме тех дней, когда я линяю. Если я не снесу яйцо, у меня нет настроения кудахтать, а без утреннего кудахтанья я чувствую себя не в своей тарелке.

– Странно, задумчиво сказала девочка, но как я могу это понять, если я не курица.

– Никак, дорогая.

Дороти опять замолчала. Лучше быть с курицей, чем в одиночестве, с ней веселее, и всё же она чувствовала себя ужасно одиноко в огромном океане.

Через некоторое время курочка взлетела и уселась на верхней планке ящика, чуть выше головы сидящей на полу Дороти, а она как раз сидела.

– Ба, земля близко! – вскрикнула курочка.

– Где? Где земля? – закричала Дороти, вскочив на ноги в сильном волнении.

– Вон там недалеко, – ответила курочка, кивнув в только ей одной известном направлении, – похоже, нас относит в ту сторону, так что ещё до полудня мы должны быть снова на суше.

– Очень хотелось бы, – сказала Дороти со вздохом, потому что морская вода время от времени всё же заливала сквозь щели, отчего ноги у неё были всё время мокрые.

– Мне тоже, – ответила её спутница, – нет на свете более жалкого существа, чем мокрая курица!

Земля быстро приближалась, потому что с каждой минутой виделась всё отчётливее. Девочке, плывущей в куриной клетке, она казалась прекрасной. У самой воды широкая полоса берега была покрыта белым песком и галькой, дальше виднелось несколько каменистых холмов, а за ними полоса зелёных деревьев как будто край леса. Ни домов, ни местных жителей этой неизвестной страны не было видно.

Вглядываясь в наплывающий берег, Дороти сказала:

– Надеюсь, мы найдём там что-нибудь поесть, уже давно пора завтракать.

– Я и сама немного проголодалась, – призналась жёлтая курочка.

– Тогда почему бы тебе не съесть яйцо? – спросила девочка. – Ведь ты ешь сырую пищу.

Курочка возмутилась:

– Не могу же я есть кур, за кого ты меня принимаешь? – Что я такого сделала или сказала, что даёт тебе право оскорблять меня?!

— Прошу прощения, миссис... Между прочим, позвольте спросить, как к вам обращаться, мадам? – спросила девочка.

– Меня зовут Билл, – сказала жёлтая курочка, обиженно поджав клюв.

– Билл! Но ведь так зовут мальчиков.

– Какая разница?

– Но ты же леди, а не джентльмен.

– Конечно. Но когда я вылупилась, никто не знал, что из меня получится, курица или петух, поэтому мальчишка с нашей фермы дал мне имя Билл, и я стала его домашней любимцей, потому что я была единственным жёлтым цыплёнком во всём выводке. Когда я подросла, и он понял, что я не кукарекаю и не дерусь как все петухи, ему не пришло в голову дать мне другое имя, и все на скотном дворе и даже люди знали меня как Билла. Стало быть, моё имя – Билл.

– Но это же неправильно! – серьёзно возразила Дороти. – Если не возражаешь, я буду звать тебя Биллиной. Это хоть похоже на девчачье имя.

– Я не возражаю, – ответила жёлтая курочка. – совсем не важно, как ты меня назовёшь, лишь бы я знала, что это я.

– Ладно, Биллина. Меня зовут Дороти Гейл – просто Дороти для моих друзей и мисс Гейл для всех прочих. Если хочешь, можешь звать меня Дороти. Берег уже совсем близко. Как думаешь, могу я добраться до берега вброд или здесь ещё глубоко?

– Потерпи ещё несколько минут. Солнышко так приятно греет, и мы никуда не спешим.

– Но у меня совершенно промокли ноги, – возразила девочка. – Платье почти сухое, но с мокрыми ногами я не могу чувствовать себя нормально.

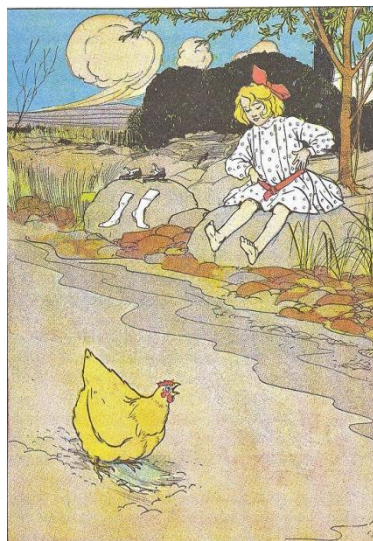
Всё же она вняла совету курочки и запаслась терпением. Вскоре ящик мягко ткнулся дном в песчаный берег, и опасное плавание закончилось.

Нечего и говорить, что пережившие шторм были рады снова ступить на сушу. Жёлтая курочка сразу перелетела на песок, а Дороти пришлось перелезть через борт, что для деревенской девочки не составило труда. Оказавшись на берегу, она сразу же сняла промокшие башмачки и чулки и разложила на нагретом солнцем берегу сушиться.

Потом она села и стала наблюдать за Биллиной, которая бойко орудовала острым клювом, скребла и переворачивала песок и гальку сильными когтями.

– Что ты делаешь? – спросила Дороти.

– Добываю себе завтрак, естественно – пробормотала курочка, поклёвывая.

– И что попадаетеся? – поинтересовалась девочка.

– О, несколько жирных рыжих муравьёв, несколько песчаных блох, иногда попадаются крошечные крабики. Довольно вкусно, уверяю тебя.

– Отвратительно! – воскликнула Дороти.

– Что отвратительно? – удивилась курочка, подняв голову и глядя на свою спутницу ярким глазом.

– Ну, есть всю эту живность, и ужасных букашек и ползающих муравьёв. Тебе должно быть *стыдно*!

– Вот тебе на! – озадаченно сказала жёлтая курочка. – Какая ты странная, Дороти! Живая еда гораздо свежее и полезнее, чем мёртвая, а вы, люди, питаетесь всякой дохлятиной.

– Неправда! – сказала Дороти.

– Конечно, правда, – ответила Биллина. – Вы едите ягнят и овец, и коров, и свиней и даже кур.

– Но мы готовим из них еду, – торжествуя сказала Дороти.

– Какая разница?

– Большая, – веско сказала девочка. – Я просто не могу объяснить разницу, но она есть. И уж во всяком случае, мы вообще не едим такую гадость, как *насекомые*.

– Зато вы едите кур, которые едят насекомых, – ответила жёлтая курочка с каким-то подозрительным кудахтаньем, – так что вы ничем не лучше нас.

Это заставило Дороти задуматься. В словах Биллины была доля правды, и из-за этого у неё едва не пропал аппетит. А жёлтая курочка продолжала увлечённо поклёвывать, выписывая в песке свой куриный меню-эт.

Дойдя так до самого уреза воды, Биллина воткнула клюв глубоко в песок и тут же с содроганием отпрянула.

– Ой! – вскричала она. – Тут что-то металлическое! Я чуть не сломала клюв!

– Наверное, это камень, – беспечно откликнулась Дороти.

– Вздор! Уж камень от металла я могу отличить! – сказала курочка. – Ощущение разное!

– Но откуда взяться металлическим предметам на этом диком необитаемом берегу? – наставляла Дороти. – Где это место? Я раскопаю, и ты увидишь, что я права.

Биллина указала место, где она, по её словам, «ударилась клювом», Дороти принялась копать, и её пальцы наткнулись на что-то твёрдое. Тогда она засунула руку и вытащила... большой золотой ключ – на вид довольно старый, но всё ещё блестящий и хорошо сохранившийся.

– Что я тебе говорила? – вскричала курочка и торжествуя закудахтала. – Могу я понять, что это металл, ударив его клювом, или эта штука из камня?

– Это металл, здесь нет сомнения, – ответила девочка, задумчиво разглядывая любопытную находку. – Думаю, он из чистого золота и был зарыт в песок уже давно. Как, по-твоему, он сюда попал, Биллина? И что открывает этот таинственный ключ?

– Не могу сказать, – ответила курочка. – В замках и ключах ты должна разбираться лучше меня.

Дороти огляделась. Никаких признаков жилья в этой части страны не наблюдалось, а она полагала, что раз есть ключ, то должен быть и замок, который что-то отпирает. Может быть, ключ потерял кто-то живший далеко отсюда, и он случайно оказался на этом берегу.

Размышляя об этом, Дороти положила ключ в карман платья, и медленно надела чулки и башмачки, которые к тому времени успели высохнуть.

– Пожалуй, я пойду погулять Биллина, – сказала она. – Вдруг я отыщу, чем позавтракать.

III. Буквы на песке

Отойдя немного от берега в сторону рощи, Дороти вышла на гладкую полосу белого песка, на котором виднелись какие-то странные письмена, как будто нарисованные палкой.

– Что здесь написано? – спросила она у жёлтой курочки, которая с достоинством трусила рядом.

– Откуда мне знать? – ответила курочка. – Я не умею читать.

– Правда?

– Ну конечно, я же не ходила в школу.

– А я ходила, – призналась Дороти, – но буквы такие большие и стоят так далеко друг от друга, что трудно сложить их в слова.

Но, внимательно всмотревшись в каждую букву, она поняла, что на песке написано:

БЕРЕГИСЬ КОЛЕСАЧЕЙ!

– Довольно странно, – сказала курочка, когда Дороти прочитала вслух надпись. – Кто такие эти колесачи, по-твоему?

– Люди, которые колесят, – сказала Дороти. – У них, наверное, есть тачки, тележки или детские коляски.

– Может быть, это автомобили? – предположила жёлтая курочка. – Зачем опасаться детских колясок и тачек, а вот автомобили действительно опасны. Несколько моих подруг погибли под колёсами автомобилей.

– Вряд ли это автомобили, – ответила девочка, – потому что мы в дикой стране, здесь даже нет трамваев или телефонов. Уверена, что обитателей этих мест ещё не открыли, если они вообще тут есть. Так что вряд ли, Биллина, здесь могут быть автомобили.

– Может, и нет, – согласилась жёлтая курочка. – Куда ты пойдёшь теперь?

– Вон к тем деревьям. Поищу орехи или фрукты, – ответила Дороти. Увялая в песке, она обогнула один из ближайших каменистых холмов и скоро добралась до края леса.

Сначала она очень огорчилась, потому что ей попадались только гранатовые деревья, тополя и эвкалипты, на которых не было ни орехов, ни фруктов. Но потом, уже почти отчаявшись, она наткнулась на два дерева, которые сулили много еды.

На одном дереве с каждой ветки свисали гроздьями квадратные картонные коробочки, причём на самых крупных и спелых коробочках надпись аккуратными рельефными буквами гласила: «Обед». Наверное, это дерево плодоносило круглый год, потому что на некоторых ветках ещё только распускались обеденные цветы, а на других уже появились крошечные завязи обеденных коробочек, которые, конечно же, были ещё совсем зелёные и непригодные в пищу, пока не подрастут.

Все листья на дереве оказались бумажными салфетками. Голодной девочке такое дерево очень понравилось!

Но следующее дерево было ещё чуднее: на нём росли жестяные судки с ужином, и толстые ветки дерева гнулись под их тяжестью. Совсем маленькие судки были тёмно-коричневые, а те, что побольше, – тускло-серые, но самые большие и спелые были серебристо-белыми и ярко сверкали, когда на них падали лучи солнца. Дороти была восхищена, и даже жёлтая курочка не могла скрыть удивления.

Встав на цыпочки, Дороти сорвала самую большую и аппетитную коробочку с обедом, села на землю и, горя нетерпением, открыла её. Внутри лежали, аккуратно завёрнутые в белую бумагу, бутерброд с ветчиной, кусок бисквитного пирога, солёный огурец, ломтик свежего сыра и яблоко. Каждая закуска росла на своём отдельном стебельке, и её нужно было отрывать от стенки коробочки. Но Дороти всё показалось таким вкусным, что она проглотила обед залпом.

– Обед – не совсем то же самое, что завтрак, – сказала она Биллине, которая сидела рядом, с интересом наблюдая. – Но если ты голоден, то можешь даже съесть ужин утром и не поморщиться.

– Надеюсь, коробочка была спелая, – озабоченно сказала жёлтая курочка. – Если съешь зелёный плод, можно заболеть.

– О! Коробочка была очень спелая, – заявила Дороти. – А зелёный там только огурец, но ему и положено быть зелёным. Но всё было очень вкусно, не сравнить с церковным пикником. Теперь я сорву судок с ужином, чтобы было чем подкрепиться, когда я опять проголодаюсь, а потом мы прогуляемся и обследуем местность.

– А ты не знаешь, в какой мы стране? — спросила Биллина.

– Понятия не имею. Но послушай: я уверена, что мы находимся в волшебной стране, иначе как объяснить, что на деревьях растут коробки с обедом и судки с ужином. Кроме того, Биллина, ты не могла бы разговаривать в любой цивилизованной стране, например, в Канзасе, где вообще не живут феи.

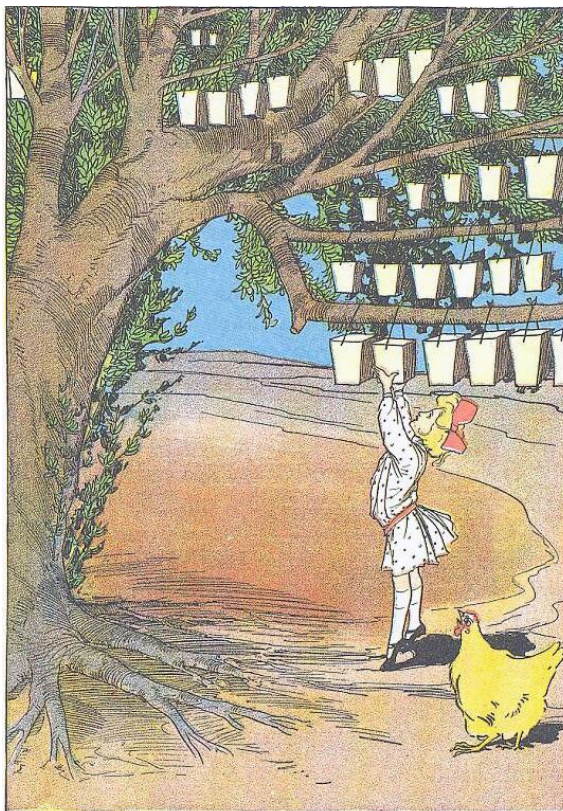
– Может статься, мы в Озландии, – глубокомысленно сказала курочка.

– Нет, этого не может быть, – ответила девочка, – потому что я была в Озландии, и вся она окружена ужасной Пустыней, которую ещё никто не смог пересечь.

– Тогда как же ты оттуда выбралась? – спросила Биллина.

– Серебряные башмачки перенесли меня по воздуху, но я их потеряла, – сказала Дороти.

– Да что ты! — недоверчиво воскликнула курочка.

– Во всяком случае, – продолжала Дороти, – в Озландии нет моря. Наверное, мы с тобой оказались в какой-то другой волшебной стране.

Говоря это, она выбрала самый яркий и красивый судок с ужином, проверила, что у него прочная ручка, и сорвала судок с ветки. Потом они с жёлтой курочкой вышли из тени деревьев и направились к морю.

Они прошли половину пути по песку, когда Биллина вдруг в ужасе закричала:

– Что это?

Дороти быстро обернулась и увидела, что из леса по тропинке в их сторону движется самый необычный человек, какого ей когда-либо приходилось видеть.

По виду это был человек, но передвигался он, а точнее катился, на четвереньках, и руки у него были такой же длины, что и ноги, как у животного. И всё-таки это не могло быть животное, потому что на нём был великолепный цветастый костюм с вышивкой и беспечно надетая набекрень соломенная шляпа. Но это существо отличалось от людей тем, что вместо ладоней и ступней его руки и ноги заканчивались колёсами, с их помощью он мог очень быстро катиться по равнине. Потом Дороти узнала, что эти колеса сделаны из того же твёрдого вещества, что и ногти у нас на ногах и руках, и ещё она узнала, что существа этого странного племени уже рождаются

такими. Но при первой встрече девочка подумала, что этот ярко наряженный субъект просто катается на роликовых коньках, привязав их к рукам и ногам. Дороти предстояло испытать много неприятностей от этих туземцев.

– Беги! – крикнула жёлтая курочка, испуганно трепеща крыльями набегу. – Это Колесач!

– Колесач?! – не поняла Дороти. – Кто это?

– Помнишь предупреждение на песке «Берегись Колесачей!». Беги, тебе говорят!

Дороти побежала, а Колесач испустил дикий вопль и бросился в погоню.

Бросив взгляд через плечо, девочка заметила, что из леса выкатываются всё новые колонны Колесачей – дюжина за дюжиной – все одеты в великолепные плотно облегающие костюмы и все несутся в её сторону, издавая странные дикие вопли.

– Они нас наверняка схватят, – выговорила Дороти, задыхаясь от бега, в руке у неё всё ещё был тяжёлый судок с едой. – Больше я не могу бежать, Биллина!

– Лезь на этот холм – скорее! – скомандовала курочка, и Дороти увидела невдалеке гору беспорядочно набросанных острых камней, которую они раньше обогнули на пути к лесу. Жёлтая курочка уже порхала с камня на камень, и Дороти изо всех сил старалась не отстать, то карабкаясь по крутому склону, то срываясь на

его острых камнях.

Она успела как раз вовремя, потому что первый из преследователей достиг холма через минуту после неё. Продолжая лихорадочно карабкаться вверх, она видела, что существо внезапно остановилось, завыв от ярости и досады.

И тут раздался характерный кудахтающий смех жёлтой курочки.

– Не спеши, голубушка! – крикнула Биллина. – Они не могут преследовать нас в этих камнях, так что мы здесь в безопасности.

Дороти сразу остановилась и присела на плоский камень, потому что она совсем запыхалась.

Все Колесачи уже достигли подножия холма, но их колёса застревали среди острых камней, и преследование пришлось прекратить. Но они кружили вокруг холма, так что девочка и Биллина оказались крепко заперты и не могли спуститься, иначе их бы сразу схватили.

Тогда существа погрозили Дороти передними колёсами, и оказалось, что они могут не только испускать страшные вопли, но и говорить, потому что некоторые из них кричали:

– Мы до вас доберёмся, будьте уверены! И тогда мы разорвём вас на кусочки!

– Почему вы ко мне так жестоки? – спросила Дороти. – Я прибыла сюда из чужой страны и ничем вас не обидела.

– Не обидела! – передразнил её их вожак, судя по всему. — А кто рвал с деревьев обеды и ужины? Что у тебя в руке – разве не украденный ужин?

– Я сорвала только одну коробочку с обедом и один судок с ужином, – ответила она. – Я проголодалась, и я не знала, что эти деревья ваши.

– Это не оправдание, – возразил вожак, наряд которого отличался особым великолепием. – У нас такой закон: всякий, кто без нашего разрешения сорвёт с дерева судок с ужином, должен немедленно умереть.

– Не вздумай ему верить, – сказала Биллина. – Конечно, деревья не принадлежат этим гнусным тварям. От них можно ожидать любой пакости, и, по-моему, они бы всё равно постарались нас прикончить, даже если бы ты не сорвала с дерева судок с едой.

– Я тоже так думаю, – согласилась Дороти. – Но что нам теперь делать?

– Оставаться здесь, – посоветовала жёлтая курочка. – Мы можем здесь спастись от Колесачей, по крайней мере, до тех пор, пока не умрём с голоду, но до этого многое может случиться.

IV. Тикток или механический человек

Примерно через час вся стая Колесачей укатила обратно в лес, оставив только троих собратьев сторожить холм. Эти стражи свернулись калачиком, как большие собаки, и притворились спящими, но ни Дороти, ни Биллину эта хитрость не могла обмануть, поэтому они остались за каменной защитой и не обращали внимания на хитрости неприятеля.

Перепархивая с камня на камень, курочка вдруг воскликнула:

– Да тут есть тропа!

Дороти вскарабкалась к Биллине, и увидела ровную тропу, пробитую среди камней. Она огибала холм от подножия до вершины, извиваясь между валунами подобно штопору, но всегда оставалась ровной, и по ней было легко идти.

Поначалу Дороти даже удивилась, почему Колесачи не воспользовались этой тропой, но когда она спустилась к подножию, то увидела, что в самом конце тропа завалена огромными валунами, поэтому никто снаружи не мог видеть тропу, а колесачи не могли заехать наверх.

Тогда Дороти прошла по всей тропе снизу до самой вершины, где одиноко стоял огромный валун гораздо крупнее всех остальных. Здесь тропа кончалась, и Дороти с минуту размышляла, зачем вообще проложили эту тропу. А курочка, которая с важным видом везде её сопровождала и теперь сидела на каменном выступе за её спиной, вдруг подала голос:

– Это похоже на дверь, не так ли?

– Что похоже на дверь? – не поняла Дороти.

– Да вот эта трещина в камне прямо перед тобой, – ответила Биллина. Её маленькие круглые глазки отличались удивительной зоркостью, и казалось, что от них ничего не скроется. – Она поднимается вверх по одной стороне и спускается вниз по другой и идёт поперёк вверх и вниз.

– Что идёт?

– Да трещина же! Я думаю, что это каменная дверь, только я не вижу петель.

– О, да! – воскликнула Дороти, заметив, наконец, трещину в камне. – А вот здесь, наверное, замочная скважина! – показала она на глубокое круглое отверстие.

– Конечно! Если бы у нас был ключ, мы могли бы открыть дверь и заглянуть внутрь, – ответила курочка. – Может быть там сокровищница, полная алмазов и рубинов, или горы сверкающего золота, или...

– Я как раз вспомнила, – перебила её Дороти, – про золотой ключ, который я нашла на берегу. Как ты думаешь, Биллина, подойдёт мой ключ к этой замочной скважине?

А ты попробуй, – предложила курочка.

Дороти пошарила в кармашке платья и нащупала золотой ключ. Когда она вставила его в отверстие и повернула, неожиданно раздался резкий щелчок, потом с унылым скрипом, от которого у Дороти побежали мурашки, часть каменной стены

отвалилась наружу подобно двери на петлях, и они увидели внутри небольшое тёмное помещение.

– О боже! – вскрикнула Дороти, отпрянув назад, насколько позволяла тропа.

В узкой каменной пещере стояла фигура человека – по крайней мере, так ей показалось в полумраке.

Он был ростом не выше Дороти, с круглым, как шар телом из полированной меди. Голова, руки и ноги тоже были из меди, а места их соединения с туловищем и места сгибов были на шарнирах, которые прикрывались круглыми металлическими накладками на винтах, как на латах рыцарей в старину. Он стоял совершенно неподвижно, а там, где на него падал свет, он блестел, словно сделанный из чистого золота.

– Не пугайся! – отозвалась Биллина со своего выступа. – Он неживой.

– Я вижу, – сказала Дороти, вздохнув с облегчением.

– Он просто сделан из меди, как старый чайник у нас на скотном дворе, – продолжала Курочка, поворачивая голову то так, то эдак и разглядывая странный предмет своими круглыми глазками.

– Когда-то, – сказала Дороти, – я знала человека, сделанного из жести. Он был дровосеком, и звали его Ник Лесоруб. Но он был, живой, как мы с тобой, потому что он был рождён человеком и становился железным постепенно – сначала нога, потом палец, потом ухо – потому что он неосторожно обращался с топором и часто промахивался, попадая вместо дерева по себе.

– Ох! – обронила курочка, как будто не веря в эту историю.

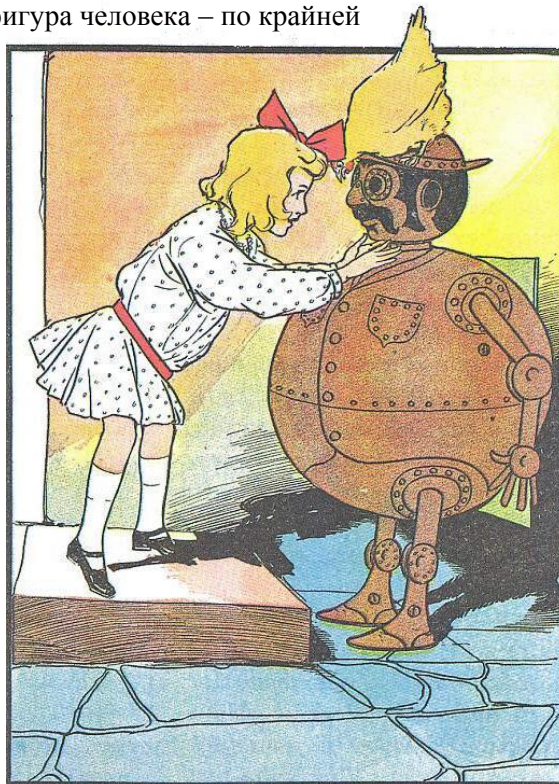
– Но этот медный человек совсем не живой, – продолжала Дороти, удивлённо разглядывая его. Интересно, зачем его сделали, и почему он оказался запертым в таком странном месте.

– Это тайна, – заключила курочка, и, изогнув шею, стала клювом чистить пёрышки на крыльях.

Дороти вошла внутрь, чтобы осмотреть медного человека с другой стороны, и увидела у него на спине между лопаток табличку с печатным текстом. Табличка была повешена на медный гвоздик, торчавший у него на затылке. Она отвязала табличку и вышла на тропинку, где было светлее, села на плоский камень и стала читать.

– Что там написано? – спросила любопытная курочка.

Запинаясь на длинных словах, Дороти прочитала следующее:

«СМИТ И ТИНКЕР»

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

с патентованной системой двойного действия (может выполнять две функции одновременно) и ускоренной реакцией

Думающий, говорящий

С Уникальным Механизмом Завода

Думает, Говорит, Действует, Делает всё, только не может быть Живым

ИЗГОТОВЛЕН НА НАШЕМ ЗАВОДЕ В ГОРОДЕ ЭВНА, ЭВЛЯНДИЯ

Все нарушения прав строго преследуются по закону

– Как странно! – сказала жёлтая курочка. – По-твоему это всё правда, голубушка?

– Не знаю, – откликнулась Дороти, разбирая текст. – Слушай дальше, Биллина:

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ:

МЫШЛЕНИЕ: – завести механизм под левой подмышкой (рисунок №1).

РЕЧЬ: – завести механизм под правой подмышкой (рисунок №2).

ХОДЬБА и ДЕЙСТВИЯ: – завести механизм на спине в центре (рисунок №3).

Внимание: гарантийный срок идеальной работы механизма – тысяча лет.

Выслушав это не дыша, Биллина выдохнула:

– Однако! Если медный человек делает хотя бы половину из того, что тут написано, то это замечательная машина. Но я думаю, что это обман, как и много других патентованных поделок.

– Что если попробовать его завести, – предложила Дороти, – и посмотреть, что он будет делать?

– А где заводной ключ? – спросила Биллина.

– Он висит на гвоздике, где была табличка.

– Тогда, – сказала курочка, – давай проверим, работает ли он. Кажется, на него установлена гарантия в тысячу лет, но мы не знаем, сколько он простоял взаперти.

Тем временем Дороти уже сняла с гвоздика ключ.

– С чего начнём? – спросила она, заглядывая в Руководство.

– Я бы сказала: с номера один, – предложила Биллина. – Тогда он сможет думать, правда?

– Да, – сказала Дороти и завела механизм номер один под левой подмышкой.

– Ничего не изменилось, – заметила курочка, окинув машину критическим взглядом.

– Ну конечно нет! Он же только думает, – сказала Дороти.

– Интересно узнать, о чем он думает!

– Я заведу механизм речи, тогда он, может быть, скажет, – ответила Дороти.

Она завела механизм номер два, и сразу механический человек заговорил, оставаясь неподвижным, шевелились только губы:

– Доб'рое утро, де'вочка! Доб'рое утро, миссис Ку'рица.

Голос был хрипловатый и скрипучий, а слова звучали монотонно и без выражения, но Дороти и Биллина прекрасно всё поняли.

– Доброе утро, сэр, – вежливо ответили они.

– Спасибо, что освободили меня, – продолжал механический человек тем же монотонным голосом. Видимо, звук производили меха внутри машины, как у игрушечных ягнят, кошечек и кукол, у которых надо нажать в определённом месте, чтобы услышать звук.

– Не за что, – ответила Дороти, и, сгорая от любопытства, спросила: – Как вы оказались запертыми здесь?

– Это долгая ис'тория, – ответил медный человек. – Ко'роче, дело было так. Меня купил у «Смит и Тинкер» жес'токий король Эвляндии по имени Э'вол'до, ко'торый бил своих слуг до смерти. Но меня он не мог убить, потому что я не живой, ведь только живой может уме'реть. Так что от его побоев я только лучше блес'тел.

– У жес'токого короля была милая жена и десять пре'лест'ных детей – пять мальчиков и пять девочек. В при'падке гнева он продал их Королю Гномов, ко'торый прев'ра'тил их в пред'меты, чтобы ук'расить свой под'зем'ный дворец.

– Потом король Э'вол'до оду'мался и пы'тался вернуть жену и детей но всё без толку. Тогда от горя он запер меня в этой скале, бросил ключ в море, прыгнул за ним сам и утонул.

– Какой ужас! – воскликнула Дороти.

– Это точно! – сказал робот. – Когда меня заперли, я звал на помощь, пока не кон'чился завод речи, потом я ходил по этой камор'ке взад-вперёд, пока не кон'чился завод дей'ствий, потом я стоял и думал, пока не кон'чился завод мыш'ления. Дальше я ничего не помню, что было, пока ты не завела меня.

– Удивительная история! – воскликнула Дороти. – И она доказывает, что Эвляндия – это действительно волшебная страна, как я и думала.

– Так и есть, – ответил медный человек. – Не думаю, что такой иде'альный робот, как я, мог быть создан не в вол'шебной стране.

– Никогда не видела таких в Канзасе, – сказала Дороти.

– Но как у вас оказался ключ, чтобы открыть дверь? – спросил механический голос.

– Я нашла его на берегу, наверное, его выбросило на берег волнами, – ответила она, – а теперь, сэр, если вы не возражаете, я заведу ваш механизм действия.

– Буду очень рад, – сказал робот.

Она завела механизм номер три, и в тот же миг медный человек, двигаясь в несколько скованной механической манере, вышел из пещеры, снял свой медный шлем и вежливо поклонился, потом встал перед Дороти на колени, с такими словами:

– Отныне я твой покорный слуга. Готов выполнить любой твой приказ, если ты будешь меня заводить.

– Как вас зовут?

– Тикток, – ответил он. Так меня называл мой прежний хозяин, потому что когда меня заведут, то механизм внутри тикает.

– Я слышу, – сказала жёлтая курочка.

– Я тоже, – сказала Дороти и добавила с некоторым беспокойством: Надеюсь, боя часов не будет?

– Нет, – ответил Тикток, – и будильника тоже нет, но я могу объявлять время голосом и раз я никогда не сплю, то я могу разбудить тебя утром, когда скажешь.

– Это мило, – сказала девочка, – только мне утром обычно не хочется вставать.

– Можешь спать, пока я не снесу яйцо, – сказала жёлтая курочка. – Потом я начинаю кудахтать, и Тикток поймёт, что пора тебя будить.

– Это будет очень рано? – спросила Дороти.

– Около восьми часов, – сказала Биллина. – В это время все уже должны быть на ногах, конечно.

V. Дороти открывает судок с едой

– Ну, Тикток, – сказала Дороти, – сначала надо придумать, как нам отсюда выбраться. Понимаешь, внизу стерегут Колесачи, они грозятся убить нас.

– Ко-ле-са-чей бо-яться не стоооит, – сказал Тикток, всё больше запинаясь и растягивая слова.

– Почему?

– Потому-что-они пр-р-р-р-р...

Внутри у него что-то забулькало, он молча махал руками и вдруг застыл, держа одну руку поднятой, а другую вытянутой вперёд с растопыренными пальцами.

– Боже мой! – сказала Дороти, – Что это значит?

– Наверное, кончился завод, – спокойно ответила Биллина – Может, ты просто его завела не до конца.

– Я не знала, сколько надо заводить, – ответила девочка, – в следующий раз исправлюсь.

Она забежала за спину медного человека, чтобы снять ключ с гвоздика, но его там не было.

– Он пропал! – испуганно вскричала Дороти.

– Кто пропал? – не поняла Биллина.

– Ключ!

– Наверное, ключ упал, когда он отвесил тебе низкий поклон, – ответила курочка, – Поищи хорошенько вокруг.

Они стали искать вместе, и вскоре Дороти нашла заводной ключ: он завалился в щель между камнями.

Дороти сразу же завела голос Тиктока, стараясь поворачивать ключ много раз до упора. Это оказалось довольно трудно, как может понять любой, кто пытался завести часы, но робот с первых же слов заверил Дороти, что теперь завода хватит на сутки.

– Сначала ты не завела меня как следует, – спокойно сказал он, – а я рассказал тебе длинную ис'торию про коро'ля Э'вол'до, не диво, что завод кон'чился.

Когда она снова завела механизм действия, Биллина заметила, что лучше бы Дороти носить заводной ключ в кармашке платья, чтобы он снова не пропал.

Покончив со всем этим, Дороти сказала:

– Ну а теперь что ты собирался сказать про Колесачей?

– Их не надо бо'яться, – сказал робот. – Они только притво'ряются очень страш'ными, но они совсем не опас'ны для тех, кто готов дать им отпор. Они могут оби'деть де'вочку вроде тебя, потому что они извест'ные озор'ники. Но если бы у меня была палка, я бы живо обра'тил их в бег'ство.

– У тебя есть палка? – спросила Дороти.

– Нет, – сказал Тикток.

– И среди этих камней палку не найти, добавила курочка.

– Тогда что мы будем делать? – спросила Дороти.

– Заведите как следует мой меха'низм мыш'ления, тогда я при'думаю другой план, — сказал Тикток.

Дороти снова завела его механизм мышления, и пока Тикток думал, она решила пообедать. Биллина уже поклёвывала между камней, в поисках еды, и Дороти села на камень и открыла свой жестяной судок с ужином.

В крышке она нашла небольшую фляжку, полную очень вкусного лимонада. Фляжка закрывалась чашечкой, которую можно было отвинтить и использовать как стаканчик для лимонада. В судке было три ломтика индейки, два ломтика отварного языка, салат из омаров, четыре ломтика хлеба с маслом, кусок торта с кремом, апельсин и девять крупных ягод клубники, а также орехи и изюм. Особенно удивило то, что орехи в судке росли уже расколотыми, так что Дороти не составило труда доставать орехи из скорлупы.

Она разложила все эти вкусные яства на ближайшем камне и принялась за еду, сначала предложив подкрепиться Тиктоку, но он отказался, сказав, что роботу еда не нужна. Потом она предложила поделиться с Биллиной, но курочка пробормотала что-то насчёт «дохлятины» и сказала, что предпочитает жучков и муравьёв.

– Разве деревья, на которых растут обеды и ужины, принадлежат Колесачам? – уплетая ужин, спросила Дороти.

– Конечно, нет, – ответил Тикток. – Они принадлежат королевской семье Эв, хотя конечно королевской семьи сейчас нет, ведь король Эволдо бросился в море, а его семья заколдована Королём Гномов. Так что теперь, насколько я понимаю, Эвляндией править некому. Наверное, поэтому Колесачи объявили деревья своими и рвут обеды и ужины для себя. Но эта еда принадлежит королю, и если ты посмотришь на дно судка, то увидишь там королевскую печать с буквой «Э».

Перевернув судок вверх дном, Дороти сразу увидела королевский знак, о котором говорил Тикток.

– В Эвляндии живут одни Колесачи? – спросила девочка

– Нет, они населяют только малую её часть за этим лесом – ответил робот, – но они всегда отличались озорством и нахальством, и мой прежний хозяин, король Эволдо, выходя из дома, брал с собой кнут, чтобы заставить этих тварей слушаться. Когда появился я, они сначала пытались меня задавить или били меня головами, но скоро поняли, что я для них слишком крепкий орешек.

– Ты выглядишь очень прочным, – сказала Дороти. – Кто тебя сделал?

– Фирма «Смит и Тинкер» в городе Эвна, где находится королевский дворец, – ответил Тикток.

– И много они сделали таких людей, как ты?

– Нет, я – единственная законченная модель механического человека-автомата, – ответил он. Мои создатели были очень хорошими изобретателями и к любой работе подходили творчески.

– Я в этом не сомневаюсь, – сказала Дороти. – Они и сейчас живут в городе Эвна?

– Их больше нет, – сказал Тикток. – Мистер Смит был не только изобретателем, но и художником. Он нарисовал реку, совсем как настоящую, потом наклонился над ней, чтобы нарисовать цветы на другом берегу, упал в воду и утонул.

– Какая жалость! – воскликнула девочка.

– А мистер Тинкер, – продолжал Тикток, – сделал высокую-превысокую лестницу, верхний конец которой можно было прислонить к луне и, стоя на верхней ступеньке, собирать звёздочки, чтобы вставить их в зубцы королевской короны. Но когда он добрался до луны, ему там так понравилось, что он решил остаться там жить. Тогда он втянул лестницу за собой, и мы его больше никогда не видели.

– Наверное, это была большая потеря для страны, – сказала Дороти, приступая к торту.

– Да, – согласился Тикток. – Это большая потеря и для меня. Если я сломаюсь, меня никто не сможет починить, потому что я очень сложно устроен. Знаете, сколько у меня внутри всяких механизмов!

– Представляю! – охотно согласилась Дороти.

– А теперь, – попросил робот, – я должен перестать говорить и снова начать думать, как отсюда выбраться. – И он повернулся к Дороти вполоборота, чтобы его не беспокоили, когда он мыслит.

– Самый лучший мыслитель, которого я знала, – сказала Дороти жёлтой курочке, – был огородным пугалом.

– Вздор! – отрезала Биллина.

– Это правда, – заверила Дороти. – Мы познакомились в Озландии, и он пошёл со мной в город Великого Волшебника Оза, чтобы попросить себе мозги, потому что его голова была набита соломой. Но мне кажется, что он так же хорошо мыслит и до того, как получил мозги.

– Неужели ты думаешь, что я поверю во всю эту чушь об этой Озландии, – спросила Биллина, у которой, видимо, испортилось настроение, потому что жучков попадалось мало.

– Какую чушь? – спросила девочка, доедая орехи и изюм.

– Да все эти твои невероятные истории о говорящих животных, живом железном дровосеке и мыслящем огородном пугале.

– Но они действительно существуют, – сказала Дороти. – Я их видела.

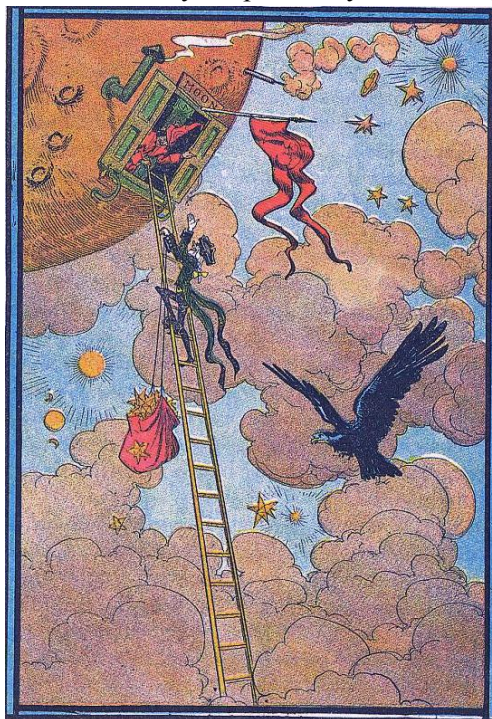
– Не верю, – вскричала Биллина, мотнув головой.

– Потому, что ты невежда, – ответила девочка, немного обидевшись на слова Биллины.

– В Озландии, – заметил Тикток, повернувшись к ним, – всё может быть. Потому что это волшебная страна.

– Ну, Биллина! Что я говорила? – вскричала Дороти. Потом она повернулась к роботу и с надеждой спросила:

– Ты бывал в Озландии, Тикток?

– Нет, но я слышал о ней, – сказал медный человек. – Только большая пустыня отделяет её от нашей Эвляндии.

Дороти радостно захлопала в ладоши.

– Я рада! – воскликнула она. – Хорошо, что мои старые друзья так близко.

– Страшила, о котором я тебе говорила, Биллина, – король Озландии.

– Извините, теперь он не король, – сказал Тикток.

– Он был королём, когда я уезжала, – сообщила Дороти.

– Это так, – сказал Тикток. – Но в Озландии произошла революция, и Страшила свергла мятежная воительница по имени Генерал Джинджер. А потом воительницу Джинджер свергла девочка Озма – законная наследница трона. Она теперь правит и носит имя Озма Озландская.

– Это для меня новость, – задумчиво сказала Дороти. – Но там, наверное, много чего случилось с тех пор, как я покинула Озландию. Интересно, что стало со Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом. И кто эта девочка Озма, никогда о ней не слышала.

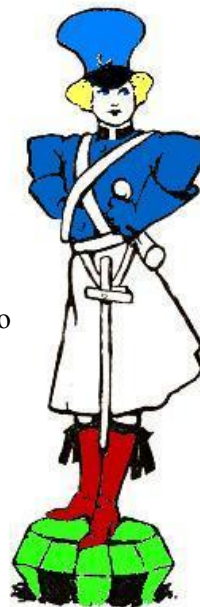
Но Тикток не ответил. Он снова отвернулся, чтобы думать.

Дороти уложила остатки ужина обратно в судок, чтобы не пропадать добру, а жёлтая курочка, забыв свою гордость, жадно склевала все крошки, хотя совсем недавно прикидывалась, что презирует человеческую еду.

Тут к ним подошёл Тикток и неуклюже поклонился.

– Прошу вас, пойдёте со мной, – сказал он. – Я провожу вас в город Эвна, где вам будет удобнее, а ещё я буду охранять вас от Колесачей.

– Хорошо, – сразу согласилась Дороти. – Я готова.

VI. Головы Лангвидер

Они медленно спустились по тропе: впереди шёл Тикток, за ним Дороти, и самой последней трусíла жёлтая курочка.

У подножия холма Тикток наклонился и легко отбросил валуны, которые мешали проходу. Потом он повернулся к Дороти и сказал:

– Позволь мне понести твой судок.

Она тут же вложила ручку судка в его правую ладонь, и медные пальцы крепко обхватили железную дужку.

Затем маленькая процессия вышла на песчаную равнину. Увидев их, три стороживших колесача огласили окрестности дикими воплями и быстро покатали вперёд то ли чтобы взять их в плен, то ли чтобы преградить путь. Но как только первый из них подъехал достаточно близко, Тикток взмахнул железным судком и этим странным оружием резко ударил Колесача по голове. Было не очень больно, зато очень громко, и Колесач с воем упал набок. Он тут же вскочил на колёса и что было мочи бросился наутёк, вопя от страха.

– Я же говорил, что они безобидны, – начал было Тикток, но не успел он закончить, как на него напал другой Колесач.

Трах! И судок прилетел ему в голову, отчего соломенная шляпа отлетела на три метра, и этот Колесач тоже решил, что с него хватит. Он укатил вслед за первым, а третий не стал дожидаться, пока его поколотят судком, и помчался догонять остальных со всех своих колёс.

Жёлтая курочка восторженно закудаhtала и, взлетев Тиктоку на плечо, сказала:

– Ты храбро сражался, мой медный друг, и здорово всё придумал! Теперь мы свободны от этих мерзких тварей.

Но в это время из леса выкатил большой отряд Колесачей. Они рвались в бой, надеясь взять количеством. Дороти подхватила Биллину на руки и крепко прижала к себе, а робот обнял девочку левой рукой, чтобы прикрыть её от врагов, и тут на них навалились колесачи!

Бац- бац-бац! – забарабанил судок во все стороны, грохот сыпавшихся на их головы ударов сильно напугал Колесачей, и они в панике бежали с поля боя. То есть, все, кроме вожака. Бедняга споткнулся о другого Колесача и упал на спину, но не успел он снова почувствовать под собой колёса, чтобы подняться, как медные пальцы Тиктока ухватили его за ворот яркого костюма и уже не отпускали.

– Скажи своим людям, чтобы убирались, – велел робот.

Колесач не спешил отдавать такой приказ, тогда Тикток начал его трясти туда-сюда, как терьер трясёт пойманную крысу, отчего зубы Колесача стучали друг о друга, как град по оконному стеклу. Как только ему дали возможность перевести дух, он приказал своей армии отступить, что было сразу исполнено.

– А теперь, – сказал Тикток, – ты пойдёшь с нами и ответишь на все мои вопросы.

– Вы ещё пожалеете, что так со мной обращались, – захныкал Колесач – Я страшный и жестокий.

– Что до этого, – ответил Тикток, – то я всего лишь машина, и не могу испытывать печаль или радость, что бы ни случилось. Но ты ошибаешься, думая, что ты страшный и жестокий.

– Почему? – спросил Колесач.

– Потому что никто так не думает. Колёса делают вас беспомощными в драке. У вас нет кулаков, вы не можете царапаться или хотя бы рвать волосы. Вы не можете наносить удары ногами. Вы можете только вопить и орать, а от этого никому нет вреда.

К огромному удивлению Дороти, Колесач залился слезами.

– Теперь я и мой народ погибли навеки, – говорил он сквозь рыдания. – Вы раскрыли нашу тайну. Чтобы заставить себя бояться, беспомощным приходится притворяясь жестокими и страшными. Поэтому мы оставляем на песке предупреждения «Берегись Колесачей». До сих пор нам удавалось держать всех в страхе, но теперь, когда вы узнали о нашей слабости, на нас нападут враги, и наша жизнь станет жалкой и несчастной.

– О нет, – воскликнула Дороти, которую тронули страдания щегольскі одетого Колесача, – Тикток сохранит вашу тайну, и мы с Биллиной тоже. Только вы должны дать обещание больше не пугать детей при встрече.

– Не буду, конечно, не буду, – обещал Колесач, перестав хныкать и заметно повеселев. – Знаете, на самом деле я не такой плохой, но нам приходится притворяться страшными, чтобы нас никто не обидел.

– Это не совсем так, – сказал Тикток, направляясь к тропе через лес и всё ещё крепко держа пленника, который медленно катился рядом.

– У тебя и остальных всегда дурные намерения, и вы любите приставать к тем, кто вас боится. Ещё вы нахальные и у вас тяжёлый характер. Но если вы будете стараться исправить свои недостатки, я никому не расскажу, что вы беспомощны.

– Конечно, я постараюсь, – охотно заверил Колесач. – Благодарю вас за вашу доброту, господин Тикток.

– Я всего лишь робот, – сказал Тикток. – Я не могу быть добр, так же как я не могу испытывать печаль или радость. Я действую по заведённым правилам.

– А в этих правилах сказано, что вы должны хранить мою тайну? – встревожился Колесач.

– Я сохраняю тайну, если вы будете хорошо себя вести. Но скажи мне: кто теперь правит в Эвляндии?

– Никто не правит, потому что все члены королевской семьи попали в неволю к Королю Гномов. Часть дворца занимает принцесса Лангвидёр, племянница нашего покойного короля Эволдо. Она пользуется королевской казной как своим кошельком. Понимаете, принцесса Лангвидер не совсем правительница, потому что она не правит, но никого другого у нас всё равно нет.

– Я её не помню, – сказал Тикток. – Как она выглядит?

– Этого я не могу сказать, хотя видел её двадцать раз. Потому что каждый раз принцесса Лангвидер появляется в новом обличье, и её подданные узнают её только по красивому рубиновому ключу, который она носит на цепочке на левом запястье. Когда мы видим этот ключ, то понимаем, что перед нами принцесса Лангвидер.

– Как странно, – удивилась Дороти. – Вы хотите сказать, что много разных принцесс – это всё один и тот же человек?

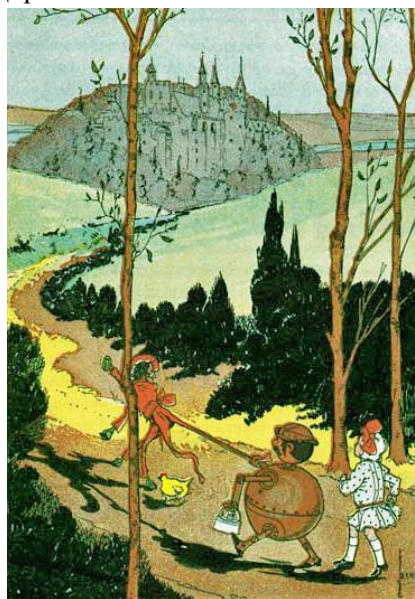
– Не совсем, – ответил Колесач. – Принцесса, конечно, всего одна, просто мы видим мы видим одну и ту же принцессу, но в разных лицах, причём все они более или менее прекрасны.

– Наверное, она волшебница, – воскликнула Дороти.

– Не думаю, – заметил Колесач. – Однако, с ней связана какая-то тайна. Она очень самовлюблённая особа, и почти всё время проводит в комнате, окружённая зеркалами, чтобы любоваться собой в разных обличьях.

Ему никто не ответил, потому что они уже вышли из леса, и всё внимание было обращено на открывшийся вид: перед ними расстилалась красивая долина с зелёными полями и фруктовыми деревьями, красивыми домиками и широкими дорогами.

В центре прекрасной долины, примерно в миле от того места, где они стояли, поднимались высокие шпили Королевского Дворца, ярко сияя на фоне синего неба. Дворец окружал восхитительный парк и в нём много цветов и декоративного кустарника. Повсюду журчали

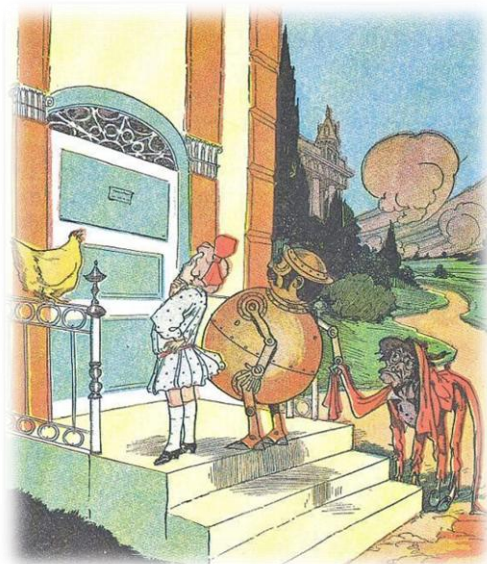
фонтаны, а тенистые аллеи были украшены мраморными статуями.

Все эти подробности Дороти, конечно, не могла увидеть и оценить, пока они не подошли ближе, и она всё ещё не могла оторвать глаз от красивых видов, когда их маленький отряд вошёл на территорию дворца и подошёл к высокому парадному входу в королевские апартаменты.

К сожалению, дверь была заперта. Табличка на двери гласила:

СОБСТВЕННИК ОТСУТСТВУЕТ

Просьба Стучать в Третью Дверь Левого Флигеля

– Теперь, – сказал Тикток пленнику, – ты должен проводить нас к левому флигелю.

– Хорошо, – согласился тот. – Он рядом за углом, с правой стороны.

Разве может быть левый флигель справа? – спросила Дороти. Она решила, что Колесач их дурачит.

– Потому что раньше было три флигеля, два снесли и остался один – тот, что справа. Это хитрость принцессы Лангвидер, чтобы посетители ей не докучали.

Потом пленник проводил их к левому флигелю, после чего робот решил, что больше в услугах Колесача не нуждается и позволил ему вернуться к своим собратям. Он тотчас уехал на большой скорости и скоро скрылся из виду.

А Тикток посчитал двери флигеля и громко постучал в третью из них. Дверь отворила невысокая девушка в чепчике с яркими лентами. Вежливо поклонившись, она спросила:

– Что вам угодно, добрые люди?

– Вы принцесса Лангвидер? – спросила Дороти.

– Нет, мисс. Я её служанка.

– Можно видеть Принцессу?

– Я доложу ей, что вы пришли, и спрошу, сможет ли она вас принять. Входите, пожалуйста, и располагайтесь в гостиной.

Дороти вошла, а следом за ней робот. Жёлтая курочка хотела последовать за ними, но служанка закричала: «кыш!» и замахала на неё фартуком.

– Сама ты кыш! – парировала курочка, возмущённо отпрянув назад и взъерошив перья. – Тебя не учили хорошим манерам?

– О! Ты умеешь говорить? – удивилась служанка.

– Разве ты не слышишь? – огрызнулась Биллина. – Перестань размахивать фартуком и не стой в дверях, дай пройти нам с друзьями.

– Принцесса будет недовольна, – нерешительно сказала служанка.

– Мне все равно, довольна она или нет, – сказала Биллина и, громко захлопав крыльями, полетела служанке прямо в лицо. Та успела наклонить голову, и курочка без проблем приземлилась рядом с Дороти.

– Ладно! – вздохнула служанка – Не вините меня, если эта упрямая курица вас погубит. Раздражать Принцессу Лангвидер опасно.

Дороти с достоинством повторила просьбу:

– Пожалуйста, передайте ей, что мы ждём, Биллина – моя подруга и должна всегда быть со мной.

Не тратя лишних слов, служанка проводила их в богато обставленную гостиную, освещённую приглушёнными радужными лучами, проникавшими сквозь красивые витражные окна.

– Подождите здесь, — сказала она. – Как прикажете доложить Принцессе?

– Я – Дороти Гейл из Канзаса, этот джентльмен – робот по имени Тикток, а жёлтая курочка – моя подруга Биллина.

Служанка с поклоном удалилась. Она прошла несколько коридоров и поднялась по двум мраморным лестницам и оказалась в покоях своей госпожи.

Гостиная принцессы Лангвидер была отделана большими зеркалами от потолка до пола, потолок тоже был зеркальный, а пол из полированного серебра отражал всё, как зеркало, поэтому когда Лангвидер сидела, откинувшись в кресле, и тихо наигрывала на мандолине, ей внимали сотни её отражений на стенах, потолке и полу, и куда бы леди ни повернула голову, она могла любоваться своим лицом с разных сторон. Это было её

любимым занятием, и как раз когда в комнату вошла служанка, принцесса говорила себе:

– Эта головка с золотисто-каштановыми волосами и карими глазами весьма привлекательна. Надо надевать её почаще, хотя, может это и не самая лучшая модель в моей коллекции.

– К вам гости, Ваше Высочество, – доложила служанка, низко поклонившись.

– Кто такие? – зевая, осведомилась принцесса.

– Дороти Гейл из Канзаса, господин Тикток и Биллина, – сообщила служанка.

– Какие странные имена, – пробормотала заинтригованная Принцесса. – Какие они из себя? Эта Дороти Гейл из Канзаса симпатичная?

– Её можно назвать симпатичной.

– А господин Тикток привлекательный? – продолжала Принцесса.

– Не могу сказать, Ваше Высочество. Но он выглядит блестяще. Ваше Благородное Высочество благоволит их принять?

– Пожалуй, Нанда, я их приму. Но мне уже надоело любоваться этой головой, и если моя гостя имеет хоть какие-то претензии на красоту, то я должна сделать всё, чтобы она не превзошла меня. Пойду к себе в кабинет и надену голову номер семнадцать. По-моему, это моя лучшая голова. Как ты считаешь, Нанда?

– Ваша голова номер семнадцать исключительно прекрасна! – ответила Нанда, снова поклонившись.

Принцесса опять зевнула, потом сказала:

– Помоги мне подняться.

Служанка помогла ей встать на ноги, хотя из них двоих Лангвидер была сильнее, и Принцесса медленно прошла по серебряному полу в свой кабинет, сильно опираясь на руку Нанды при каждом шаге.

У Принцессы Лангвидер было тридцать голов – по одной голове на каждый день месяца. Но конечно каждый раз она надевала только одну голову, потому что у неё была одна шея. Головы хранились в помещении, которое она называла «кабинетом», то есть в красивой туалетной комнате, расположенной между её спальней и зеркальной гостиной. Каждая голова хранилась в отдельном шкафу, обитом изнутри бархатом.

Шкафы занимали все стены туалетной комнаты, их дверцы были покрыты искусной резьбой. У каждого шкафа был номер из золота снаружи и зеркала в украшенных драгоценностями рамах внутри.

Утром, выбравшись из своей хрустальной кровати, Принцесса шла в свой кабинет, открывала один из обитых бархатом шкафов и брала с позолоченной полки стоявшую там голову. Потом, глядя в зеркало на обратной стороне открытой дверцы, она как можно аккуратнее надевала голову, а потом звала служанок, чтобы её одели. Она всегда носила простое белое платье, которое подходило ко всем головам. Раз она могла в любой момент поменять лицо, ей не нужно было переодеваться, как это делают другие женщины, которые вынуждены всё время носить одно лицо.

Конечно, тридцать голов были очень разные, и ни одна из них не походила на другую, но все они отличались исключительной красотой. Здесь можно было подобрать любой цвет волос от

золотистых, светло- и тёмно-каштановых до чёрных, кроме седых и любой цвет глаз от голубых и серых до светло- и тёмно-карих и чёрных. Только не было красных глаз. Все глаза были ясные и красивые. Все стандарты красоты по форме носа – от греческих и римских до курносых и восточных тоже были представлены. Разнообразные рты по форме и размеру улыбались, показывая жемчужные зубы. Очарование добавляли ямочки на щеках или на подбородках, а у одной или двух голов даже были веснушки, которые выгодно подчёркивали белизну лица.

Бархатные тайники для всех этих сокровищ открывались одним ключом, искусно вырезанным из одного кроваво-красного рубина. Принцесса носила его на левом запястье, на тонкой, но прочной золотой цепочке.

Когда Лангвидер при поддержке Нанды оказалась перед шкафом № 17, она своим рубиновым ключом отперла шкаф, передала служанке прежнюю голову № 9, взяла с полки голову № 17 и примерила себе на шею. У неё были черные волосы, тёмные глаза и аристократическая жемчужно-белая кожа. Лангвидер знала, что с этой головой она необыкновенно красива.

С № 17 была только одна беда – под этими блестящими чёрными локонами скрывался дьявольски вспыльчивый и очень высокомерный характер, из-за которого Принцесса часто поступала нехорошо, о чём потом жалела, надевая другие головы. Но в тот раз она об этом забыла, ведь она шла принимать гостей и надеялась поразить их своей красотой.

Как же она была разочарована, увидев всего лишь девочку в ситцевом платье, заводного человека из меди и жёлтую курицу, которая с удовольствием расположилась в её любимой корзинке для рукоделия, где лежало фарфоровое яйцо для штопки чулок!¹

– Ах! – сказала Лангвидер, чуть вздёрнув носик № 17. – А я-то думала, что ко мне пожаловали важные особы.

– Вы не ошиблись, – заметила Дороти. – Вот я так очень важная, и вы бы послушали как гордо кудахчет Биллина, когда снесёт яйцо! Что до Тиктока, то он...

– Стоп – Стоп! – велела Принцесса, сверкнув надменным взглядом. – Как ты смеешь надоедать мне подобными глупостями!

– Какая вы противная! – воскликнула Дороти, не привыкшая к столь грубому обращению.

Принцесса внимательно посмотрела на неё.

– Скажи, – продолжала она, – ты – королевской крови?

– Даже лучше, мадам, – ответила Дороти. – Я из Канзаса.

– Ха! – воскликнула Принцесса с презрением. – Ты глупая девчонка, и я не позволю беспокоить меня! Убирайся, дура, не зли меня!

От возмущения Дороти лишилась дара речи. Она вскочила с кресла и уже собиралась уйти, когда Принцесса, всё это время изучавшая лицо девочки, остановила её, сказав уже спокойнее:

– Подойди ближе.

Дороти повиновалась, и не думая бояться, и встала напротив, а Лангвидер внимательно изучала её лицо.

¹ Вы, наверное, удивитесь, узнав, что принцесса занимается такой будничной работой, как штопка чулок. Но немного поразмыслив, вы согласитесь, что и на чулках принцесс бывают дырки, как у самых обыкновенных людей, просто считается дурным тоном говорить об этом вслух.

– А ты довольно привлекательна, – наконец сказала леди. – Разумеется, ты вовсе не красавица, но в тебе есть некое очарование, которого нет ни у одной из моих тридцати голов. Я возьму твою голову, а взамен ты получишь № 26.

– Ну, уж нет! – отрезала Дороти.

– Отказываться бесполезно, – продолжала принцесса, – потому что твоя голова мне нужна для коллекции, а в Эвляндии моё желание – закон. Голова № 26 мне никогда особо не нравилась, поэтому она почти совсем новая. Кроме того, она практически такая же, как у тебя, и будет смотреться на тебе не хуже теперешней.

– Я ничего не знаю про вашу голову № 26, и знать не желаю, – стояла на своём Дороти. – Я не привыкла носить вещи с чужого плеча, поэтому останусь при своей голове.

– Ты отказываешься? – нахмурилась Принцесса.

– Конечно, отказываюсь!

– Тогда, – сказала Лангвидер, – я запру тебя в башне, пока не одумаешься. Нанда, – обернулась она к служанке, – позови мою армию.

Нанда позвонила в серебряный колокольчик, и тотчас в гостиную вошёл толстопузый полковник в ярко-красном мундире, а за ним десяток тощих солдат, которые выглядели грустными и унылыми. Они меланхолично отдали честь Принцессе.

– Отнесите эту девчонку в Северную башню и запирайте её там! – приказала Принцесса, указывая на Дороти.

– Слушаю и повинуюсь, – ответил толстый красный полковник и схватил Дороти за руку.

Но в тот же миг Тикток поднял свой судок и так шарахнул толстяка по голове, что он со стуком сел на пол с ошеломлённым выражением на лице.

– Караул! – закричал он, и десять тощих солдат бросились на помощь своему командиру.

Дальше началась невообразимая суматоха, и Тикток сбил с ног семерых солдат, которые растянулись на ковре во все стороны, как вдруг робот застыл с судком, занесённым для удара, и уже не двигался.

– Мой завод действия кончился, – сказал он Дороти. – Заведи меня быстрее.

Она попыталась это сделать, но толстый полковник уже успел встать на ноги и крепко схватил девочку, так что она не могла вырваться.

– Очень жаль, – сказал робот. – Завода должно было хватить хотя бы ещё на шесть часов, но видимо долгая дорога и драка с Колесачами отняли больше сил, чем обычно.

– Ничего не поделаешь, – вздохнула Дороти.

– Будешь меняться головами? – спросила Принцесса.

– Конечно, нет!

– Тогда посадить её под замок! – приказала Лангвидер, и солдаты отвели Дороти в высокую башню в северной части дворца и там заперли.

Потом солдаты попытались поднять Тиктока, но робот оказался такой массивный и тяжёлый, что им не удалось даже сдвинуть его с места. Его так и оставили стоять посреди гостиной.

– Люди подумают, что у меня появилась новая статуя, – сострила Принцесса. – так что это неважно, а Нанда будет его полировать.

– Что прикажете делать с курицей, Ваше Высочество? – спросил полковник, только что обнаружив Биллину в корзине.

– Отправьте её в курятник! – велела Принцесса. – Как-нибудь я велю зажарить её на завтрак.

– По-моему, она жёсткая, Ваше Высочество, – сказала Нанда с сомнением.

– Это гнусная клевета, – ответила Биллина, отчаянно пытаясь вырваться из рук полковника. – Но говорят, что куры моей породы для принцесс ядовиты.

– Тогда, – заметила Лангвидер, – жарить мы её не станем, пускай несёт яйца, а если она откажется исполнять свой долг, я прикажу её утопить в поилке для лошадей.

VII. Озма выручит

Нанда принесла на ужин хлеб и воду. Спать пришлось на каменном ложе с одной подушкой, накрывшись шёлковым покрывалом.

Утром Дороти высунулась из окна своей тюрьмы, чтобы посмотреть, нельзя ли отсюда сбежать. Комната была не так высоко над землёй, как бывает в современных домах, но всё-таки выше окружающих дворец деревьев и ферм, что позволяло видеть окрестности.

На западе виднелся лес, за ним полоса песка, а дальше море. Она даже разглядела тёмное пятнышко на берегу и решила, что это, наверное, та самая куриная клетка, в которой она приплыла в эту удивительную страну.

Переведя взгляд на север, она увидела глубокое ущелье между двух скал. Своим дальним концом ущелье упиралось в третью скалу.

На востоке плодородная Эвляндия резко заканчивалась неподалёку от дворца, и дальше, насколько хватал глаз, тянулась бесконечная песчаная пустыня. Дороти думала, что только эта пустыня отделяет её от волшебной Страны Оз. Она с грустью вспомнила, как ей когда-то говорили, что никому до неё не удавалось преодолеть эти смертоносные пески. Но её сначала её перенёс через пустыню ураган, а потом волшебные серебряные башмачки помогли вернуться обратно. Теперь ей не приходилось рассчитывать ни на ураган, ни на серебряные башмачки. Положение и впрямь незавидное! Ведь она стала пленницей злой Принцессы, которая требует, чтобы она поменяла свою голову на чужую, а та голова, может быть, ей совсем не подходит.

И теперь у неё не было никакой надежды на помощь старых друзей-озландцев. Она задумчиво смотрела в узкое окно: на всём пространстве пустыни не было видно ни малейших признаков жизни!

Хотя, нет! Что-то там всё-таки шевелилось, что она не сразу разглядела. Сначала это было похоже на облачко, потом на серебристое пятно, а потом на клубок всех цветов радуги быстро катившийся к ней!

– Что бы это могло быть? – подумала она.

Постепенно, но всё равно достаточно быстро, видение приблизилось настолько, что Дороти смогла разглядеть детали.

В пустыне сама собой разворачивалась широкая ковровая дорожка зелёного цвета, а по дорожке к ней приближалась такая удивительная процессия, что у Дороти дух захватило!

Впереди ехала великолепная золотая колесница, которую везли большой лев и огромный тигр. Они бежали плечом к плечу так грациозно, как хорошо подобранная пара породистых рысаков. На колеснице стояла во весь рост красивая девочка в развевающемся широком платье из серебристой кисеи, её прелестную головку украшала диадема из драгоценных камней. В одной руке она держала атласные ленты, с помощью которых управляла своей необычной упряжкой, а в другой – жезл из слоновой кости, раздвоенный на конце и на развилке – усыпанные сверкающими бриллиантами буквы О и З.

Девочка казалась одного с ней возраста и роста, и наша пленница сразу подумала, что очаровательная амазонка, наверное, и есть та Озма, о которой недавно рассказывал ей Тикток.

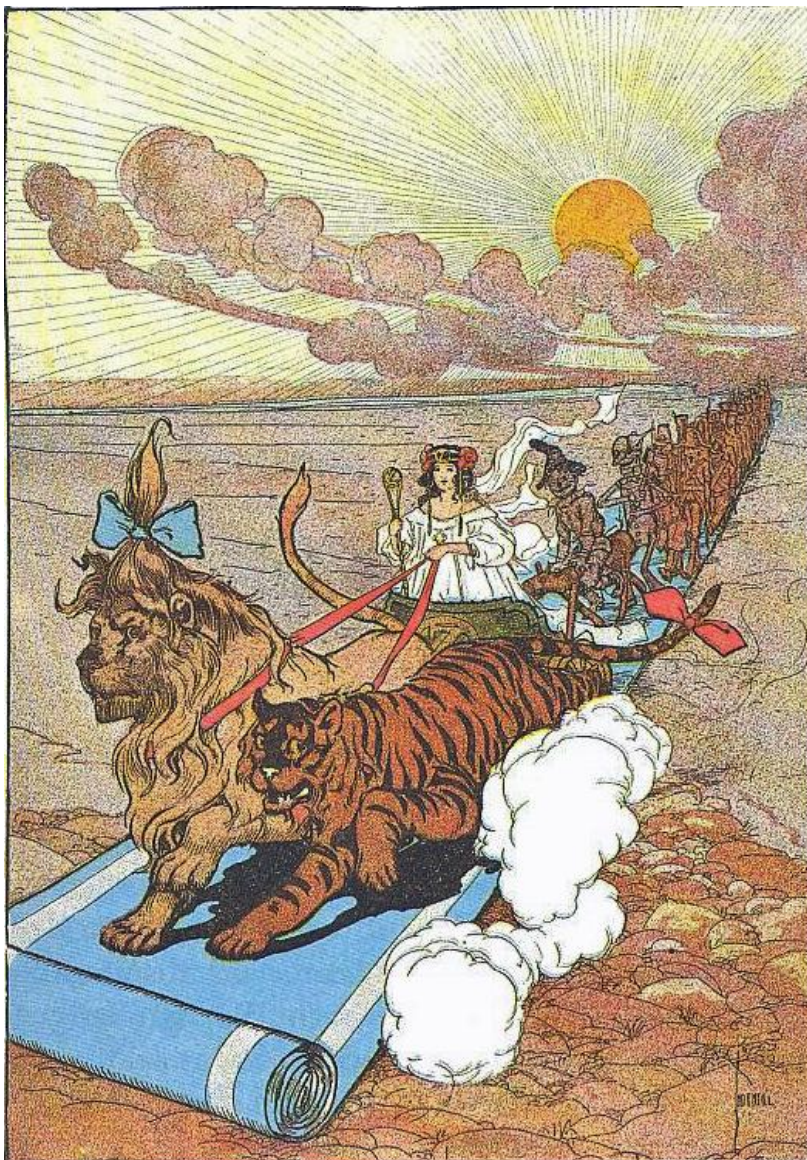
За колесницей Дороти увидела своего старого друга Страшилу верхом на деревянных Козлах, которые вставали на дыбы и шли рысью как настоящий жеребец из плоти.

Потом показался Ник Лесоруб – Железный Дровосек – в своём знаменитом колпаке-воронке, лихо сдвинутом на левое ухо и с начищенным до блеска топором на правом плече. Всё его тело блестело как в старые добрые времена.

Железный Дровосек шёл пешком, маршируя во главе взвода солдат – двадцать семь человек: худые и толстые, коротышки и высокие – все в красивых мундирах разного фасона и цвета, ни в чём не похожих один на другой.

За солдатами ковровая дорожка снова сворачивалась, оставляя впереди достаточно места, чтобы идти, не наступая на несущие смерть пески пустыни.

Дороти сразу поняла, что это волшебный ковёр, и её сердце радостно забилося от надежды на скорое освобождение и встречу со своими дорогими друзьями: Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом.

Узнав участников процессии, она поняла, что уже спасена, потому что не сомневалась в храбрости и верности своих старых друзей, и верила, что все гости из той чудесной страны пришли с добрыми намерениями.

Как только страшные пески остались позади, и вся процессия от прелестной Озмы до последнего солдата ступила на зелёные луга Эвляндии, волшебный ковёр свернулся и растаял в воздухе.

Дрожа от нетерпения, Дороти наблюдала из окна своей тюрьмы, как прекрасная возница повернула свою упряжку на широкую дорогу к дворцу, остальные двинулись за ней.

Они подъехали прямо к входной двери, и Страшила спешился со своего деревянного скакуна, чтобы прочитать, что написано на табличке.

Дороти в окне над его головой больше не могла молчать.

– Я здесь! – закричала она изо всех сил. – Это я, Дороти!

– Какая Дороти? – спросил Страшила, задрав вверх голову так, что чуть не потерял равновесие и не свалился навзничь.

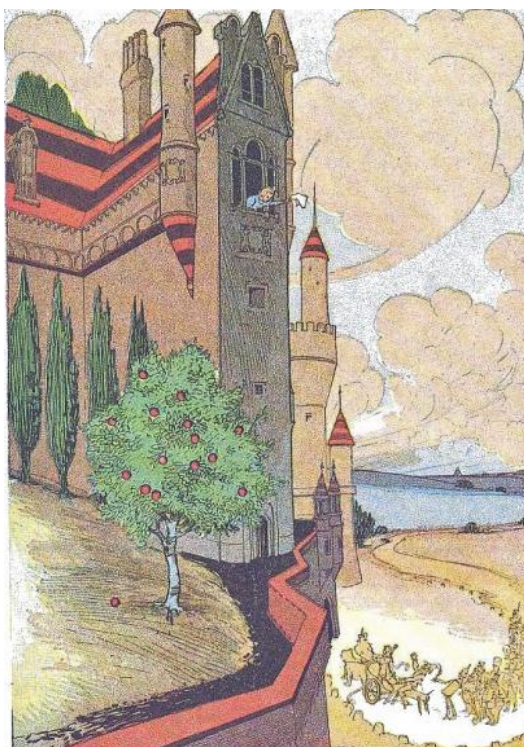
– Дороти Гейл, конечно! Твоя подруга из Канзаса! – ответила она.

– Ба! Привет, Дороти! – Что ты там делаешь?

– Ничего не делаю, потому что мне здесь нечего делать. Спаси меня, друг мой! Спаси!

– Ты, кажется, в полной безопасности, – заметил Страшила.

– Но я в плену. Меня заперли на замок, и я не могу отсюда выйти.

– Это ничего, – отозвался Страшила. – Могло быть и хуже, малышка Дороти. Зато ты не утонешь, не будешь задавлена Колесачом и не упадёшь с яблони. Некоторые посчитали бы, что им повезло, окажись они на твоём месте.

– Но я так не считаю, – сказала Дороти. – Я хочу сейчас же спуститься вниз и приветствовать тебя, Железного Дровосека и Трусливого Льва.

– Ладно, – кивнул Страшила. – Всё так и будет, малышка. Кто же тебя запер?

– Принцесса Лангвидер, она противная.

При этих словах Озма, которая внимательно слушала разговор, обратилась к девочке со своей колесницы:

– Милая Дороти! Почему принцесса Лангвидер заперла тебя?

– Потому что я отказалась отдать мою голову для её коллекции в обмен на старую не нужную ей голову.

— Я тебя понимаю, — поддержала ей Озма. — Сейчас же отправлюсь к Принцессе и потребую, чтобы она тебя освободила.

— О! Большое, большое спасибо! — воскликнула Дороти. Как только она услышала мелодичный голос царственной озландки, она поняла, что будет горячо любить её.

Направив свою колесницу за угол, Озма подъехала к третьей двери левого флигеля, и Железный Дровосек постучал.

Как только служанка отворила дверь, Озма вошла в зал, держа в руке жезл из слоновой кости, и сразу направилась в гостиную. За ней вошла вся её многочисленная свита, кроме Льва и Тигра. Двадцать семь солдат устроили такой шум и грохот, что маленькая служанка с криком бросилась к своей госпоже, а та, разгневанная грубым вторжением в её покои, прибежала в гостиную без посторонней помощи.

Стоя перед хрупкой фигуркой озландской гостьи, она закричала:

— Как вы посмели войти в мой дворец без разрешения? Убирайтесь отсюда немедленно, или я прикажу заковать вас и всех ваших людей в цепи и бросить в самую тёмную темницу!

— Какая опасная дама! — тихо пробормотал Страшила.

— По-моему, она немного возбуждена, — ответил Железный Дровосек.

Но Озма только улыбнулась разгневанной принцессе.

— Сядьте, пожалуйста, — спокойно сказала она. — Я приехала издалека, чтобы встретиться с вами, и вы должны меня выслушать.

— Должна! — взвизгнула принцесса, и в её черных глазах сверкнула ярость (на ней всё ещё была голова № 17). — Я – должна?!

— Конечно, — сказала Озма. — Я – правительница Озландии, и я достаточно могущественна, чтобы уничтожить всё ваше королевство, если пожелаю. Но я прибыла сюда не для того, чтобы вредить кому-то, а чтобы освободить королевскую семью Эв, которую, как мне стало известно, держит в рабстве Король Гномов.

Услышав это, Лангвидер неожиданно успокоилась.

— Если бы только вы смогли освободить мою тётю и её детей! — с жаром воскликнула она. — Вернув себе прежний вид и звание, они могли бы сами править Эвляндским Королевством и избавили бы меня от всех этих забот и хлопот. Сейчас мне приходится тратить не меньше десяти минут в день на дела государства, а мне бы хотелось всё время любоваться моими прекрасными головами.

— Тогда мы сейчас обсудим это дело, — предложила Озма, — и подумаем, как освободить вашу тётю и её детей. Но сначала вы должны освободить другую пленницу – девочку, которую вы заперли в башне.

— Конечно, — с готовностью откликнулась Лангвидер. — Я о ней совсем забыла. Понимаете, это было вчера, а от принцессы нельзя требовать, чтобы она помнила сегодня, что делала вчера. Пойдёмте со мной, я сейчас же выпущу пленницу.

Озма последовала за ней по лестнице, ведущей в башню.

Пока их не было и свита Озмы ждала в гостиной, Страшила прислонился к какой-то медной статуе, как вдруг услышал над ухом грубый металлический голос:

— Пожалуйста, сойдите с моей ноги, вы поцарапаете полировку.

— О! Извините! — ответил он, поспешно отпрянув. — Вы живой?

— Нет, — сказал Тикток, — Я всего лишь робот. Но если меня как следует завести, я могу думать, говорить и действовать. Сейчас кончился завод механизма действия, а ключ у Дороти.

— Это не страшно, — ответил Страшила. — Дороти скоро освободят, и она сразу же займётся вашим механизмом. Но это, наверное, большое несчастье не быть живым. Мне вас жаль.

— Почему? — спросил Тикток.

— Потому, что у вас нет мозгов, как у меня, — ответил Страшила.

— О! У меня есть мозги, — возразил Тикток. — Фирма «Смит и Тинкер» поставила мне Усовершенствованные Комбинированные Стальные Мозги. Ими я думаю. А какие мозги стоят у вас в голове?

— Я не знаю, — признался Страшила. — Их мне поставил Великий Волшебник Оз, и я не успел изучить их. Но работают они отменно, и моё сознание очень активно. А у вас есть сознание?

— Нет, — сказал Тикток.

— И сердца, я полагаю, тоже нет? — вступил в разговор Железный Дровосек, который слушал с большим интересом.

— Нет, — сказал Тикток.

— Тогда, — продолжал Железный Дровосек, — мне жаль, но вы уступаете моему другу Страшילה и мне. Потому что мы с ним живые, у него есть мозги, которые не надо заводить ключом, а в моей груди постоянно бьётся отличное сердце.

— Поздравляю вас, — сказал Тикток. — Но что же я могу поделать, ведь я только робот. Когда меня заведут, я выполняю свои обязанности точно как задумали мои создатели. Вы даже не представляете, как сложно я устроен.

— Догадываюсь, — сказал Страшила, с любопытством глядя на робота. — Я бы хотел разобрать тебя и посмотреть, как там всё устроено.

— Прошу вас не делать этого, — сказал Тикток. — Потому что вы не сможете меня собрать, и тогда от меня не будет никакой пользы.

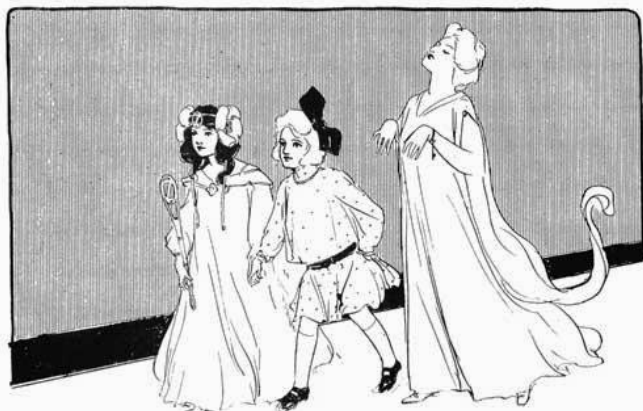
— О! А ты полезный? — спросил удивлённый Страшила.

— Очень.

— Тогда, — сжалился Страшила, — я не буду баловаться с твоими внутренностями. Механик из меня никудышный, и я могу всё перепутать.

— Спасибо, — сказал Тикток.

И тут в сопровождении Принцессы Лангвидер в гостиную вошла Озма, ведя за руку Дороти.

VIII. Голодный тигр

Первым делом Дороти бросилась обнимать Страшилу. Он прижал её к своей соломенной груди, и его нарисованное лицо сияло от счастья! Потом Железный Дровосек обнял её очень осторожно, чтобы своими крепкими железными объятьями не сделать ей больно.

После приветствий Дороти вынула из кармана ключ от Тиктока и завела его механизм действий, чтобы робот мог поклониться как следует при знакомстве. Заводя Тиктока, она рассказала им, какой это полезный робот, и как он ей помог. Страшила с Железным Дровосеком ещё раз пожали ему руку и поблагодарили за то, что он защищал их «сестрёнку».

Потом Дороти спросила:

— А где Биллина?

— Не знаю, — ответил Страшила. — Кто такая Биллина?

— Это жёлтая курочка, она моя подруга, — с тревогой ответила Дороти. — Что с ней случилось, хотела бы я знать?

— Она в курятнике, на заднем дворе, — ответила Принцесса. — Моя гостиная не место для кур.

Не дослушав, Дороти помчалась выручать Биллину.

На улице она наткнулась на Трусливого Льва, всё ещё запряжённого в колесницу рядом с большим Тигром. В гриву Трусливого Льва между ушами был вплетён большой голубой бант. Тигр был украшен красным бантом, повязанным на хвост над кисточкой.

Дороти тут же с радостью бросилась обнимать огромного Льва.

— Как я рада снова видеть тебя! — воскликнула она.

— Я тоже очень рад видеть тебя, Дороти, — отозвался Лев. — Помнишь наши славные приключения в Озландии?

— Конечно, помню, — сказала Дороти. — Ну как ты?

— Всё такой же трусливый, — ответил зверь кротким голосом. — При виде любой козявки у меня от страха начинает бешено колотиться сердце. Но позволь представить тебе моего нового друга, Голодного Тигра.

— О! Вы правда голодны? — спросила она, повернувшись к другому зверю, который в это время широко зевал, демонстрируя два ряда ужасных зубов в чудовищной пасти.

— Ужасно голоден, — ответил Тигр, свирепо лязгнув зубами.

— Тогда почему бы вам что-нибудь не съесть? — спросила Дороти.

— Это бесполезно, — грустно ответил Тигр. — Я уже пробовал, всё равно потом опять захочется есть.

— Ну, у меня то же самое, — сказала Дороти — Тогда просто надо снова поесть.

— Но у вас, людей, еда неживая, поэтому вам всё равно, — возразил Тигр — А я хищный зверь и все время думаю, как бы съесть какую-нибудь живность — от бурундучка до пухленького младенца.

— Какой ужас! — воскликнула Дороти.

— Вот именно, — согласился Тигр, облизывая губы длинным красным языком. — Пухленькие младенцы! Что может быть вкуснее? Но я никогда их не ел, потому что моя совесть говорит мне: это неправильно. Если бы у меня не было совести, я бы, наверное, ел младенцев только для того, чтобы утолить голод до следующего раза, а это значило бы, что я напрасно приносил в жертву безвинных ребятишек! Но нет! Я родился голодным и, судя по всему, умру голодным. Зато на моей совести не будет жестоких поступков, о которых я потом буду жалеть.

— По-моему, ты очень хороший Тигр, — сказала Дороти, поглаживая зверя по его огромной голове.

— Ты ошибаешься, — возразил он — Может, я и неплохой зверь, но прескверный тигр, потому что тигры по своей природе жестоки и свирепы. А я отказываюсь есть невинных живых созданий, но ни один уважающий себя тигр так не поступил бы. Поэтому я ушёл из леса и присоединился к моему другу Трусливому Льву.

— Но Лев на самом деле не трусливый, — сказала Дороти — Я много раз видела, как он проявлял чудеса храбрости.

— Нет, дорогая, — мрачно возразил Лев, — это со стороны я мог иногда казаться храбрецом, но всегда в минуту опасности я испытывал страх.

— Я тоже, — честно призналась Дороти. — Но я бегу освобождать Биллину, потом увидимся.

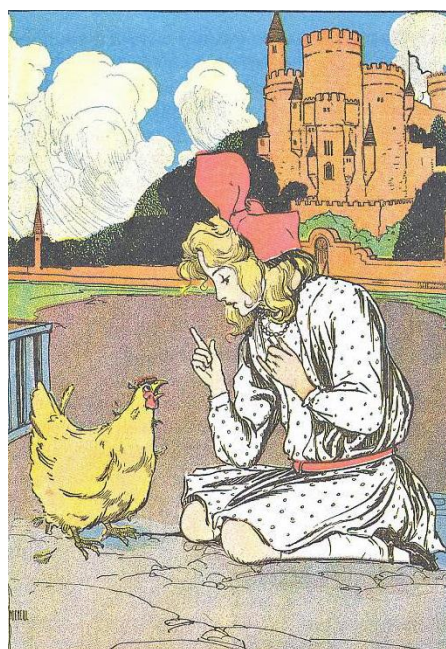
За углом на заднем дворе она без труда нашла курятник, идя на звук громкого квохтанья, кукареканья и прочего гомона, который можно слышать от обитателей курятника, когда они возбуждены.

Там что-то явно случилось: сквозь щели в дверце Дороти увидела, что все птицы столпились в одном углу и уставились на какой-то вертящийся комок перьев. Он скакал по курятнику туда-сюда, и оглушённая воплями Дороти поначалу не могла ничего понять.

Но вдруг комок перьев замер, и Дороти увидела Биллину, которая оседлала поверженного пёстрого петуха. Одно мгновение оба оставались без движения, потом жёлтая курочка встряхнулась, чтобы привести в порядок своё оперение, и с победным квохтаньем направилась к двери, а пёстрый петушок захромал к остальной компании, волоча в пыли помятое оперение.

— Господи, Биллина! — возмутилась Дороти. — Ты подралась?

— А как же! — с вызовом ответила жёлтая курочка. — Не могла же я позволить этому пёстрому негодяю помыкать мной и верховодить в этом курятнике. Пока я в состоянии царапаться и клеваться, такому не бывать, или меня зовут не Билл!

— Тебя зовут не Билл, а Биллина, и ругаться такими словами очень недостойно! — с упрёком сказала Дороти. — Иди сюда, я тебя выпущу. Здесь Озма Озландская, она нас освободила.

Жёлтая курочка подошла к двери, и Дороти отодвинула засов, выпуская её. Другие куры молча смотрели из угла, не решаясь подойти.

Девочка подхватила подругу на руки и воскликнула:

— О, Биллина! Ты ужасно выглядишь. Ты потеряла много перьев, тебе чуть не выклевали глаз, и у тебя кровь на гребешке!

— Это пустяки, — сказала Биллина. — Ты только посмотри на пёстрого, классно я его отделала!

Дороти покачала головой.

— Это очень нехорошо, — сказала она, унося Биллину — Тебе не следует водить компанию с простыми курами. Они плохо повлияют на твоё воспитание, и тебя перестанут уважать.

— Я к ним не напрашивалась, — возразила Биллина. — Это все из-за старой злочки Принцессы. Но я выросла в Соединённых Штатах и не потерплю, чтобы какой-то деревенщина задирает передо мной клюв. Я ещё могу за себя постоять!

— Ладно, Биллина, — сказала Дороти, — давай не будем об этом.

Скоро они подошли к Трусливому Льву и Голодному Тигру, и Дороти представила им Биллину.

— Рад познакомиться с подругой Дороти, — вежливо сказал Трусливый Лев. — Судя по тому, как ты сейчас выглядишь, ты не такая трусливая, как я.

— От того, как ты сейчас выглядишь, у меня текут слюнки, — признался Голодный Тигр, жадно глядя на Биллину. — Только подумать, как вкусно ты бы хрустела у меня на зубах! Но не бойся. Это бы утолило мой голод только на минуту, так что нет смысла тебя есть.

— Спасибо, — сказала курочка, теснее прижимаясь к Дороти.

— К тому же это было бы неправильно, — продолжал Голодный Тигр, не спуская глаз с Биллины и щёлкая зубами.

— Конечно, нет! — воскликнула Дороти.

— Биллина — моя подруга, и ты никак не можешь её съесть!

— Постараюсь это запомнить, — сказал Голодный Тигр. — Правда, иногда я бываю забывчив.

Дороти принесла свою любимицу в гостиную, где Тикток, по приглашению Озмы, занял место за столом между Страшилой и Железным Дровосеком. Напротив них сели сама Озма и Принцесса Лангвидер, а рядом было свободное место для Дороти.

Вокруг важных особ выстроилась армия Озландии. При виде красивых мундиров двадцати семи воинов Дороти заметила:

— Ба, да они же все офицеры!

— Все, кроме одного, — поправил её Железный Дровосек. — В моей армии восемь генералов, шесть полковников, семь майоров, пять капитанов и один рядовой, которым они командуют. Я бы хотел и его произвести в офицеры, потому что один в поле не воин, и я заметил, что офицеры обычно воюют лучше и они более надёжны, чем простые солдаты. Кроме того, офицеры выглядят внушительнее, они поднимают престиж нашей армии.

— Ты прав, безусловно, — сказала Дороти, садясь рядом с Озмой.

— А теперь, — объявила правительница Озландии, — мы проведём важное совещание. Нам нужно решить, как освободить королевскую семью прекрасной Эвляндии из долгого плена.

IX. Королевская семья Эв

Первым взял слово Железный Дровосек:

— До нашей благородной и достославной правительницы Озмы дошёл слух, что семья прежнего короля Эвляндии, которого звали Эволдо: его жена и десять детей — пять мальчиков и пять девочек, — попали в рабство к Королю Гномов и томятся в неволе в его подземном дворце. А в Эвляндии не оказалось никого, кто был бы в силах освободить их. Естественно, наша Озма решила освободить бедных пленников, но долгое время она не могла придумать, как пересечь разделяющую нас большую Пустыню Смерти. Наконец, она отправилась к доброй волшебнице Глинде и рассказала ей о судьбе королевской семьи Эв. Тогда Глинда подарила Озме волшебный ковёр, который бы сам расстился под нашими ногами как удобная дорога через пустыню. Как только наша славная Озма получила этот ковёр, она приказала мне собрать армию, что я и сделал. Перед вами доблестные воины, цвет озландской армии, и, если им придётся вступить в сражение с Королём Гномов, все двадцать шесть офицеров и один рядовой будут сражаться не на жизнь, а на смерть!

Тикток спросил его:

— Почему вы хотите сражаться с Королём Гномов? Он не злодей.

— Не злодей? — воскликнула Дороти. — Разве не злодейство держать в заточении королеву-мать и десятерых её детей?

— Но король Эволдо сам продал их Королю Гномов, — ответил Тикток. — Зло совершил эвляндский Король, а когда он понял, что натворил, он бросился в море и утонул.

— Это для меня новость, — задумчиво сказала Озма. — Я была уверена, что во всем виноват Король Гномов. Но в любом случае надо заставить его освободить пленников.

— Мой дядя Эволдо был очень злым человеком, — заметила Принцесса Лангвидер. — Если бы он утонул до того, как продать свою семью, никто бы не расстроился. Но он сначала продал их могущественному Королю Гномов в обмен на долгую жизнь, а потом покончил с собой, бросившись в море.

— В таком случае, — сказала Озма, — он не получил долгую жизнь, и значит. Король Гномов обязан вернуть пленников. Где он их держит?

— Точно никто не знает, — ответила Принцесса. — Король Гномов, которого зовут Руггедо (или Рокват – горный король) владеет великолепным дворцом под большой горой, на севере королевства. Говорят, что он превратил королеву и её детей в антикварные вещицы и безделушки для украшения своего дворца.

— Интересно, кто такой этот Король Гномов? — спросила Дороти.

— Я тебе скажу, — ответила Озма. — Говорят, что он – Властелин Подземного Царства. Он хозяин гор и всего, что есть в горах. Ему подчиняются тысячи гномов – странных на вид, но могучих эльфов. Они работают у его плавильных печей и в кузницах, выплавляя золото, серебро и другие металлы, потом прячут их в трещинах гор, чтобы люди не могли их найти. Ещё они делают алмазы, рубины и изумруды и

прячут под землёй. Поэтому королевство Гномов сказочно богато, и все драгоценные камни, серебро и золото, что мы добываем из земли и из гор, были спрятаны там Королём Гномов.

— Я понимаю, — проговорила Дороти, с умным видом кивнув головкой.

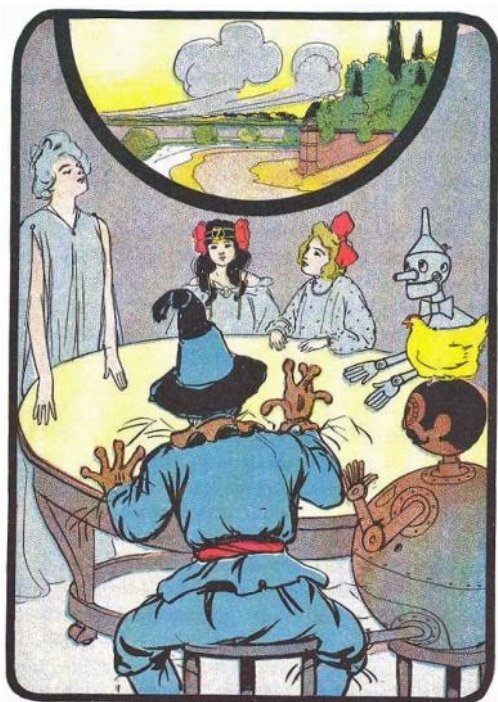
— Из-за того, что мы часто похищаем его сокровища, — продолжала Озма, — Правитель Подземного Мира не жалуется тех, кто живёт наверху, и никогда не появляется среди нас. Если мы хотим увидеть Короля Руггедо, мы должны отправиться в его страну, где он всемогущ. Это опасное дело.

— Но ради бедных узников, — сказала Дороти, — мы должны это сделать.

— Мы сделаем это, — сказал Страшила, — хотя мне потребуется все моё мужество, чтобы идти туда, где есть плавильные печи. Я ведь набит соломой, и одной искры достаточно, чтобы спалить меня дотла.

— Жар королевских печей может расплавить и меня, — сказал Железный Дровосек, — но я иду с вами.

— Я не переношу жары, — сказала принцесса Лангвидер, лениво зевая, — так что я останусь дома. Но я желаю вам успеха в вашем предприятии, потому что я страшно устала управлять этим глупым королевством, и мне нужно больше свободного времени, чтобы любоваться моими прекрасными головами.

— Ваше присутствие не требуется, — сказала Озма, — потому что, если я не добьюсь успеха с помощью моей храброй команды, то вам отправляться в дорогу бесполезно.

— Совершенно верно, — вздохнула принцесса. — Поэтому, с вашего позволения, я удаляюсь в свой кабинет. Я давно ношу эту голову — мне нужно примерить другую.

Когда она ушла (что, конечно, никого не расстроило), Озма спросила Тиктока:

— Ты идёшь с нами?

— Я служу девочке Дороти, освободившей меня из темницы, — ответил робот. — Куда идёт она, туда иду и я.

— О! Конечно я присоединяюсь к друзьям, — живо ответила Дороти. — Это же так интересно! Ты идёшь с нами, Биллина?

— Обязательно, — неосторожно ответила Биллина, которая в это время разглаживала клювом пёрышки на спине и не особо прислушивалась к разговору.

— Горячее — это по её части, — сострил Страшила. — Если её поддурманить, она будет ещё лучше.

— Тогда, — сказала Озма, — мы отправляемся в королевство гномов завтра на рассвете. Сейчас отдыхаем и готовимся к путешествию.

Хотя принцесса Лангвидер больше не выходила к гостям, слуги сделали все, чтобы чужеземцы не знали ни в чём нужды. В их распоряжении было много свободных

комнат, а бравую армию из двадцати семи человек без труда обеспечили всем необходимым и накормили до отвала.

Трусливого Льва и Голодного Тигра распрягли и пустили свободно гулять по дворцу — к немалому ужасу прислуги, хотя они никого не обижали. Один раз Дороти застала маленькую Нанду испуганно забившейся в углу, а перед ней стоял Голодный Тигр.

— Ты очень даже аппетитная, — говорил зверь служанке. — Пожалуйста, разреши мне тебя съесть.

— Нет, нет, нет! — кричала бедняжка Нанда.

— Тогда, — сказал Голодный Тигр, страшно зевая, — пусть мне приготовят пятнадцать килограмм бифштекса из вырезки с кровью и гарнир – килограмм десять отварного картофеля, а ещё пятнадцать литров мороженого на десерт.

— Я сделаю всё, что смогу, — сказала Нанда и опрометью бросилась вон.

— Ты так сильно проголодался? — удивилась Дороти.

— Ты даже не представляешь, какой у меня аппетит, — печально сказал Голодный Тигр. — Он как будто наполняет всё моё тело от пасти до кончика хвоста. По-моему, он слишком велик для меня. Когда-нибудь я запишусь на приём к дантисту с большими щипцами и попрошу, его вырвать.

— Кого его? — не поняла Дороти. — Зуб?

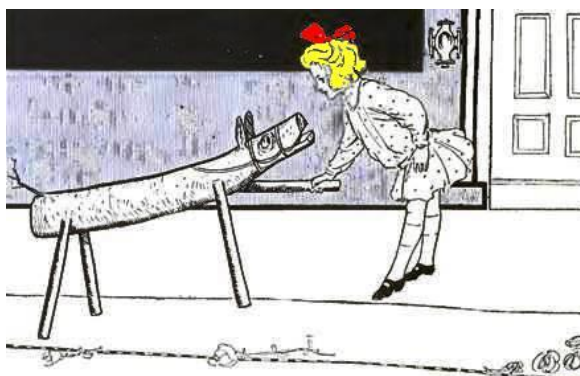
— Аппетит, — сказал Голодный Тигр.

Большую часть дня Дороти провела в беседах со Страшилой и Железным Дровосеком, и они рассказали ей, что произошло в Озландии с тех пор, как она их покинула. Её очень заинтересовала история Озмы, которую старая и злая ведьма похитила ещё в младенчестве и превратила в мальчика. И она не знала, что когда-то была девочкой, пока добрая фея не вернула ей прежний облик. Потом оказалось, что она единственное дитя бывшего правителя Озландии и как наследница должна править в его дворце. Однако, до того, как она заняла отцовский трон, у Озмы было много приключений, в которых её сопровождали тыквоголовый человек, Сильно Увеличенный и Высокообразованный Жук-Кувыркун и удивительные кóзлы, оживлённые с помощью волшебного порошка. Страшила и Железный Дровосек тоже помогали Озме, а Трусливый Лев, ставший Царём Зверей в большом лесу, ничего не знал о ней, пока она не стала Принцессой-правительницей Озландии. Тогда он пришёл к ней в Изумрудный Город. Узнав, что она отправляется в Эвляндию освобождать королевскую семью, Лев попросился в экспедицию и привёл своего друга Голодного Тигра.

Выслушав их историю, Дороти рассказала о своих приключениях, а потом вышла с друзьями на улицу, чтобы посмотреть на того самого Кóзлыпня, которого Озма велела подковать золотыми подковами, чтобы его деревянные ноги не стирались.

Они наткнулись на него у входа в парк. Кóзлыпень стоял совершенно неподвижно, но когда ему представили Дороти, он вежливо поклонился, моргнул глазами-сучками и помахал хвостом-веточкой.

— Как это замечательно быть живым! — воскликнула Дороти.

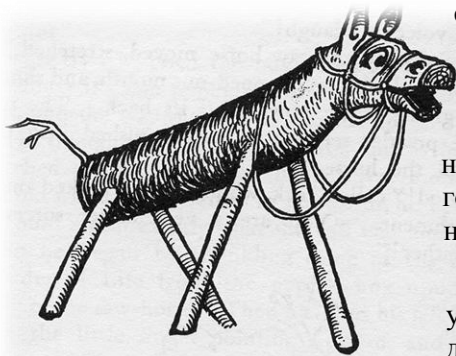
— Совершенно согласен, — ответил Кóзлыпень грубым, но достаточно приятным голосом. — Как всем известно, такие, как я, никогда не были живыми. Я — вещь, которую оживил волшебный порошок, так что я здесь ни при чём.

— Конечно нет, — сказала Дороти, — и кажется ты можешь быть полезным, я видела как Страшила ехал на тебе верхом.

— О, да! Я полезен, — ответил Кóзлыпень. — И я никогда не устаю, меня не надо кормить и вообще как-то обо мне заботиться.

— Ты умный? — спросила девочка.

— Не очень, — сказала существо. — Было бы глупо тратить много ума на какие-то Козлы, когда его не хватает многим профессорам. Но я понимаю достаточно, чтобы слушаться хозяев. Я понимаю команды «Но!» и «Тпру!», так что я вполне доволен.

В ту ночь Дороти спала в милой спальне рядом со спальней Озмы, а Биллина устроилась на спинке в ногах кровати, как на насесте, и, сунув голову под крыло, спала так же сладко, как Дороти на мягких подушках.

Но до рассвета все были на ногах и скоро они уже завтракали второпях в большой столовой дворца. Озма сидела во главе длинного стола на специальном помосте, по правую руку от неё сидела Дороти, а по левую — Страшила. Конечно, Страшила, не ел, но Озма всё равно посадила его около себя, а вдруг за завтраком она захочет спросить у него совета о путешествии.

Дальше сидели двадцать семь военных, а в самом конце стола Трусливый Лев и Голодный Тигр ели из большого котла, который им поставили на пол. Биллина порхала вокруг, подбирая с полу рассыпанные крошки.

Быстро позавтракав, они запрягли в колесницу Льва и Тигра, и вот уже наша пёстрая компания была готова отправиться к Королю Гномов.

Впереди в золотой колеснице ехала Озма, рядом с ней стояла Дороти, крепко держа в руках Биллину. Потом ехал Страшила верхом на Кóзлыпне, следом шагали рядышком Железный Дровосек и Тикток. За ними топала армия храбрых военных в красивых мундирах. Впереди шли генералы, за ними полковники, потом майоры, ещё дальше капитаны и последним — рядовой с важным видом: ведь ему одному отдавали приказы двадцать шесть офицеров!

Они вышли из дворца, когда только забрезжил рассвет, а когда солнышко взошло, они были уже далеко на пути к ущелью, ведущему во владения Короля Гномов.

Х. Великан-молотобоец

Сначала дорога шла среди красивых ухоженных ферм, потом мимо очень живописной рощи, которая так и манила отдохнуть. Но отряд уходил всё дальше и дальше, как вдруг Биллина закричала повелительным тоном:

— Стойте, стойте!

Озма остановила колесницу так неожиданно, что Кóзлыпень чуть было не врезался в неё, военные не смогли остановиться и все армейские чины повалились друг на друга. А жёлтая курочка тотчас вырвалась из рук Дороти и исчезла в придорожных зарослях кустарника.

— В чём дело? — с тревогой спросил Железный Дровосек.

— По-моему, Биллина хочет снести яйцо, только и всего, — пояснила Дороти.

— Снести яйцо! — удивлённо повторил Железный Дровосек.

— Да, каждое утро примерно в это время она должна снести свежее яйцо, — сказала девочка.

— Неужели твоя глупая старая курица полагает, что вся наша экспедиция, идущая по очень важному делу, должна стоять и ждать, пока она снесёт своё яйцо? — строго спросил Железный Дровосек.

— А что нам остаётся? — сказала девочка. — Такая у Биллины привычка, и она не может от неё избавиться.

— Тогда пусть поторопится, — нетерпеливо сказал Железный Дровосек.

— Нет, нет! — воскликнул Страшила, — если она поспешит, то получится взбитое яйцо.

— Глупости, — сказала Дороти. Биллина не задержит нас долго, я уверена.

Они стояли и ждали, хотя всем не терпелось продолжить путь. И действительно скоро из кустов появилась жёлтая курочка со своим победным кличем:

— Кут-кут, кут, ку-да-кут! Кут-кут, кут, ку-да-кут!

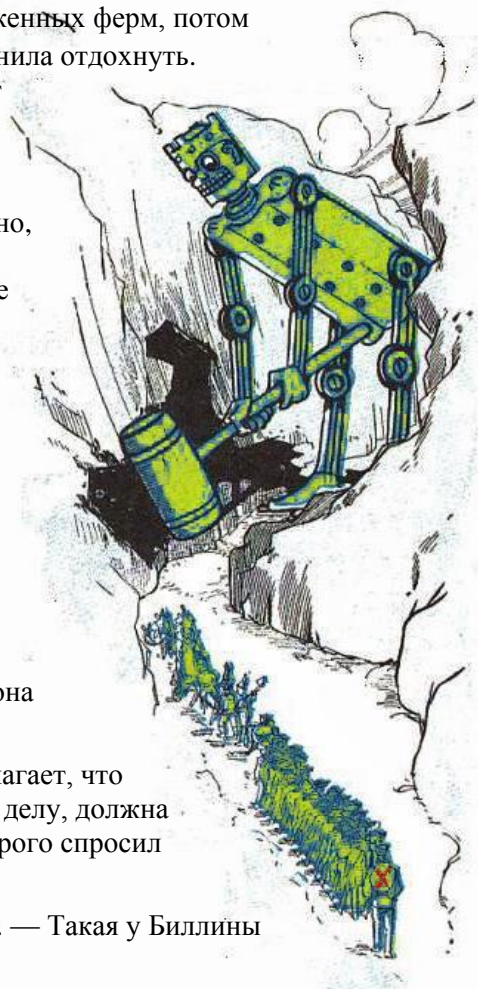
— Это что, народная песня о снесённом яйце? — спросил Страшила.

— Вперёд шагом марш! — скомандовал Железный Дровосек своему войску, взмахнул топором, и процессия тронулась дальше, как только Дороти подхватила Биллину на руки.

— Разве никто не заберёт моё яйцо? — вскричала курочка, сильно волнуясь.

— Я заберу, — сказал Страшила, и по его команде Кóзлыпень прыгнул в кусты. Соломенный человек быстро нашёл яйцо и сунул его в карман куртки. Тем временем экспедиция быстро шла вперёд и успела уйти далеко, но Кóзлыпень нагнал их, и Страшила снова занял своё место за колесницей Озмы.

— Что делать с яйцом? — спросил он Дороти.

— Не знаю, — ответила девочка — Может, Голодный Тигр захочет его съесть?

— Да его не хватит даже, чтобы запломбировать один мой коренной зуб, — заметил Тигр. — Ящик яиц, сваренных вкрутую, мог бы немного утолить мой зверский голод, а одно яйцо — это хуже, чем ничего.

— Да, его даже не хватит, чтобы приготовить бисквитный пирог, — задумчиво сказал Страшила. — Может, Железный Дровосек понесёт яйцо? Глядишь, у него кто-нибудь вылупится. Ладно, оставлю его себе как сувенир. Так яйцо осталось у него в кармане.

Они как раз подошли к тому месту, где долина переходила в ущелье между двумя высокими скалами, которые Дороти видела из окна башни. Ещё дальше третья большая скала запирала ущелье. Рассказывали, что под той скалой находился дворец Короля Гномов, но туда ещё нужно было идти.

На дороге стали попадаться камни, что затрудняло проезд колесницы. Дальше перед ними разверзлась глубокая пропасть, которую они не могли перепрыгнуть. Тогда Озма вынула из кармана лоскутик зелёной ткани и бросила на землю. Он тут же превратился в волшебный ковёр, который развернулся достаточно, чтобы вся процессия могла на нём уместиться. Колесница двинулась вперёд, и зелёный ковёр разворачивался перед ней, перекинувшись с одного берега на другой, так что все смогли пройти.

— Это было довольно легко, — сказал Страшила. — Интересно, что будет дальше.

Ответ пришлось ждать недолго, потому что дальше ущелье стало сужаться, пока не превратилось в узкую тропу, по которой Озма и её компания могли пройти только по одному.

Тут они услышали отдалённые звуки тяжёлых ударов: Бух! Бух! Бух! Гулкое эхо разносило звук по всему ущелью, и с каждым шагом он становился все громче. И вот, обогнув скалу, они увидели перед собой исполинскую фигуру высотой с десятиэтажный дом! Это была фигура человека, собранная из чугунных деталей. Великан стоял, расставив ноги по обе стороны узкого прохода, и, поднимая над правым плечом огромный чугунный молот, всё время ударял им о землю. То, что они слышали раньше, был громовой звук ударов молота, который был намного больше бочки, и там, где он ударял по тропе, он заполнял собой все пространство между стенами ущелья, где должны были пройти наши путешественники.

Конечно, они сразу остановились на безопасном расстоянии от ужасного чугунного молота. Волшебный ковёр здесь не мог им помочь, потому что он защищал от любых опасностей под ногами, а не от опасностей, грозящих сверху. Трусливый Лев вздрогнул:

— Ого! Я ужасно нервничаю от того, что этот огромный молот стучит рядом с моей головой. Один такой удар может превратить меня в коврик.

— Чугунный великан — молодец, — сказал Тикток, — и работает точно как часы. Его сделала для Короля Гномов та же фирма «Смит и Тинкер», что создала меня. Его задача — не допустить, чтобы кто-то нашёл подземный дворец. Он — настоящее произведение искусства, не правда ли?

— Он тоже умеет думать и говорить, как ты? — спросила Озма, с удивлением разглядывая великана.

— Нет, — ответил робот. — Он создан только для того, чтобы колотить по дороге, а думающего или говорящего устройства у него нет. Но колотит он очень хорошо, по моему.

— Слишком хорошо, — заметил Страшила. — Он не даёт нам пройти. Можно его как-то выключить?

— Это может сделать только Король Гномов, у него есть ключ, — ответил Тикток.

— Тогда, — с беспокойством спросила Дороти, — что мы будем делать?

— Дайте мне несколько минут, — сказал Страшила, — мне нужно подумать.

Потом он отошёл в хвост колонны, повернулся нарисованным лицом к стене и начал думать.

Между тем великан продолжал своё дело, высоко поднимая чугунный молот и обрушивая на тропу страшные удары, которые отзывались эхом в горах как пушечные залпы. Но каждый раз, когда молот поднимался, проход под громадиной на мгновение открывался, и, видимо, Страшила это заметил, потому что, вернувшись, он сказал.

— Всё очень просто. Нам нужно успеть по одному пробежать под молотом, пока он поднят, и оказаться на другой стороне раньше, чем он опустится снова.

— Чтобы не попасть под удар, нужно действовать быстро, — с сомнением покачал головой Железный Дровосек. — Но, похоже, другого выхода у нас нет. Кто пойдёт первым?

Они нерешительно переглянулись. Тогда Трусливый Лев, дрожа, как осиновый лист, сказал:

— Видимо, первым должен быть тот, кто шёл первым, а это я. Но я ужасно боюсь большого молота!

— Что станет со мной? — спросила Озма. — Ты сам, может, и проскочишь под молотом, но колесницу наверняка раздавит.

— Колесницу придётся оставить, — сказал Страшила — А вы, девочки, сядете верхом на Льва и Тигра.

Так и договорились. Как только Льва выпрягли из колесницы, Озма вскарабкалась ему на спину и сказала, что она готова.

— Держись крепче за его гриву, — посоветовала Дороти. — Я сама так делала. Озма крепко ухватилась за косматую гриву Льва, а он присел, внимательно следя за взмахами молота, чтобы поймать момент, когда он снова начнёт подниматься.

И вдруг, когда ещё никто не думал, что он готов, Лев прыгнул прямо между ногами чугунного исполина, и молот ещё не ударил о землю, а Лев с Озмой уже были в безопасности на другой стороне.

Настала очередь Тигра. Дороти забралась ему на спину и обхватила руками полосатую шею, потому что гривы у тигров не бывает. Он прыгнул прямо и точно, как выпущенная из лука стрела, и, не успев опомниться, Дороти уже стояла рядом с Озмой.

Кóзлыпень со Страшилой тоже проскочил благополучно, хотя и буквально на волосок от удара.

Тикток подошёл к самому краю перед тем местом, куда ударял молот, и как только молот стал подниматься для следующего удара, он спокойно шагнул вперёд раньше, чем молот стал опускаться. Железный Дровосек последовал его примеру и тоже благополучно пересёк опасное место, когда молот ещё был в воздухе. Но когда очередь дошла до двадцати шести офицеров и рядового, они от слабости в коленях не могли сделать ни шагу.

— Мы храбрецы на поле брани, — заявил один из генералов, — и враги боятся нас как огня. Но одно дело на войне и совсем другое здесь. Когда тебя колотят по башке чугунным молотом и расплющивают в лепёшку, тут любой будет против.

— Спасайтесь бегством, — подзадоривал Страшила.

— У нас так дрожат колени, что мы не можем бежать, — пожаловался капитан. — При первой же попытке нас превратят в студень.

— Так-так, — вздохнул Трусливый Лев. — Видимо, дружище Тигр, нам придётся всерьёз рискнуть жизнью, чтобы выручить эту бравую армию. За мной, сделаем всё, что в наших силах.

Озма и Дороти спустились на землю, а Лев и Тигр снова прыгнули назад и вернулись, захватив с собой по генералу. Они повторили этот подвиг ещё двенадцать раз, пока все офицеры не оказались в безопасности. К тому времени оба зверя очень устали и тяжело дышали, свесив языки.

— А что будет с рядовым? — спросила Озма.

— О, оставим его там сторожить колесницу, — предложил Лев. — Я выбился из сил и не смогу проскочить под молотом ещё раз.

Офицеры сразу возразили, что без рядового им нечем будет командовать. Но ни Лев, ни Тигр не хотели прыгать, и тогда Страшила послал к рядовому Кóзлыпня.

То ли деревянный скакун был недостаточно внимателен, то ли неправильно рассчитал движение молота, но на этот раз мощное орудие угодило ему прямо по голове и грохнуло об землю с такой силой, что рядовой взлетел высоко в воздух и оказался на чугунной руке исполина. Он отчаянно вцепился в неё, то взлетая высоко вверх, то летя вниз при каждом ударе.

Страшила бросился вызволять своего Коня, и, пока он его вытаскивал, ему расплющило молотом левую ногу. Кóзлыпень был ошеломлён ударом, и хотя молот не расплющил его голову, потому что она была сделана из очень прочного сучка дерева, оба уха отлетели напрочь, и Конь не мог бы слышать команды, пока ему не сделают новые уши. Кроме того, его левое колено треснуло, и его пришлось перевязать верёвкой.

После того, как Биллина пролетела под молотом, оставалось только вызволить рядового, который болтался на руке великана высоко в небе.

Страшила лёг на землю и крикнул рядовому, чтобы тот прыгал прямо на него, потому что его мягкое тело набито соломой, и оно смягчит удар. Рядовой улучил

момент, когда оказался ближе всего к земле, разжал руки и приземлился на Страшилу. Все его кости были целы, а Страшила сказал, что совсем не пострадал.

После того как Железный Дровосек приладил Кóзлыпню новые уши, отряд продолжил путь, оставив великана молотить землю.

XI. Король Гномов

Скоро они подошли к скале, запиравшей ущелье. Вокруг стало темно и мрачно, потому что между окружавшими их высокими скалами проникало мало света. Стояла мёртвая тишина – ни пенья птиц, ни стрекотания белок. Деревья остались далеко позади, их окружали только голые камни.

Безмолвие внушало Озме и Дороти страх, остальные участники тоже притихли и смотрели мрачно. Только Кóзлыпень со Страшилой на спине бежал трусцой и мурлыкал странную песенку с таким припевом:

Деревянному коню
Ты в лесу найдёшь родню.
Конь из плоти рад простору,
Веселей шагает в гору.

Но никто не обращал на него внимания, потому что они пришли во владения Короля Гномов, и, значит, его роскошный подземный дворец был где-то рядом.

Вдруг они услышали громкий издевательский хохот и застыли на месте. Всё равно им пришлось бы остановиться, потому что огромная скала преграждала путь и тропа здесь кончалась.

— Кто смеялся? — спросила Озма.

Никто ей не ответил, но они различили в полумраке мелькание странных фигур на отвесном склоне. Загадочные существа были под стать окружающей природе: серые как камень и грубые по форме, как будто вырубленные из скалы. Они держались близко к отвесному склону напротив наших друзей, беспорядочно скользя, кто вверх, кто вниз, кто вправо, кто влево, что очень сбивало с толку. И казалось, что им совсем не нужна опора для ног, они цеплялись за поверхность скалы как муха на оконном стекле и всё время двигались.

Увидев, как Дороти отпрянула в испуге, Тикток сказал:

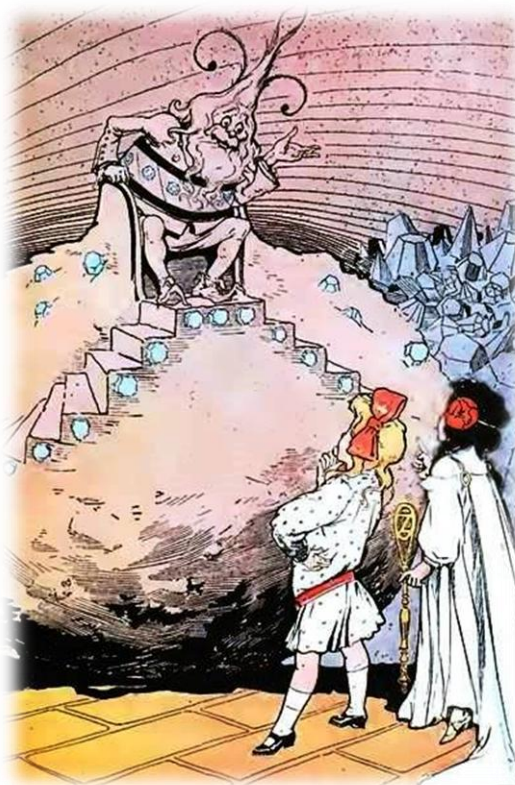
— Не бойся. Это всего лишь Гномы.

— А Гномы – это кто? — спросила Дороти, всё ещё побаиваясь.

Это горные тролли, которые служат Королю Гномов, — ответил робот. — Но они не опасны. Вы должны позвать Короля, потому что без него вы никогда не найдёте вход во дворец.

— Позови *ты*, — попросила Дороти Озму.

Как раз в это время Гномы снова разразились таким жутким и леденящий кровь хохотом, что двадцать шесть офицеров скомандовали рядовому: «кругом!» и дружно пустились наутёк.

Железный Дровосек погнался за своим войском и крикнул: «стоять!», а когда они остановились, он спросил:

— Куда вы побежали?

— Я забыл щётчку для бакенбардов, — сказал один из генералов, дрожа от страха, — и мы идём за ней.

— Это невозможно, — сказал Железный Дровосек. — Великан с молотом убьёт вас всех, если вы попыгаете пройти.

— О, я забыл про великана, — сказал генерал, побледнев.

— По-моему, ты стал очень забывчивым, — заметил Железный Дровосек. — Надеюсь, вы не забыли, что вы храбрецы?

— Никак нет! — воскликнул генерал, ударив себя в расшитую золотом грудь.

— Никак нет! — воскликнули все офицеры, с возмущением ударив себя в грудь.

— Что до меня, — кротко сказал рядовой, — то я должен выполнять приказы офицеров, поэтому, когда мне приказывают бежать, я бегу, а когда приказывают сражаться, я сражаюсь.

— Правильно, — одобрил Железный Дровосек. — А теперь вы должны вернуться к Озме и выполнять *её* приказы. А если вы попыгаете бежать ещё раз, то я попрошу Озму разжаловать всех офицеров в рядовые, а рядового поставить генералом над вами.

Эта страшная угроза так их напугала, что они немедленно вернулись туда, где бросили Озму с Трусливым Львом.

После этого Озма громко объявила:

— Я требую, чтобы Король Гномов показался нам!

Ответа не было, и только мельтешащие на скале гномы насмешливо захохотали.

— Нельзя приказывать Королю Гномов, — заметил Тикток, — потому что вы не властны над ним, как вы властны над вашими подданными.

Тогда Озма обратилась с такими словами:

— Я прошу, чтобы Король Гномов показался нам!

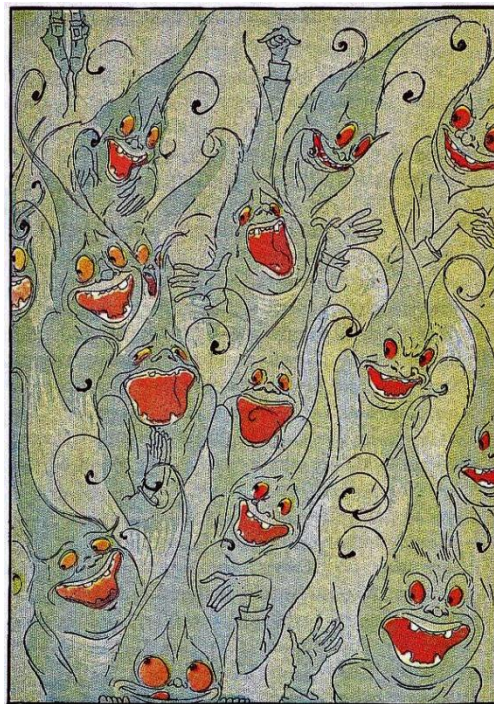
И снова ответом ей был насмешливый хохот, а призрачные Гномы всё так же порхали на каменной стене.

— Попробуйте его уговорить, — посоветовал Озме Тикток. — Если Король Гномов не выходит к тому, кто просит, может он выйдет к тому, кто упрашивает.

Озма гордо посмотрела вокруг.

— Вы хотите, чтобы ваша Повелительница упрашивала этого злого Короля Гномов? — спросила она. — Неужели Озма Озландская унижится перед существом из подземного мира?

— Нет! — закричали все, а Страшила добавил:

— Если он не выйдет, мы вытащим его из норы, как лиса. Мы победим его упрямство. Но наша очаровательная Повелительница должна сохранять своё достоинство так же как я сохраняю моё.

— Я могу упрашивать его, — сказала Дороти. — Я всего-навсего девочка из Канзаса, и у нас там столько собственного достоинства, что мы просто не знаем, что с ним делать. *Я сама* обращаюсь к Королю Гномов.

— Давай, — сказал Голодный Тигр, — а если он изрубит тебя на кусочки, я с удовольствием тебя съем завтра утром.

Дороти выступила вперёд и сказала:

— Прошу вас, господин Король Гномов, выйдите к нам, пожалуйста.

Гномы, было, опять захохотали, но из горы послышалось отдалённое ворчанье, и они мгновенно исчезли. Стало тихо.

Потом в каменной стене открылась дверь, и голос сказал:

— Входите!

— Это часом не ловушка? — спросил Железный Дровосек.

— Не волнуйся, — ответила Озма. — Мы пришли сюда освободить несчастную королеву Эвляндии и десятерых её детей, так что придётся рискнуть.

— Король Гномов честный и не злой, — сказал Тикток. — Уверю вас, он поступит правильно.

Тогда Озма рука об руку с Дороти пошли вперёд. Они прошли сквозь сводчатый каменный портал и оказались в длинной галерее, которая освещалась вставленными в стены драгоценными камнями с лампами внутри. Никто их не провожал и не показывал дорогу, они тесной толпой шли по галерее пока не оказались в роскошно обставленной круглой сводчатой пещере.

В центре зала стоял трон, вырубленный из целой скалы. Грубый и тяжёлый на вид трон сверкал покрывавшими его сплошь огромными рубинами, алмазами и изумрудами. На троне восседал Король Гномов.

Могущественный властелин Подземного Царства оказался маленьким толстячком, в серо-буром наряде под цвет своего трона. Густые волосы и длинная борода тоже были цвета камня, как и лицо. Никакой короны у него не было, и только единственное украшение – усыпанный драгоценными камнями широкий пояс явно выделялся на его толстом животе. Его лицо излучало любезность и добродушие, а глаза весело поглядывали на Озму с Дороти и их компанию, стоявшую сзади сомкнутым строем.

— Да он же вылитый Санта Клаус, только другого цвета, — прошептала Дороти подруге, но Король Гномов услышал её слова и весело рассмеялся.

«Краснолицый толстопуз —
Желатиновый арбуз»

сказал государь приятным голосом, и все увидели, что он действительно колышется от смеха как желе.

У Озмы и Дороти отлегло от сердца, когда они увидели, что Король Гномов такой весельчак. Он сейчас же взмахнул правой рукой, и рядом с каждой появился мягкий пуфик.

— Садитесь, мои дорогие, — сказал Король, — и поведайте мне, что заставило вас проделать столь долгий путь ради встречи со мной, и как я могу вам помочь.

Пока девочки усаживались, Король Гномов достал трубку, вынул из кармана тлеющий уголёк, положил его в чашку трубки и, надувая щёки, окутался клубами дыма. Дороти подумала, что он стал ещё больше похож на Санта Клауса, но тут заговорила Озма, и все внимательно слушали.

— Ваше величество, — сказала она — Я, правительница Озландии, прибыла к вам, чтобы просить об освобождении доброй Королевы Эвы и десяти её детей, которых вы заколдовали и держите в плену.

— О, нет, в этом ты ошибаешься, — ответил Король. — Они не пленники. Они мои рабы, я их купил у эвляндского короля.

— Но он был неправ!

— По законам Эвляндского Королевства, король всегда прав, — ответил монарх, разглядывая выпущенное кольцо дыма, — поэтому он имел полное право продать свою семью мне в обмен на долгую жизнь.

— Но вы его обманули, — заявила Дороти, — потому что король Эвляндии не получил долгую жизнь. Он прыгнул в море и утонул.

— В этом нет моей вины, — ответил Король Гномов, скрестив ноги и довольно улыбаясь — Я действительно дал ему долгую жизнь, но он погубил её.

— Тогда какая же это долгая жизнь? — спросила Дороти.

— Очень просто, — ответил он. Допустим, милая девочка, что я дал тебе красивую куклу в обмен на локон твоих волос, а получив куклу, ты взяла и разбила её вдребезги. Разве ты можешь сказать, что я не давал тебе красивую куклу?

— Нет, — ответила Дороти.

— А можешь ли ты, по совести, требовать, чтобы я вернул тебе локон только потому, что ты разбила куклу?

— Нет, — снова сказала Дороти.

— Конечно, нет, — ответил Король Гномов. — И я тоже не верну Королеву и её детей из-за того, что Король Эвляндии бросился в море и погубил свою жизнь. Они — моя собственность и останутся у меня.

— Но вы жестоко обращаетесь с ними, — сказала Озма, которую очень расстроил отказ Короля.

— Как именно? — спросил он.

— Сделав их вашими рабами.

— Жестокость, — заметил Король, выпуская венки из дыма и следя, как они плавают в воздухе, — не в моих правилах. Рабы должны много работать, а Королева и её дети хрупкие и нежные. Поэтому я превратил их в украшения и безделушки, которые расставил в разных залах моего дворца. Вместо принудительного труда они просто украшают мои апартаменты. По-моему, я хорошо обращаюсь с ними.

— Но какая ужасная у них судьба! — убеждённо воскликнула Озма. — А эвляндскому королевству нужна королевская семья, чтобы было кому управлять страной. Если вы освободите их и вернёте им прежний облик, я готова подарить вам ровно столько украшений, скольких вы лишитесь.

Король Гномов стал серьёзным.

— А что, если я откажусь? — спросил он.

— Тогда, — твёрдо сказала Озма, — я, мои друзья и моя армия покорим ваше Королевство и заставим вас исполнить мою волю.

Король Гномов зашёлся хохотом, он хохотал до колик в животе, до приступов кашля, отчего его лицо из серо-бурого стало пунцово-красным. Потом он утёр глаза платком каменного цвета и снова стал серьёзным.

— Ты столь же отважна, сколь и прекрасна, моя милая, — сказал он Озме. — Но ты плохо понимаешь, в какое трудное дело ввязалась. Пойдём со мной на минутку.

Он встал и, взяв Озму за руку, подошёл к маленькой двери в стене, открыл дверь, и они вышли на балкон, с которого открывался вид на подземное царство.

Огромная пещера в чреве горы раскинулась на многие километры, и везде, куда ни глянь, ярко горели огни плавильных печей и кузниц, где Гномы ковали драгоценные металлы и шлифовали сверкающие самоцветы. Тысячи дверей из серебра и золота, вставленных в твёрдую скалу стен, тянулись вдаль, насколько хватал глаз.

Маленькая озландка изумлённо уставилась на это представление. Король Гномов пронзительно свистнул, все золотые и серебряные двери тотчас распахнулись, выпуская марширующих тесными рядами солдат. Их было так много, что они быстро заполнили всё пространство гигантской пещеры, потеснив работавших, которым пришлось остановиться.

И хотя эта огромная армия состояла из каменно-серых Гномов, приземистых и толстых на вид, они все были одеты в сверкающие доспехи из полированной стали, украшенные самоцветами. У каждого на лбу горел электрический фонарик, а в руках они держали острые копья, мечи и боевые топоры из твёрдой бронзы. Было ясно, что они превосходно обучены, потому что они стояли ровными рядами, строй за строем, и держали оружие наизготовку, как будто ждали приказа направить его на врага.

— Это, — сказал Король Гномов, — только малая часть моей армии. Ни один правитель на земле не осмеливался бросить мне вызов и никогда не осмелится, потому что мне нет равных.

Он снова свистнул, и тут же всё это бесчисленное воинство проследовало колоннами через серебряные и золотые двери обратно и исчезло, а рабочие снова принялись за работу у печей.

Озма обернулась к друзьям, печальная и расстроенная, а Король Гномов спокойно вернулся на свой каменный трон.

— Воевать было бы глупо с нашей стороны, — сказала девочка Железному Дровосеку. — Двадцать семь наших смельчаков быстро погибнут. Я просто не знаю, как поступить в такой трудной ситуации.

— Узнай у Короля, где здесь кухня, — предложил Тигр. — Я голоден как медведь.

— Я мог бы броситься на Короля и растерзать его в клочья, — заметил Трусливый Лев.

— Попробуй, — сказал Король, разжигая трубку тлеющим угольком, который он опять достал из кармана.

Лев низко присел и попытался прыгнуть на Короля Гномов, но ему удалось только чуть подпрыгнуть в воздух и он снова опустился на землю на том же месте, не подвинувшись к трону даже на мышиный хвостик.

— Мне сдаётся, — задумчиво сказал Страшила, — что лучше всего нам действовать лестью и уговорить его Величество отдать рабов, потому что мы не можем тягаться с таким сильным волшебником.

— Это самое разумное из всего, что вы тут предлагали, — заявил Король Гномов. — Угрожать мне глупо, но у меня такое мягкое сердце, что я не могу устоять, когда мне льстят и уговаривают меня. Если ты, дорогая Озма, действительно хочешь чтобы твоё путешествие имело успех, тебе придётся действовать терпением и уговорами.

— Ладно, — сказала Озма уже бодрее. — Давайте обсудим все, как подобает добрым знакомым.

— О чём речь! — согласился Король, и в его глазах сверкнул озорной огонёк.

— Я очень хочу, — продолжала она, — освободить королеву Эв и её детей, превращённых в безделушки и украшающих подземный дворец вашего Величества, и вернуть их народу. Скажите, сэр, как это можно сделать.

Король задумался, а потом спросил:

— Готова ли ты положиться на волю случая и рисковать собой для спасения эвлян?

— Да, конечно, — с нетерпением ответила Озма.

— Тогда, — сказал Король Гномов, — вот что я тебе предлагаю. Ты пойдёшь в мой дворец одна, без товарищей и как следует осмотришь всё, что там есть. Потом ты можешь дотронуться до одиннадцати разных предметов, произнося при этом заветное слово «Эв», и если ты правильно угадаешь Королеву Эву и её детей, чары с них тут же спадут, и они смогут вместе с тобой выйти из дворца и покинуть моё королевство без всяких возражений с моей стороны. Так ты сможешь освободить их всех, а если ты не угадаешь правильно все предметы, и кто-то из рабов останется заколдованным, каждый из твоих друзей и сторонников может по очереди войти во дворец и тоже попытаться.

— О, благодарю! Благодарю вас за это любезное предложение, — горячо ответила Озма.

— Я ставлю только одно условие, — продолжал Король с огоньком в глазах.

— Какое? — спросила Озма.

— Если среди одиннадцати выбранных тобой предметов не окажется ни одного бывшего члена королевской семьи Эв, то вместо освобождения других, ты сама будешь заколдована и превратишься в какую-нибудь неживую вещь. Так будет честно и справедливо, ведь ты сама сказала, что готова рискнуть.

ХII. Одиннадцать попыток

Услышав такое условие Короля, Озма призадумалась, а все друзья смотрели на неё с тревогой.

— Не надо этого делать! — воскликнула Дороти, — Если ты не угадаешь, то сама попадешь в рабство.

— Но у меня будет одиннадцать попыток, — возразила Озма. — Скорее всего, я смогу угадать хотя бы один раз из одиннадцати, а если так, то я освобожу кого-то из членов королевской семьи и сама останусь на свободе. Остальные сделают так же, и скоро мы освободим всех невольников Короля.

— Что если у нас не получится? — спросил Страшила. — Из меня выйдет занятное украшение, не так ли?

— У нас должно получиться! — отважно воскликнула Озма. — Неужели мы прошли такой долгий и опасный путь зря? Нет, отступить сейчас — значит проявить слабость и трусость. Поэтому я принимаю вызов Короля Гномов и сей же час иду в королевский дворец.

— Тогда пошли, дорогая, — сказал толстопузый Король, неуклюже слезая с трона, — Я покажу тебе дорогу.

Он подошёл к стене пещеры и взмахнул рукой. Тотчас открылся проход, и Озма, улыбнувшись друзьям на прощанье, смело шагнула вперёд.

Она оказалась в роскошных палатах невиданной красоты и великолепия. Потолки широкими арками поднимались высоко над головой, а все стены и полы были отделаны разноцветным полированным мрамором, изысканно подобранным по оттенку. Толстые бархатистые ковры устилали полы, а тяжёлые шелковистые портьеры прикрывали сводчатые проходы в другие помещения дворца. Антикварная мебель была сделана из дерева редких пород, богато украшена резьбой и обита нежнейшим атласом, и весь дворец был освещён загадочным розовым светом, который исходил неизвестно откуда и заполнял каждое помещение мягким и приятным сиянием.

Переходя из зала в зал, Озма не уставала поражаться тому, что видела. Кроме неё в прекрасном дворце не было ни одной живой души, потому что Король Гномов остался за закрытой дверью.

Камины, полки, подставки и столики были уставлены всевозможными украшениями, сделанными из самых разных материалов: металлов, стекла, фарфора, самоцветов и мрамора. Здесь были вазы, фигурки людей и животных, гравированные блюда и чаши, мозаики, выложенные из драгоценных камней и многое другое, стены были также увешаны картинами. Подземный дворец был самым настоящим музеем редкостей и предметов роскоши.

Сначала бегло осмотрев все залы, Озма стала прикидывать, какие из несметного множества экспонатов могут быть заколдованными членами королевской семьи Эв. И никто не мог подсказать ей, потому что кругом были неживые предметы, приходилось действовать наобум. До Озмы теперь дошло, за какое опасное дело она взялась и как легко она сама может стать пленницей, пытаясь спасти других. Ничего удивительного,

что хитрый король добродушно подсмеивался над гостями, зная, как легко можно заманить их в ловушку.

Но взявшись за дело, Озма не привыкла отступать. Увидев серебряный канделябр на десять свечей, она подумала: это может быть Королева Эва и её десять детей. Она дотронулась до него и произнесла слово «Эв», как учил Король Гномов. Но канделябр остался таким же, как был. Тогда она перешла в другой зал и коснулась рукой фарфорового барашка, думая, что это один из детей, которых она искала. И снова неудача! Третья попытка, четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая, девятая, десятая... она использовала десять попыток, и все мимо!

Девочка почувствовала озноб и заметно побледнела даже при розовом свете, потому что осталась последняя попытка, и от выбора уже зависела её судьба.

Она решила не спешить и снова прошла по всем залам, всматриваясь как следует в разные украшения и спрашивая себя, какое выбрать. Наконец, уже отчаявшись, она решила оставить выбор полностью на волю случая. Повернувшись к дверному проёму следующего зала, она крепко зажмурилась, отбросила тяжёлую портьеру и пошла вперёд вслепую с вытянутой правой рукой.

Она шла медленно и неслышно, едва переставляя ноги, пока её рука не коснулась какого-то предмета на маленьком круглом столике. Не зная, что это, она тихим голосом произнесла слово «Эв»...

И в залах опять не осталось ни одной живой души, а Король Гномов получил новое украшение, потому что на краю столика появился красивый кузнечик как будто выточенный целиком из одного кристалла смарагда, который теперь называют изумрудом. Вот и все, что осталось от Озмы Озландской!

Снаружи в тронном зале Король Гномов улыбнулся и сказал:

— Следующий!

Дороти, Страшила и Железный Дровосек, сидевшие до этого в напряжённом молчании, испуганно вздрогнули и переглянулись.

— Она не угадала? — спросил Тикток.

— Похоже, что так, — весело ответил маленький тиран. — Но из этого не следует, что не повезёт и вам. Тот, кто отправится следующим, может использовать двенадцать попыток, потому что теперь превращено в украшения двенадцать человек. Ну, что же? Кто следующий?

— Я пойду! — сказала Дороти.

— Не так, — ответил ей Железный Дровосек. — Как Главнокомандующий армией Озландии, я пользуюсь привилегией идти следующим чтобы спасти её.

— Тогда вперёд! — сказал Страшила. — Но прошу тебя, старина, будь осторожен.

— Постараюсь, — пообещал Железный Дровосек, он последовал за Королём Гномов ко входу во дворец, и скала закрылась за ним.

ХIII. Король смеётся

Король мигом залез на трон и снова зажёл свою трубку, а наш поредевший отряд искателей приключений приготовился к очередному томительному ожиданию. Они совсем упали духом от неудачи своей юной правительницы и от того, что она стала игрушкой во дворце Короля Гномов. Этот дворец оказался страшным местом, несмотря на всё его великолепие. Без маленькой предводительницы они не знали, что делать, и каждый, включая дрожавшего рядового, опасался, что скоро тоже превратится в бесполезную вещь.

И вдруг Король Гномов разразился хохотом.

— Хá-ха-ха! Хí-хи-хи! Хó-хо-хо!

— Что случилось? — спросил Страшила.

— Да просто ваш друг Железный Дровосек только что превратился в ужасно смешной предмет, — ответил Король, вытирая слёзы от смеха, — кто бы мог подумать, что из него получится такое забавное украшение! Следующий!

Они с замиранием сердца уставились друг на друга. Один из генералов горько заплакал. Возмущённый таким проявлением слабости, Страшила спросил:

— Что ты распустил нюни?

— Он задолжал мне жалованье за полтора месяца, и мне обидно, что его нет с нами.

— Тогда иди и найди его, — сказал Страшила.

— Я?! — испугался генерал.

— Конечно. Твой долг следовать за командиром. Марш!

— Не пойду! — отрезал генерал. — Я, конечно, сожалею, но я *не пойду*.

Страшила вопросительно посмотрел на Короля Гномов.

— Ничего, — сказал весёлый властелин. — Если он не хочет идти во дворец и отгадывать, я брошу его в одну из моих огненных печей.

— Я пойду – конечно, я иду, — завопил генерал как из пулемёта. — Где вход – где он? Пустите меня сейчас же!

Король Гномов проводил его во дворец и снова вернулся ждать результата. Что делал генерал – никто не знает, но скоро Король вызвал следующую жертву, и теперь заставили идти полковника.

Так вся колонна из двадцати шести офицеров один за другим прошла во дворец, все пытались угадать и – все превратились в безделушки.

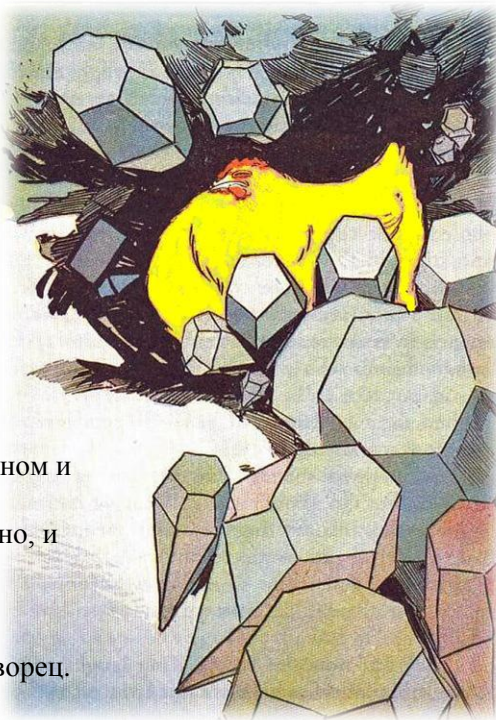
Между тем, Король предложил ожидающим подкрепиться, и по его сигналу в пещеру вошёл безобразный Гном с подносом в руках. Он ничем не отличался бы от прочих гномов, если бы не массивная золотая цепь на шее в знак того, что он – Главный

Управляющий Короля. Он очень важничал и даже сказал его величеству, что есть слишком много пирожных на ночь вредно – можно заболеть.

Но Дороти проголодалась и не боялась заболеть, поэтому она съела несколько вкусных пирожных и выпила чашку отличного кофе, приготовленного из очень ароматной глины, обжаренной в печах и тонко помолотой. Кофе ей показался очень освежающим и совсем не мутным.

Из всей компании, вышедшей на поиски приключений, теперь с девочкой из Канзаса осталось только три товарища по несчастью, с кем она могла посоветоваться: Страшила, Тикток и рядовой. Конечно, ещё были Трусливый Лев и Голодный Тигр, но они тоже отведали тортов и заснули в углу пещеры, а в другом углу молча и неподвижно стоял Кóзлыпень, как и подобает куску дерева. Биллина всё время неслышно бродила вокруг стола, подбирая просыпанные крошки, и теперь искала тёмное местечко, где бы можно было поспать, потому что время было позднее.

Скоро курочка заметила полость под тронем и незаметно забралась туда. До неё доносились разговоры снаружи, но внутри было почти темно, и скоро она крепко заснула.

— Следующий! — объявил Король.

Настал черед рядового идти в роковой дворец. Он пожал руку Дороти и Страшילה, печально попрощался с ними и сквозь каменный портал прошёл внутрь.

Они ждали долго, потому что рядовой не спешил превращаться в украшение и отгадывал очень медленно. Король Гномов явно обладал магическим даром видеть всё, что происходит в прекрасных залах его дворца. Наконец, он потерял терпение и сказал, что не собирается лишать себя сна.

— Я люблю украшения, — сказал он, — но могу подождать и получить новые игрушки завтра, поэтому, как только этот тупой солдат превратится в вещь, мы пойдём спать, а закончим завтра.

— А что, уже так поздно? — спросила Дороти.

— Да уже за полночь, — ответил Король Гномов, — по-моему, это достаточно поздно. В моём королевстве нет ни дня, ни ночи, потому что мы находимся под землёй, куда лучи солнца не проникают. Но нам нужно спать точно так же как тем, кто наверху, и лично я намерен отправиться на боковую через несколько минут.

Действительно, рядовой скоро использовал свой последний шанс. Конечно, он не угадал и конечно превратился в украшение. Король очень обрадовался и хлопнул в ладоши, призывая Главного Управляющего.

— Проводи наших гостей в спальни, — велел он, — да поторапливайся, а то я засыпаю на ходу.

— Нечего было засиживаться допоздна, — прохрипел Главный Управляющий. — Завтра утром будете злой как чёрт.

Его Величество не удостоил слугу ответом, и Главный Управляющий провёл Дороти через другую дверь в длинный коридор, откуда вели двери в простые, но удобные спальни. Девочке отвели первую спальню, Страшила с Тиктоком – следующую, хотя они никогда не спят, а Льву с Тигром – третью. КозлоКонь проковылял за Управляющим в четвертую спальню, где застыл посреди комнаты и простоял так до утра. Для Страшилы, Тиктока и Кóзлыпня ночь была довольно скучным временем, но из опыта они научились терпеливо и спокойно ждать утра, потому что их друзьям из плоти нужно было спать, и они не любили, когда их беспокоили.

Когда Главный Управляющий оставил их одних, Страшила грустно заметил:

— Я очень расстроен потерей моего старого товарища Железного Дровосека. Мы были вместе во многих опасных переделках и остались целы, а теперь мне горько думать, что он стал украшением и что я потерял его навсегда.

— Он всегда был украшением общества, — сказал Тикток.

— Это так, но теперь Король Гномов смеётся над ним и называет его самым смешным украшением во дворце. Насмешки ранят его гордость, — грустно продолжал Страшила.

— Завтра мы сами превратимся в нелепые и смешные украшения — заметил робот своим монотонным голосом.

В это время к ним в комнату вбежала Дороти. В сильной тревоге она кричала:

— Где Биллина? Вы не видели Биллину? Она здесь?

— Нет, — ответил Страшила.

— Тогда что же с ней случилось? — спросила девочка.

— Как! Я думал, она с тобой, — ответил Страшила. — Хотя, последний раз я видел жёлтую курочку, когда она подбирала крошки.

— Наверное, мы забыли её в тронном зале, — решила Дороти, она повернулась и побежала по коридору к двери, что вела в тронный зал. Но дверь была плотно закрыта и заперта снаружи, а каменная стена была такой толстой, что гасила любые звуки. Поэтому Дороти пришлось вернуться к себе.

Трусливый Лев просунул в дверь свою косматую голову, пытаясь утешить девочку, огорчённую пропажей своей пернатой подруги.

— Жёлтая курочка умеет за себя постоять, — сказал он. — Так что не печалься, а лучше постарайся хорошенько выспаться. День выдался трудный, и тебе надо отдохнуть.

— Завтра у меня будет шанс хорошо отдохнуть, когда я стану украшением, — пробормотала сонная Дороти. Тем не менее, она улеглась на кровать и, несмотря на все волнения и переживания, скоро провалилась в царство грёз.

XIV. Дороти храбрится

А Главный Управляющий вернулся в тронный зал и давай выговаривать Королю:

— Глупо расточать зря столько времени на этих людей.

— Что! — заорал его Величество в таком бешенстве, что спавшая под тронном Биллина проснулась. — Да как ты смеешь называть меня глупцом?!

— Потому что я люблю говорить правду, — сказал Главный Управляющий. — Почему вы не заколдовали их всех сразу, а позволили входить во дворец по одному и угадывать, в каких украшениях скрыты Королева Эвляндии и её дети?

— Да потому, мерзавец ты этакий, что так гораздо забавнее, ответил Король, — и так можно растянуть удовольствие надолго. Тебе не понять, какое это удовольствие превращать живых людей в мёртвые предметы.

— А если кто-нибудь угадает? — настаивал на своём Управляющий, — Тогда вы потеряете свои украшения и не получите ничего взамен.

— Угадать невозможно, — рассмеялся его хозяин. — Откуда им знать, что я превратил королеву Эву и всю её семью в украшения королевского пурпурного цвета?

— Но во дворце больше нет других украшений пурпурного цвета.

— Зато там много других цветов, к тому же пурпурные украшения рассеяны по всем залам, и они все очень разные по виду и размеру. Можешь мне поверить, Управляющий, им никогда не придёт в голову выбрать пурпурные украшения.

Затаившись под тронном, Биллина, внимательно слушала их разговор, и когда Король выдал свою тайну, она про себя закудаhtала от смеха.

— Всё равно вы поступаете глупо, идя на риск, — грубо гнул свою линию Управляющий, — и уж совсем глупо было превращать всех этих озландцев в зелёные украшения.

— А это потому, что они из Изумрудного Города, — ответил Король, — и до сих пор в моей коллекции не было ничего зелёного. В сочетании с другими они будут выглядеть очень мило. По-моему, они будут смотреться красиво среди других цветов, не так ли?

Управляющий только сердито проворчал.

— Поступайте, как хотите, вы же у нас Король, — проворчал он, — но если из-за своей беспечности вы попадёте в беду, помните, что я вас предупреждал. Если бы у меня был ваш волшебный пояс, который даёт вам силу совершать все ваши превращения и многое другое, то я бы конечно был более умным и достойным королём.

— О, прекрати свою нудную болтовню, — приказал Король, снова начиная сердиться. — Ты считаешь, что раз ты Главный Управляющий, то имеешь право постоянно пилить меня. Но если ты ещё раз позволишь себе такую наглость, я отправлю

тебя работать у печей, а на твоё место возьму кого-нибудь другого. А теперь проводи меня в мою опочивальню — я хочу спать. И вели разбудить меня пораньше. Мне не терпится получить удовольствие, превращая в украшения остальных.

— Какой цвет вы выбрали для девчонки из Канзаса?

— Серый подойдёт, — сказал его Величество.

— А для соломенного чучела и робота?

— О, эти должны быть из чистого золота, ведь в жизни они были такие уроды!

Голоса постепенно затихли, и Биллина поняла, что Король и Управляющий ушли. Пригладив клювом несколько пёрышек в хвосте, она снова спрятала голову под крыло и заснула.

Утром Дороти и Льву с Тигром подали завтрак в их комнаты, а потом они вернулись в тронный зал, где сидел Король. Тигр горько жаловался, что не наелся, и просился поскорее пойти во дворец и превратиться в украшение, чтобы не чувствовать муки голода.

— Разве ты не завтракал? — удивился Король.

— О, я только чуть закусил, но это такая мелочь для голодного тигра.

— Он съел семнадцать мисок каши, целое блюдо жареной колбасы, одиннадцать буханок хлеба и двадцать один пирожок с фаршем, — сказал Управляющий.

— Что ещё ты хотел бы съесть? — спросил Король.

— Упитанного младенца. Я бы съел его с превеликим удовольствием.

Превосходного, вкусного, нежного, сочного упитанного младенца. Впрочем, если бы мне его предложили, совесть не позволила бы мне его съесть, так что лучше уж стать украшением в вашем дворце, чтобы не испытывать муки голода.

— Ни за что! — воскликнул Король. — Я не могу допустить, чтобы неуклюжие звери разгуливали по моему дворцу. Ты же переколотишь мне все мои замечательные безделушки. Когда остальные ваши друзья превратятся в украшения, вы можете вернуться в верхний мир и заняться своими делами.

— Что до этого, то без наших друзей у нас не может быть никаких дел, — сказал Лев. — Поэтому нам все равно, что с нами будет.

Дороти попросила, чтобы её пустили во дворец первой, но Тикток твёрдо стоял на том, что должен встретить опасность раньше своей госпожи. Страшила его поддержал, и Король Гномов открыл дверь для робота, который тяжёлой поступью вошёл во дворец навстречу своей судьбе. А его Величество уселся на трон и с таким удовольствием запыхтел трубкой, что над его головой образовалось целое облако дыма. Вскоре он заговорил:

— Жаль, что вас осталось так мало. Ещё немного, и забаве конец. Единственным моим развлечением останется любоваться моей коллекцией.

— По-моему, — сказала Дороти, — вы не такой честный, каким хотите казаться.

— Как так? — спросил Король.

— Вы заставили нас поверить, что мы сможем легко угадать, в какие украшения превратились эляне.

— Это и правда легко, — сказал Король, — для тех, кто умеет отгадывать. Как оказалось, твои товарищи не умеют отгадывать.

— Что сейчас делает Тикток? — с беспокойством спросила Дороти.

— Ничего, — нахмурился Король. — Он стоит как истукан в центре зала.

— О, наверное, у него кончился завод, — сказала Дороти. — Я забыла его завести сегодня утром. Сколько попыток он использовал?

— Все, кроме последней, — ответил Король. — Давай сходи туда и заведи его, а потом ты можешь остаться и сама попытаться счастья.

— Согласна, — сказала Дороти.

— Но сейчас моя очередь! — заявил Страшила.

— Но ты же не оставишь меня совсем одну, правда? — спросила девочка. — Кроме того, если я пойду сейчас, я смогу завести Тиктока, чтобы он сделал свой последний выбор.

— Ну ладно, — вздохнул Страшила. — Иди, малышка Дороти.

Стараясь не поддаваться страху, Дороти, шагнула в портал и оказалась в роскошных залах дворца. Безмолвие сначала подавляло девочку, она часто дышала, прижав руку к сердцу, и удивлённо смотрела по сторонам.

Да, это был красивый дворец, но в каждой нише и за каждым углом здесь таилось колдовство, и она ещё не привыкла к чарам этих волшебных стран, таких непохожих на спокойную и разумную обыкновенность её родины!

Медленно пройдя несколько залов, она наткнулась на стоявшего неподвижно Тиктока. Чувствуя, как будто встретила друга в этом загадочном мире, она скорее завела действия, речь, и мышление робота.

— Спасибо Дороти! — сказал он, — У меня есть ещё одна попытка.

— О, ты обещаешь быть очень осторожным, Тикток, правда?

— Да. Но мы во власти Короля Гномов, и он приготовил нам западню. Боюсь, что мы пропали, — ответил он.

— Я тоже боюсь, — грустно сказала Дороти.

— Если бы «Смит и Тинкер» вставили мне ещё и отгадывающее устройство, то я бы мог бросить вызов Королю Гномов. Но мои мысли ясные и бесхитростные, а здесь это не подходит, потому что для отгадывания загадок нужна фантазия.

— Но ты всё равно постарайся, — ободрила его Дороти. — А если тебе не повезёт, то я буду наблюдать и увижу, во что ты превратишься.

Тикток коснулся жёлтой стеклянной вазы, у которой на одной стороне были нарисованы маргаритки, и сказал: «Эв».

Один миг — и робот исчез, и, хотя Дороти быстро огляделась, она не могла понять, какой из многих предметов в зале только что был её верным другом и слугой.

Что делать? Надо было самой браться за это гиблое дело, когда угадал-не угадал, значило в прямом смысле: пан или пропал.

— Это не должно быть очень больно, — думала она, — потому что я не слышала, чтобы кто-нибудь кричал или хотя бы вскрикнул, даже эти жалкие офицеры. Боже! Узнают ли когда-нибудь дядя Генри и тётя Эм, что я превратилась в безделушку в подземном дворце Короля Гномов и стою неподвижно на одном месте, и только иногда меня передвигают, чтобы стереть пыль? Не о том я мечтала, но что теперь поделаешь!

Она снова обошла все залы и внимательно осмотрела все предметы, но украшений было так много, что это сбивало её с толку, и она решила, как и Озма до неё, что в лучшем случае это гадание на кофейной гуще, и все шансы на удачу ничтожны.

Она робко тронула алебастровую чашу и сказала заветное слово «Эв» – мимо!

— Всё равно это только один промах, — подумала она, — но как я могу знать, какие вещи заколдованы, а какие нет?

Потом она коснулась фигурки пурпурного котёнка на каминной полке в самом углу, и, когда она сказала «Эв», котёнок вдруг исчез, а рядом с Дороти возник очаровательный белокурый мальчик.

В тот же миг где-то вдалеке прозвенел звонок, заставив Дороти вздрогнуть, вместе от испуга и от радости, а мальчуган удивлённо говорил:

— Где я? И кто ты? И что со мной?

— Надо же! — сказала Дороти. — У меня получилось!

— Что получилось? — спросил мальчик.

— Сохранить себе жизнь и не стать украшением, — засмеялась девочка, — и спасти тебя, не дав вечно быть пурпурным котёнком.

— Таких котёнков не бывает! — ответил он.

— Я знаю, — ответила она. — Но ещё минуту назад он здесь был. Ты не помнишь, как стоял на каминной полке?

— Конечно, нет. Я – принц Эвляндского Королевства, и меня зовут Эвринг, — гордо объявил титулованный отпрыск, — но Король – мой отец, продал мою мать и всех детей жестокому Правителю Гномов... Больше я ничего не помню.

— Эвринг! Нельзя ожидать от пурпурного котёнка, чтобы он что-то помнил, — сказала Дороти, — но теперь ты снова стал самим собой, и я попробую спасти твоих братьев и сестёр, а может быть и твою маму. Пойдём со мной.

Крепко взяв ребёнка за руку, она стала лихорадочно ходить туда-сюда, пытаясь понять, на чём лучше остановить свой выбор. Но третья попытка оказалась неудачной, четвёртая и пятая тоже.

Маленький Эвринг не мог понять, что она делает, но он охотно семенил рядом, потому что ему нравилась новая знакомая.

Дальнейшие поиски успеха не имели, но первое разочарование сменилось радостью и благодарностью от того, что ей удалось вызволить из неволи одного члена королевской семьи Эв и вернуть маленького принца его страдающему отечеству. Теперь она могла смело вернуться к страшному Королю Гномов и предъявить выигранный ею приз в лице белокурого мальчика.

Она направилась обратно к входу во дворец и при её приближении массивные каменные двери сами собой распахнулись, пропуская её с Эврингом через портал в тронный зал.

XV. Биллина пугает Короля

Когда Дороти вошла во дворец, чтобы расколдовать узников, Страшила остался наедине с Королём Гномов. Несколько минут оба угрюмо молчали. Потом тиран довольно воскликнул:

— Замечательно!

— Что замечательно? — спросил Страшила.

— Робот. Заводить его больше не придётся, потому что он стал очень изящной безделушкой, даже очень изящной!

— А Дороти? — спросил Страшила.

— Ах да, она начнёт отгадывать, очень скоро, — сказал Король, повеселев, — потом она станет украшением в моей коллекции, и тогда настанет твой черёд.

Добрый Страшила не на шутку огорчился при мысли о том, что его маленькой подруге суждено разделить участь Озмы и её товарищей, но пока он так сидел предаваясь мрачным размышлениям, вдруг раздалось пронзительное «Кут-кут-кут, куда-кут! Кут-кут-кут, куда-кут!».

Король Гномов от испуга чуть не упал со своего трона.

— Господи! Что это? — завопил он.

— Да ведь это Биллина! — сказал Страшила.

Жёлтая курочка вылезла из-под трона и важно прохаживалась по залу. Король сердито закричал:

— С чего ты подняла такой хай?

— У меня есть право кудахтать, — сказала Биллина, — я только что снесла яйцо.

— Что? Снесла яйцо? В моем тронном зале? Да как ты посмела?! — Взбесился Король.

— Я несу яйца, где придётся, — сказала Жёлтая курочка, взъерошив перья и встряхнувшись, чтобы уложить их на место.

— Громодрыга! Яйца — это же яд! — вопил Король, выпучив от ужаса серые как камень глаза.

— Яд? Ну, знаете! — возмущённо сказала Биллина. — Да будет вам известно, что все мои яйца имеют гарантию исключительной свежести и отменного качества. Яд, как же!

— Ты не понимаешь, — твердил обезумевший монарх. — Яйца есть только во внешнем мире — на поверхности Земли, откуда вы пришли. Здесь, в моём подземном королевстве, они — сущий яд, как я уже сказал, и мы, Гномы их не переносим.

— Ну, это яйцо вам придётся переносить, — сказала Биллина, потому что я его уже снесла.

— Где? — взвизгнул Король.

— Под вашим тронем, — сказала курочка.

Король подпрыгнул в воздух на целый метр, лишь бы только быть подальше от трона.

— Убери его! Убери сейчас же! — вопил он.

— Не могу! — отвечала Биллина. — У меня нет рук.

— Позвольте мне, — сказал Страшила. — Я коллекционирую яйца Биллины. У меня в кармане лежит яйцо, которое она снесла вчера.

Услышав это, монарх отскочил подальше от Страшилы, который как раз собирался достать яйцо, когда Биллина закричала:

— Стой!

— Что не так? — спросил Страшила.

— Не трогай яйцо, пока Король не позволит мне войти во дворец и отгадывать, как все остальные, — сказала Биллина.

— Тьфу! — рассердился Король. — Ты же всего-навсего курица. Ну, где тебе разгадать мои чары?

— Но я же могу попробовать, — сказала Биллина. — А если у меня не получится, у вас станет одним украшением больше.

— Хорошенькое украшение из тебя выйдет, как же! — проворчал Король. — Но так и быть. Ты будешь примерно наказана за то, что осмелилась снести яйцо в моём присутствии. Когда я заколдую Страшилу, следующей пойдёшь ты. Но как ты будешь касаться предметов?

— Лапой, — сказала Курочка. — И я могу произнести слово «Эв» не хуже других. И ещё, я должна иметь право расколдовать и моих друзей и освободить их, если расколдую.

— Ладно, — сказал Король. — Обещаю.

— Тогда, — сказала Биллина Страшиле, — можешь достать яйцо.

Он встал на колени, пошарил под тронем, достал яйцо и положил в другой карман куртки, а то в одном кармане яйца могли бы случайно стукнуться друг о друга и разбиться.

В этот момент звонок над тронем коротко звякнул, и Король снова нервно подпрыгнул.

— Ну и ну! — пробормотал он с горестным выражением лица, — девчонке всё-таки удалось!

— Что удалось? — спросил Страшила.

Одна попытка ей удалась, и она расколдовала одно из лучших моих творений. Чертовски жаль! Никогда не думал, что у неё получится.

— Я так понимаю, что теперь она вернётся к нам, и её никто не тронет? — спросил Страшила, и его нарисованное лицо сморщилось в широкую улыбку.

— Само собой, — сказал Король, раздражённо расхаживая по залу взад-вперёд. — Я всегда держу свои обещания, какими бы дурацкими они ни были. Но взамен потерянной игрушки я получу другое украшение – жёлтую курицу.

— Может, получишь, а может, и нет, — тихо пробормотала Биллина. — А вдруг я угадаю?

— Угадаешь? — вскинулся Король. — Да как ты можешь угадать, глупая птица, там, где люди умнее тебя проиграли?

Биллина не удостоила его ответом, а через минуту двери распахнулись, и вошла Дороти, ведя за руку маленького принца Эвринга.

Страшила заключил Дороти в объятия и на радостях собрался, было, обнять Эвринга, но малыш оробел и отпрянул от разрисованного чучела, потому что ещё не успел узнать о его замечательных качествах.

Но у друзей не было времени на разговоры, потому что настала очередь Страшилы. Успех Дороти окрылил его, и оба надеялись, что он правильно угадает хотя бы один раз.

Но и мудрый Страшила оказался таким же невезучим, как все, кроме Дороти, и хотя он долго выбирал, всё равно ни разу не угадал.

Он превратился в визитницу из чистого золота, а великолепный, но страшный дворец снова замер в ожидании следующей жертвы.

— Ну, вот и всё, — сказал Король, довольно вздохнув. — Я от души позабавился, если не считать того, что девчонка из Канзаса один раз угадала правильно. В моей коллекции прибавилось очень много красивых украшений.

— Теперь моя очередь, — поспешила вставить Биллина.

— Ах да, про тебя-то я и забыл, — сказал Король. — Но можешь остаться, если хочешь. Я буду великодушен и не стану тебя наказывать.

— Нет, — возразила курочка. — Я настаиваю на своём праве отгадывать, как вы обещали.

— Ну, полезай, безмозглая курица, — проворчал Король, и сделал так, что портал, ведущий во дворец, появился снова.

— Не ходи, Биллина, — серьёзно сказала Дороти. — Разгадывать украшения очень трудно, и только везение помогло мне не стать вещью. Остайся, и мы вернёмся в Эвляндию вместе. Маленький принц наверняка приютит нас у себя.

— Да, конечно! — с достоинством подтвердил Эвринг.

— Не беспокойся, дорогая, — воскликнула Биллина и закудаhtала, что означало у неё смех. Может я и не человек, но быть курицей ещё не значит быть дурой.

— О, Биллина! — сказала Дороти, — ты уже давно не курица, — ну, с тех пор как ты — выросла.

— Может и так, — задумчиво ответила Биллина, — но если бы канзасский фермер вздумал продать меня кому-нибудь, как бы он назвал меня? — курицей или цыплёнком!

— Но ты не канзасский фермер, Биллина, чтобы так себя называть — ответила девочка.

— Неважно, Дороти. Я иду. Но я не прощаюсь, потому что вернусь. Не унывай, мы скоро увидимся.

Потом Биллина несколько раз громко сказала своё куд-куда, от которого маленький толстый Король занервничал ещё больше, и смело вошла в заколдованный дворец.

— Надеюсь, я больше никогда не увижу *эту* птицу, — заявил монарх, снова взобравшись на трон и вытирая пот со лба носовым платком серо-коричневого каменного цвета. — Даже самые распрекрасные куры могут надоесть, но говорящие куры — это тихий ужас!

Биллина — моя подруга, — спокойно ответила Дороти. — Может, её не всегда можно назвать образцом вежливости, но я уверена, что у неё добрые *намерения*.

XVI. Пурпурное, зелёное и золотое

Жёлтая курочка шла по роскошным бархатным коврам великолепного дворца медленно, как очень важная персона, высоко поднимая ноги. Своими зоркими глазками она внимательно рассматривала всё, что видела.

Биллина имела право так важничать, потому что она одна владела секретом Короля Гномов и могла отличить заколдованных людей от предметов, которые никогда не были живыми. Она не сомневалась в правильности своих ответов, но прежде, чем начать угадывать, она хотела увидеть всё великолепие подземного дворца, который, наверное, мог бы считаться самым роскошным и прекрасным в любой сказочной стране.

Переходя из зала в зал, она считала все попадавшиеся ей пурпурные украшения, и хотя некоторые были маленькими и спрятаны в необычных местах, Биллина их разглядела и нашла все десять украшений, разбросанных по разным залам. Зелёные украшения она решила пока не считать, надеясь найти их все, когда придёт время.

Исследовав весь дворец и оценив его великолепие, жёлтая курочка, наконец, вернулась в один из залов, где раньше заметила большую пурпурную скамеечку для ног. Она поставила на неё лапу и сказала «Эв», и в тот же миг скамеечка исчезла, а перед Биллиной возникла очаровательная высокая и стройная дама в красивом платье.

Дама широко раскрыла глаза от удивления, потому что она не могла помнить, как её заколдовали, а тем более представить, что помогло ей вернуться к жизни.

— Доброе утро, мэм, — сказала Биллина своим визгливым голоском. — Вы прекрасно выглядите для своего возраста.

Королева Эвляндии, гордо выпрямилась и спросила:

— Кто говорит?

Курочка вспорхнула на спинку кресла и сказала:

— Как вам сказать? На самом деле моё имя Билл, хотя Дороти приукрасила его и назвала меня Биллиной. Но дело не в имени. Я спасла вас от Короля Гномов, и вы больше не рабыня.

— В таком случае позволь мне сердечно поблагодарить тебя, любезная незнакомка, за эту неоценимую услугу, — с грациозной учтивостью ответила Королева. — Но мои дети — прошу тебя, — где мои дети? — умоляла она, прижав руки к груди.

— Не волнуйтесь, — успокоила её Биллина, склонув крошечного жучка, который полз по спинке кресла. — В данный момент они не шалят и находятся в полной безопасности, потому что не могут двигаться.

— Что ты хочешь сказать, о, милая незнакомка? — спросила Королева, стараясь побороть тревогу.

— Они все заколдованы, — ответила Биллина, — как были заколдованы и вы — то есть, заколдованы все, кроме того мальчугана, которого выбрала Дороти, и, все шансы за то, что некоторое время они были примерными мальчиками и девочками, потому что не могли иначе.

— О, мои бедняжки! — зарыдала Королева.

— Вовсе не бедняжки, — сказала Биллина. — То, что с ними случилось, не должно вас расстраивать, мэм, потому что скоро я сделаю так, что они будут толпиться вокруг, и у вас будет забот полон рот как всегда. Хотите пойти со мной? Я покажу вам, какие они стали симпатичные.

Она слетела со своего «насеста», и пошла в следующий зал в сопровождении Королевы. Проходя мимо низенького столика, она заметила маленького зелёного кузнечика, молниеносно бросилась на него и схватила своим острым клювом. Ведь кузнечики — любимое лакомство кур, и ловить их надо быстро, пока не успели прыгнуть. Тут бы, скорее всего, и пришёл конец Озме Озландской, превратись она в настоящего кузнечика, а не в изумрудного. Но Биллине кузнечик показался твёрдым и безжизненным, и, решив, что он несъедобный, она его быстро выплюнула, не успев проглотить.

— Пора бы мне поумнеть, — пробормотала она. — Ведь сказано: в траве сидел кузнечик, а где здесь трава? Скорее всего, это кто-то, заколдованный Королём.

Она уже подошла к одному из пурпурных украшений и на глазах у наблюдавшей с любопытством Королевы разрушила чары Короля Гномов. Перед ними предстала миловидная девушка с золотистыми волосами, ниспадавшими волнами на плечи.

— Эванна! — воскликнула Королева, — моя Эванна! — И, прижав девушку к груди, покрыла её лицо поцелуями.

— Всё в порядке! — довольно сказала Биллина. — Умею я отгадывать, мистер Король Гномов? Уж это точно!

Потом она расколдовала ещё одну девушку, которую Королева называла Эврозой, потом юношу по имени Эвардо, который был старше своего брата Эвринга. Так, благодаря жёлтой курочке, Королева некоторое время только и делала, что восклицала и обнимала, и вот уже возле счастливой матери выстроились в ряд пять принцесс и четыре принца, все похожие как две капли воды, только разного роста.

Принцесс звали: Эванна, Эвроза, Эвелла, Эвирена и Эведна, а принцев Эвроб, Эвингтон, Эвардо и Эвроланд. Самый старший из них — Эвардо по возвращении на родину должен был занять отцовский трон и стать Королём Эвляндии. Это был серьёзный и молчаливый юноша, обещавший превратиться в мудрого и справедливого правителя своего народа.

Расколдовав всю королевскую семью Эв, Биллина принялась отыскивать зелёные украшения, в которые превратились Озландцы. Она их нашла без особого труда, и скоро все двадцать шесть офицеров и рядовой окружили жёлтую курочку, радостно поздравляя её со своим освобождением. Тридцать семь человек, оживлённых в залах дворца, очень хорошо знали, что своей свободой обязаны находчивости жёлтой курочки, и они искренне благодарили её за спасение от чар Короля Гномов.

— Теперь, — сказала Биллина, — я должна найти Озму. Она, конечно, где-то здесь, и она должна быть зелёного цвета, раз она из Озландии. Ну, ищите, тупые вояки, помогите мне.

Ничего зелёного им не попадалось, но Королева, перецеловав в очередной раз своих девятилетних детей и только теперь заметив, что происходит вокруг, сказала курочке:

— Душа моя! Может статься, вам нужен кузнечик?

— Ну, конечно, это кузнечик! — воскликнула Биллина. — Я почти что такая же тупая, как эти бравые вояки! Ждите меня здесь, а я вернусь и найду его.

Она отправилась в зал, где видела кузнечика, и вскоре к ним присоединилась Озма Озландская, такая же изящная и очаровательная, как всегда. Она подошла к Королеве Эве и приветствовала её, как одна особа знатного происхождения приветствует другую.

— Но где же мои друзья Страшила и Железный Дровосек? — спросила юная правительница.

— Я их найду, — ответила Биллина. — Страшила должен быть из чистого золота, Тикток тоже. Но я не знаю точно, как выглядит Железный Дровосек, потому что Король Гномов только сказал, что он превратился во что-то смешное.

Озма приняла живейшее участие в поисках, и вскоре украшения из сверкающего золота были найдены и Страшила и Тикток расколдованы. Но как они ни искали, Железного Дровосека в виде смешного украшения нигде не было. Наконец, Озма сказала:

— Остаётся только одно: вернуться к Королю Гномов и потребовать, чтобы он рассказал нам, что стало с нашим другом.

— А вдруг он не захочет? — сказала Биллина.

— Надо его заставить, — твёрдо ответила Озма. — Король поступил с нами нечестно. Под маской справедливости и добродушия он заманил нас всех в ловушку, и мы бы навсегда остались заколдованными, если бы наша умная и находчивая Жёлтая курочка не нашла способ, как спасти нас.

— Король — злодей, — заявил Страшила.

— Его смех хуже угроз, — с содроганием добавил рядовой.

— Я думал, что он честен, но я ошибался, — заметил Тикток. — Обычно мой мыслительный механизм работает правильно, а если он выдаёт ошибку или возникает сбой, то в этом виноваты «Смит и Тинкер».

— «Смит и Тинкер» очень хорошо тебя сделали, — мягко сказала Озма. — Если ты не идеальный, то я не думаю, что это их вина.

— Благодарю вас, — ответил Тикток.

— Тогда давайте вернёмся к Королю Гномов и посмотрим, что он скажет в своё оправдание, — сказала Биллина своим бодрым тоненьким голоском.

И они направились к выходу. Впереди шли Озма с королевой Эвой и гурьбой юных принцев и принцесс, а за ними — Тикток и Страшила, на соломенном плече которого удобно устроилась Биллина. Замыкали шествие двадцать шесть офицеров и рядовой.

Когда они дошли до гостиной, двери перед ними распахнулись, но гости застыли на пороге сводчатой пещеры, округлив глаза от изумления и испуга. Всё пространство было заполнено одетым в кольчуги войском Короля Гномов. С ярко светящими фонарями и занесёнными для поражения врага боевыми топорами, они были неподвижны как статуи, ожидая команды.

Посреди этой грозной армии на каменном троне восседал маленький Король. Но он уже не улыбался и не смеялся. Теперь его лицо было искажено гневом, его вид был ужасен.

XVII. Страшила выигрывает бой

После того как Биллина вошла во дворец, Дороти с Эврингом, сели и стали ждать, что получится у Биллины – удача или осечка, а Король расположился на троне и весело покуривал свою длинную трубку, довольный собой.

Но вот звякнул звонок над тронном, возвещаая о том, что одно заклятие снято. Король вздрогнул и воскликнул: «Чтоб ты провалилась»!

Когда звонок звякнул во второй раз, Король сердито крикнул: «Чёртова клешня»! При третьем звонке, Король завопил в ярости: «Ёнда-Шпёнда»! Наверное, это страшное ругательство, потому что мы не знаем, что оно значит.

После этого звонок звонил снова и снова, но Король был уже до такой степени взбешён, что не мог сказать ни слова. Он соскочил с трона и как сумасшедший прыгал по всему залу, отчего казался Дороти чёртиком на ниточке.

Девочка испытывала радость при каждом новом звонке – ведь это означало, что Биллина превратила в человека ещё одно украшение. Но успех Биллины удивил её, она не могла понять, как жёлтая курочка смогла выбрать то, что нужно, среди бесчисленных предметов, которыми были просто завалены все залы дворца. Но когда она насчитала десять правильных отгадок, а звонок все продолжал звенеть, ей стало ясно, что возвращаются к жизни не только члены королевской семьи Эв, но и Озма с её командой. Это привело её в такой восторг, что, наблюдая ужимки рассерженного Короля, она только весело смеялась.

Казалось, что ярость тирана достигла предела, но смех девочки почти довёл его до безумия, и он зарычал на неё, как дикий зверь. Поняв, что все его заклятия будут, скорее всего, сняты, а все до одной жертвы освобождены, он вдруг подбежал к маленькой двери, что вела на балкон, и пронзительно свистнул, созывая своих воинов.

Тотчас, изо всех золотых и серебряных дверей, гуськом, посыпалось бесчисленное гномье войнство во главе с суровым капитаном. Они боевым порядком поднимались по винтовой лестнице в тронный зал. Когда почти весь тронный зал был заполнен, их товарищи выстраивались в бесконечные шеренги в огромной подземной пещере внизу. Вся эта тьма народу мгновенно застыла, ожидая приказа, что делать дальше.

При виде воинов Дороти отступила к стене пещеры и стояла, взяв за руку маленького Принца Эвринга, возле неё с одной стороны припал к земле большой Лев, а с другой – огромный Тигр.

— Схватить девчонку! — крикнул Король Капитану, и несколько воинов прыгнули вперёд. Но Лев и Тигр так свирепо зарычали и так грозно оскалили свои длинные острые клыки, что воины отступили в замешательстве.

— Не бойтесь! — крикнул им Король — Они не смогут прыгнуть.

— Но зато они могут покусать тех, кто попробует схватить девчонку, — сказал Капитан.

— Я им не позволю, — ответил Король — Я снова заколдую их, чтобы они не могли открыть пасть.

Он спустился с трона, но в эту минуту Кóзлыпень подбежал к августейшему толстяку сзади и изо всех сил лягнул его задними ногами пониже спины. Короля отбросило на солдат, он получил серьёзные ушибы и завопил:

— А-а! Убивают! Измена! Кто посмел?

— Я, — зло зарычал Кóзлыпень — Оставь Дороти в покое или получишь ещё.

— Это мы увидим, — ответил Король и, тотчас махнул рукой в сторону обидчика, пробормотав заклинание. Ага! — продолжал он. Теперь посмотрим, как ты сможешь двигаться, деревянный осёл!

Но, несмотря на заклинание, Кóзлыпень двигался, да так шустро, что толстопуз не успел увернуться. Тум – бум! — застучали деревянные копыта по колобку так, что Король взлетел в воздух и упал на голову своему капитану, а потом шлёпнулся на пол. Так, так! — сказал Король, с удивлённым видом садясь на полу. — Интересно, почему не действует мой волшебный пояс?

— Эта тварь сделана из дерева, — ответил Капитан — Ведь ваши заклинания на дерево не действуют.

— Ага! Я совсем забыл, — сказал Король, хромая к трону, — ладно, оставьте девчонку, она от нас не убежит.

Сбитые с толку этими событиями, воины снова построились, а Кóзлыпень прошёлся гоголем через весь зал к Дороти и занял место рядом с Голодным Тигром.

В этот момент дворцовые двери распахнулись, и все увидели вновь оживших Эвлян и Озландцев. При виде воинов и рассерженного короля, гости изумлённо замерли.

— Сдавайтесь! — громко крикнул Король. — Вы мои пленники.

— Обойдёшься! — ответила Биллина, сидевшая на плече у Страшилы. — Вы обещали мне, что если я угадаю правильно, то мы сможем спокойно уйти. Ведь вы всегда держите слово.

— Я сказал, что вы сможете спокойно покинуть дворец, и это я подтверждаю, но вы не можете покинуть мои владения. Вы мои пленники, и я брошу вас всех в подземные темницы, где пылает огонь вулканов, повсюду течёт расплавленная лава и сам воздух раскалён жарче адского пламени!

— Тогда мне точно конец, — грустно сказал Страшила. — Любое пламя, даже не адское, превратит меня в кучку пепла.

— Вы сдаётесь? — спросил Король.

Биллина что-то шепнула на ухо Страшиле, от чего тот улыбнулся и сунул руки в карманы куртки.

— Нет! — храбро ответила Озма. Потом она обратилась к своей армии: Вперёд, мои храбрые солдаты, к бою за вашу Правительницу и за вас не на жизнь, а на смерть!

— Прошу прощения, августейшая Озма, — сказал один из генералов, — но, как оказалось, у меня и моих коллег офицеров большое сердце, и мы можем умереть от

любого возбуждения. В бою мы можем возбудиться. Стоит ли подвергать себя смертельной опасности?

— У солдат не должно быть больное сердце, — сказала Озма.

— Мне кажется, рядовые солдаты этой болезни не подвержены, заявил другой генерал, задумчиво теребя ус. Если будет угодно вашему Королевскому Высочеству, мы прикажем нашему рядовому атаковать тех воинов.

— Действуйте! — сказала Озма.

— Впе-рёд — марш! — крикнули в один голос генералы. Впе-рёд — марш! — подхватили полковники. Впе-рёд — марш! — отозвались майоры. Впе-рёд — марш! — скомандовали капитаны.

В ответ солдат поднял копьё и свирепо ринулся на врага.

Капитан гномов был так удивлён этой неожиданной атакой, что забыл скомандовать своим солдатам: к бою, и десять гномов в первом ряду напротив рядового попадали, как игрушечные солдатики. Правда, копьё рядового Озландца не смогло пробить их стальные кольчуги, и они снова вскочили на ноги. Тем временем рядовой сшиб ещё десяток из второй шеренги.

Тогда Капитан обрушил на рядового свой боевой топор с такой силой, что копьё было выбито у него из рук и разлетелось на куски. Безоружный рядовой не мог больше сражаться.

Король Гномов оставил свой трон и проталкивался между воинами вперёд, чтобы посмотреть, что происходит. Но доблестный поступок рядового как будто подтолкнул к действию Страшила, и когда Король оказался перед Озмой и её друзьями, Страшила вынул из правого кармана куртки яйцо и запустил им в голову злобного карлика.

Яйцо угодило ему прямо в левый глаз, оно, конечно разбилось, и липкая жижа растеклась по лицу, волосам и бороде.

— Караул! Караул! — вопил Король, царапая лицо ногтями и стараясь изо всех сил очиститься!

— Яйцо! Яйцо! Спасайся, кто может! — в ужасе закричал Капитан.

И вся армия побежала, что было мочи! Спасаясь от смертельного яичного яда, воины буквально сбивали друг друга с ног, а кто не мог скатиться по винтовой лестнице, прыгали с балкона вниз, сбивая с ног тех, что стояли в пещере.

И хотя Король всё звал на помощь, в тронном зале скоро не осталось ни одного воина. Не успел он очистить левый глаз, как Страшила запустил второе яйцо ему в правый глаз, оно разбилось и ослепило его окончательно. Король не мог убежать, потому что не видел дорогу. Он стоял на одном месте и выл, и кричал, и визжал от малодушного страха.

Тем временем Биллина перелетела к Дороти, и, усевшись на спину Льва, нетерпеливо зашептала ей:

— Забери его пояс! Забери драгоценный пояс Короля Гномов! Он расстёгивается сзади. Быстрее, Дороти – быстрее!

XVIII. Что с Железным Дровосеком?

Дороти так и сделала. Она подбежала к Королю Гномов, который все ещё пытался очистить глаза от яиц, быстро расстегнула его великолепный в драгоценностях пояс и вернулась с ним к Тигру и Льву. Не зная, что с ним делать, она застегнула пояс на своей худенькой талии.

Как раз в это время прибежал Главный Управляющий, неся губку и тазик с водой, и стал отмывать лицо своего господина. Гости стояли и смотрели, как через несколько минут Король снова обрёл зрение. Он тут же свирепо уставился на Страшилу и пригрозил:

— Ты за это заплатишься, соломенное чучело! Яйца — яд для Гномов.

— В самом деле, — сказал Страшила, — кажется, они вам не понравились, хотя, не могу понять, почему.

— Яйца были абсолютно свежие, грех жаловаться — сказала Биллина. — На вашем месте я бы радовалась.

— Я вас всех превращу в скорпионов, — сердито закричал Король и стал размахивать руками, бормоча заклинания.

Когда никто не превратился в скорпиона, Король остановился и удивлённо уставился на них.

— В чём дело? — спросил он. Главный Управляющий внимательно осмотрел Короля и воскликнул:

— Ба! Да на вас же нет волшебного пояса! Где он? Куда вы его дели?

Король Гномов хлопнул себя по животу, и его серое, как камень, лицо стало белым, как мел.

— Его нет! — беспомощно вскрикнул он. — Его нет, и я пропал!

Тогда Дороти вышла вперёд и сказала:

— Принцесса Озма и вы, Королева Эва! Я поздравляю вас и ваших подданных с возвращением с того света! Биллина спасла вас от смерти, покинем же это страшное место и вернёмся в Эвляндию как можно скорее.

Слушая девочку, все увидели, что волшебный пояс у неё, и все друзья громко радовались, а громче всех Страшила и рядовой. Но Король Гномов не разделял их радости. Он заполз на трон как побитая собака и горько оплакивал своё поражение.

— Но мы ещё не нашли моего верного друга, Железного Дровосека, — ответила Озма. — А без него я отсюда не уйду.

— И я, — живо отозвалась Дороти. — А разве его не было во дворце?

— Он должен быть там, — сказала Биллина, — но я не знала, во что его превратили, и, видимо, пропустила.

— Мы снова пройдем по залам, — сказала Дороти. — Этот волшебный пояс должен помочь нам отыскать нашего друга.

Через распахнутые двери она опять вошла во дворец, и за ней все, кроме Короля Гномов, Королевы Эвы и Принца Эвринга. Мать усадила маленького Принца на колени, осыпая своё младшее дитя нежными ласками и поцелуями.

В середине первого зала Дороти взмахнула рукой, как на её глазах делал Король, и велела: чем бы ты ни был теперь, стань Железным Дровосеком как прежде! Смотрят – а их товарища нет, как нет! Дороти перешла в другой зал и всё повторила.... Так они прошли все залы – Железного Дровосека будто и не бывало! И среди тысяч украшений они даже не могли представить себе тот предмет, который так ужасно рассмешил Короля.

Они вернулись в тронный зал, повесив головы. Увидев, что их затея не удалась, Король стал издеваться над Дороти. Он сказал:

— Ты не умеешь пользоваться моим поясом, зачем он тебе? Верни его мне, и я отпущу тебя и тех, кто пришёл с тобой. А семья Эв – мои рабы и должны остаться здесь.

— Пояс останется у меня, — сказала Дороти.

— Но как ты сможешь отсюда выйти без моего согласия?

— Очень просто, — ответила девочка. — Уйдём тем же путём, что и пришли.

— Вот так просто уйдёте и всё, да? — насмешливо спросил Король. — Ну, и где же тот коридор, по которому вы шли?

Все огляделись – их окружали глухие стены, проход исчез! Но провести Дороти было не так просто. Она взмахнула рукой в сторону глухой стены и сказала:

— По моему велению, проход, откройся!

Сей же час её воля исполнилась, и стена раздвинулась, открыв проход. Король удивился, все же прочие ликовали.

— Но если пояс тебя слушается, почему мы не смогли найти Железного Дровосека? — спросила Озма.

— Ума не приложу, — ответила Дороти.

Король стал настойчиво предлагать:

— Послушай, девочка, отдай мне пояс, а я скажу, во что превратил Железного Дровосека, и вы его легко найдёте.

Дороти, было, призадумалась, но Биллина закричала:

— Не вздумай! Если Король завладеет поясом, мы станем его рабами, потому что будем в его власти. Только пояс поможет тебе отсюда выбраться.

— Думаю, что она права, — сказал Страшила. — Но мои замечательные мозги подсказали мне другую мысль. Дороти может превратить Короля в гусиное яйцо, если он откажется пойти во дворец и принести нам украшение, в которое превратил нашего друга Ника Лесоруба или Железного Дровосека.

— В гусиное яйцо! — повторил потрясённый Король, — Какой ужас!

— Что ж, быть вам гусиным яйцом, если не пойдёте и не принесёте что нам нужно, — заявила Биллина, радостно кудахтая.

— Сейчас Дороти покажет, что умеет обращаться с волшебным поясом, — добавил Страшила.

Король Гномов подумал и согласился, потому что не хотел стать гусиным яйцом. Он пошёл во дворец, чтобы принести искомую вещицу, и все не могли дождаться его обратно, потому что очень хотели выбраться из подземелья и снова увидеть солнце. Но Король Гномов вернулся с пустыми руками и удивлённым лицом.

— Он пропал! — сказал Король. Железного Дровосека нигде нет.

— Вы уверены? — сурово спросила Озма.

— Совершенно уверен, — с содроганием ответил Король. — Я точно знаю, во что его превратил и где эту вещь поставил. Но её там нет. Пожалуйста, не превращайте меня в гусиное яйцо, я сделал все, что мог.

Все молчали, потом Дороти сказала:

— Бесполезно наказывать Короля Гномов ещё раз, боюсь, что нам придётся возвращаться без нашего товарища.

— Раз его здесь нет, мы не можем ему помочь, — печально согласился Страшила. — Бедняга Ник! Что с ним стало?

— И он задолжал мне жалованье за шесть недель, — сказал один из генералов, вытирая слезы рукавом расшитого золотом мундира.

С большим сожалением они приняли решение возвращаться в верхний мир без своего бывшего товарища, и Озма велела трогаться в обратный путь.

Сначала по проходу пошла армия, за ними Королева Эва и её дети и замыкали шествие Дороти, Озма, Биллина и Страшила с Тиктоком.

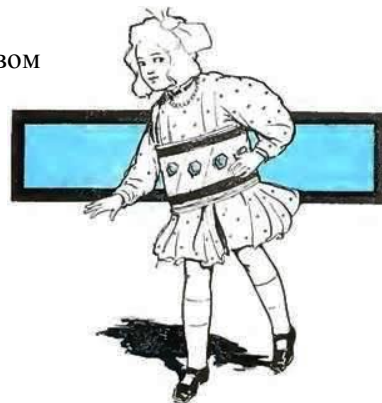
Король Гномов проводил их со своего трона угрюмым взглядом, но они не подозревали о грозящей опасности, пока Озма случайно не оглянулась, и не увидела, что за ними гонится много воинов с мечами, копьями и топорами, занесёнными для удара.

Видимо, Король решил на последнюю попытку помешать им уйти из его владений, но это не довело его до добра. Увидев, в какой они опасности, Дороти остановилась и что-то прошептала волшебному поясу, взмахнув рукой.

Тотчас ближайшие к ним воины стали превращаться в яйца, которые покатались по коридору в таком количестве, что солдаты не могли ступить и шагу вперёд, чтобы не раздавить их. При виде яиц воины потеряли всякое желание продолжать погоню. Они развернулись и в панике бросились в пещеру, отказываясь выполнять приказ.

Остаток пути по подземному коридору прошёл спокойно, и вскоре они снова оказались снаружи на мрачной тропе, зажатой между двух высоких скал. Но перед ними лежал прямой путь в Эвляндию, и они надеялись, что больше никогда не увидят Короля Гномов и его страшный дворец.

Кавалькаду возглавляли Озма верхом на Трусливом Льве и Королева Эва верхом на Тигре. Следом, взявшись за руки, шли королевские дети. Дороти ехала на Кóзлыпне, а Страшила шёл пешком — он взял на себя командование армией в отсутствие Железного Дровосека.

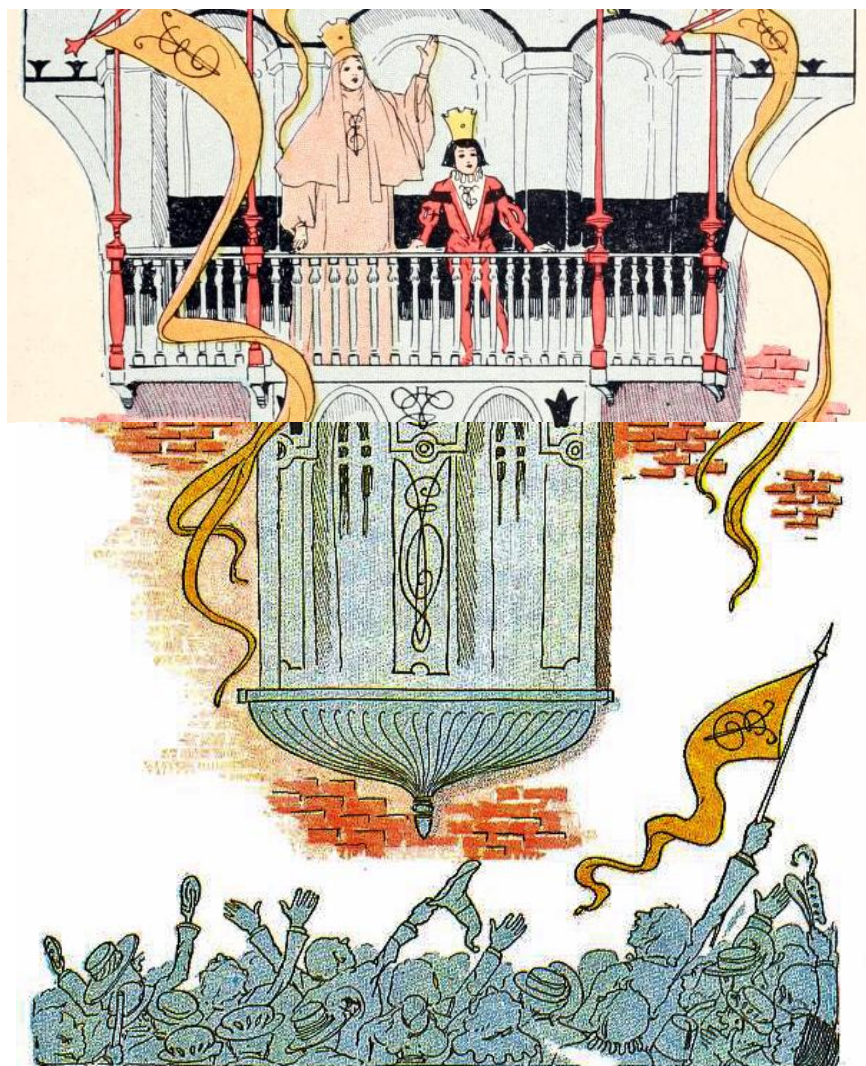
Наконец, мрак рассеялся и свет солнца всё больше стал проникать в ущелье, а вскоре они услышали знакомое «Бух! Бух! Бух!» Это молот великана долбил по дороге.

Испугавшись за жизнь своих детей, Королева спросила:

— Как же нам пройти чудовищного железного великана? Но Дороти решила проблему, пошептав что-то волшебному поясу.

Гигант застыл с занесённым молотом, и вся компания спокойно прошла между его чугунными ногами.

XIX. Король Эвляндии

Теперь если на отвесных склонах мелькали серые как камень Гномы, они вели себя тихо и уважительно, и нашим искателям приключений больше не досаждал их дерзкий смех. И то сказать, после поражения их Короля у Гномов пропало настроение смеяться.

Пройдя великана, они нашли золотую колесницу Озмы в полной сохранности. Льва с Тигром быстро запрягли в роскошный экипаж, усадив туда Озму с Королевой и шестерых королевских детей.

Маленький Эвринг захотел ехать с Дороти на просторной спине Кóзлыпня. Поборóв застенчивость, Принц очень привязался к девочке, которая спасла ему жизнь, и они крепко подружились. Всю дорогу друзья весело болтали. Биллина уселась на голове деревянного скакуна, который не возражал. Маленький принц не переставал удивляться тому, что курица может говорить, и притом так разумно.

Когда они подошли к пропасти, волшебный ковьёр Озмы легко перенёс всех на другую сторону. По пути стали попадаться деревья, пели птицы, ветерок с ферм Эвляндии приносил запахи цветов и свежескошенной травы. Свет солнца заполнял всё вокруг, прогоняя из тела холод и сырость подземного царства Гномов.

— Не хватает только Железного Дровосека, — сказал Страшила Тиктоку, — Мысль, что мы уходим без него, надрывает мне сердце.

— Он был отличным парнем, — ответил Тикток, — хотя из не очень прочного материала.

— О, жесь — отличный материал, — поспешил добавить Страшила. — И если что-то случилось с бедным Ником Лесорубом, его всегда можно было запаять. Кроме того, его не надо было заводить и он не мог сломаться.

— Порой я жалею, — сказал Тикток, — что не набит соломой как ты. Тяжело быть медным!

— Не могу пожаловаться на свою судьбу, — ответил Страшила. — Не забывай иногда менять солому — и всегда будешь как новенький. Но мне никогда не стать таким блестящим джентльменом, каким был мой бедный покойный друг Железный Дровосек.

Представьте, как были счастливы Королева-мать и её дети, когда снова увидели родные края, а уж когда показались башни королевского дворца, они устроили шумное ликование. Маленький Эвринг, сидевший впереди Дороти, был вне себя от радости, он достал из кармана диковинный жестяной свисток и пронзительно свистнул так, что Кóзлыпень от неожиданности испугался и прыгнул.

Замахав крыльями, чтобы удержаться на его голове, Биллина спросила:

— Что это?

— Это мой свисток, — сказал Принц Эвринг, протягивая ладошку с диковинкой.

Свисток был сделан из жести в форме толстого поросёнка и покрашен в зелёный цвет. Свистеть надо было в дырочку у хвоста.

— Где вы его достали? — спросила жёлтая курочка, внимательно рассматривая игрушку своими яркими глазками.

— Ну, я нашёл его во дворце Короля Гномов, когда Дороти ходила и угадывала, нашёл и положил в карман, — ответил маленький Принц.

Биллина рассмеялась, вернее, это был особый кудактающий звук, который означал у неё смех.

— Теперь понятно, почему я не смогла найти Железного Дровосека, — сказала она, — и почему волшебный пояс не помог, и даже Король не смог его найти.

— Что ты хочешь сказать? — спросила Дороти.

— Да он же всё время лежал в кармане у Принца! — выкрикнула Биллина, снова заливаясь кудактающим смехом.

— Нет! — возразил малыш. — Я только взял свисток.

— Ну, тогда смотрите! — сказала курочка.

Она дотронулась лапой до свистка и произнесла слово «Эв».

Вжик!

— Добрый день, — сказал Железный Дровосек, снимая свой смешной колпак-воронку и кланяясь Дороти и маленькому Принцу. — Кажется, я заснул в первый раз за всю мою жестяную жизнь, я не помню, как мы ушли от Короля Гномов.

— Тебя заколдовали, — сказала Дороти, крепко обняв одной рукой старого друга, — но теперь всё хорошо.

— Я хочу свисток! — захныкал маленький Принц.

— Тихо! — успокоила его Биллина. — Этот свисток пропал, но дома у вас будет новый.

Страшила просто упал на грудь своего старого товарища, так он был потрясён и обрадован его воскрешением, а Тикток жал ему руку с таким чувством, что помял несколько пальцев. Потом им пришлось расступиться, чтобы Озма могла приветствовать железного человека. Увидев его, армия крикнула «Ура!», и все были очень рады.

Все любили Железного Дровосека, люди начали привыкать к тому, что никогда больше его не увидят, и каким же приятным сюрпризом стало для них его внезапное возвращение!

Вскоре кавалькада подъехала к Королевскому Дворцу, возле которого собралась большая толпа, чтобы приветствовать Королеву и её детей. Было шумно, люди кричали «Ура!», устилали их путь цветами, и на всех лицах сияли улыбки.

Они застали принцессу Лангвидер в её зеркальном кабинете, где она любовалась одной из самых красивых головок своей коллекции – той, что с каштановыми волосами, карими глазами и прелестным носиком.

Она была очень рада, что её освобождают от обязанностей руководить народом Эвляндии, а Королева милостиво позволила ей всю жизнь пользоваться её комнатами и кабинетом с головами.

Потом Королева вывела своего старшего сына на балкон, под которым собралась толпа подданных, и объявила им:

— Вот ваш будущий правитель, король Эвардо Пятнадцатый. Ему пятнадцать лет, у него пятнадцать серебряных пряжек на камзоле, и он пятнадцатый Эвардо в королевской династии Эв.

Народ выразил согласие, прокричав пятнадцать раз, и даже Колесачи, бывшие в толпе, во всеуслышание обещали повиноваться новому Королю.

Тогда Королева возложила на голову Эвардо большую золотую корону с рубинами, набросила на его плечи горностаевую мантию и провозгласила его Королём. Он поклоном поблагодарил всех подданных и побежал посмотреть, не осталось ли пирожного в королевской кладовой.

Королева-мать устроила роскошный приём в честь Озмы Озландской и её подданных, а также Дороти, Тиктока и Биллины – тех, кому она была обязана счастливым избавлением. В тот вечер Биллине прилюдно преподнесли прекрасное ожерелье из жемчуга и сапфиров — знак признательности от нового короля.

XX. Изумрудный город

Дороти решила принять приглашение Озмы посетить Озландию. Вернуться домой из Эвляндии было не легче, чем из Озландии, а девочке хотелось ещё раз навестить края, где на её долю выпало столько удивительных приключений. Дядя Генри уже наверняка добрался до Австралии и горюет, считая её погибшей, поэтому он вряд ли будет горевать больше, если она задержится ещё чуть дольше. Итак, в Озландию!

Они попрощались с Эвлянами, и Король обещал Озме, что всегда будет ей благодарен и если Озландии понадобится его помощь, он сделает всё, что в его силах.

А потом они подошли к краю опасной пустыни, и Озма бросила на землю волшебный ковёр, который сразу развернулся настолько, чтобы все на нём свободно уместились.

Тикток заявил, что Дороти – его хозяйка, и он всегда должен следовать за ней, и ему было позволено идти с ними. Дороти как следует завела все его механизмы, и медный человек вышел в путь наравне со всеми.

Озма пригласила и Биллину посетить Озландию. Жёлтая курочка охотно согласилась, надеясь увидеть новые места и набраться новых впечатлений.

Они начали обратный переход через Пустыню Смерти ранним утром и остановились на минутку, только чтобы Биллина снесла яйцо, поэтому ещё до захода солнца увидели зелёные холмы и леса прекрасной Озландии. Здесь они вступили на территорию Манчкинов, и местный Король встретил их на границе и приветствовал Озму с большим почтением, радуясь её счастливому возвращению. Надо сказать, что Озма Озландская была главной правительницей над Королём Манчкинов, Королём Винков, Королевой Кводлингов и Королевой Гилликинов, как они были правителями над своими подданными. Главная правительница жила в независимом от них большом городе под названием Изумрудный Город, он находился в самом центре между этими четырьмя озландскими королевствами.

Вечером Король Манчкинов устроил в их честь приём у себя во дворце, а утром они отправились в путь по дороге из жёлтого кирпича, которая вела прямо к украшенным изумрудами воротам города. На всем их пути собирались люди. Они приветствовали свою любимую правительницу Озму и радостно встречали столь популярных в народе Страшилу, Железного Дровосека и Трусливого Льва. Дороти тоже узнала некоторых старых друзей ещё с тех пор, когда она впервые шла в Изумрудный Город. Они были рады видеть девочку из Канзаса, осыпали её комплиментами и добрыми пожеланиями.

В одной деревне, где они остановились подкрепиться, к Озме подошла хорошенькая девушка и подала ей чашку молока. Присмотревшись внимательней, Озма воскликнула:

— Да это же Джинджер, не так ли?

— Так, ваше высочество, — отвечала девушка, приседая в низком реверансе. Дороти изумлённо смотрела на эту энергичную девушку, которая однажды собрала женскую армию, свергла с трона Страшилу в Изумрудном Городе и даже вступила в сражение с мощной армией волшебницы Глинды.

— Я вышла замуж за человека, у которого девять коров, — сказала она Озме, — и теперь я вполне счастлива, я люблю тихую спокойную жизнь и не лезу в чужие дела.

— Где же твой муж? — спросила Озма.

— Он в доме, лечит свой подбитый глаз, — спокойно ответила Джинджер. — Глупыш решил подоить сперва рыжую корову, хотя я велела подоить белую. Ну ничего, это будет ему хорошим уроком.

Они снова тронулись в путь и пересекли на пароме широкую реку. За сельскими домиками красивого зелёного цвета с куполообразными крышами показалось большое здание, украшенное флагами и знамёнами.

— Я не помню такого дома, — сказала Дороти. — Что это?

— Это Спортивно-гуманитарный университет, — ответила Озма. — Я велела его построить совсем недавно, а ректором назначила Жука-Кувыркуна. Надо было чем-то его занять. Да и студентам учёба не вредит. Понимаешь, в нашей стране есть молодые люди, которые не хотят работать, и университет для них самое место.

Наконец они увидели Изумрудный Город. Отовсюду стекались люди, чтобы встретить свою прелестную правительницу. Здесь было несколько оркестров, много офицеров и высших чиновников королевства и толпа граждан в праздничных одеждах.

Прекрасная Озма вступила в свой королевский город в сопровождении праздничной процессии, и на приветствия ликующей толпы она кланялась направо и налево, благодаря своих подданных.

В тот же вечер в королевском дворце состоялся большой приём, на котором присутствовали самые знатные люди Озландии. Тыквоголовый Джек, несколько перезревший, но ещё активный, зачитал обращение, поздравляя Озму Озландскую с успехом её благородной миссии по спасению королевской семьи соседнего государства.

Каждый из двадцати шести офицеров был награждён великолепной золотой медалью с драгоценностями, Железному Дровосеку пожалован новый топор с бриллиантами, а Страшила получил серебряную пудреницу с пудрой для лица. Дороти был присвоен титул

принцессы Озландии и пожалована красивая диадема. Тикток получил два браслета, украшенных восемью рядами сверкающих изумрудов чистой воды.

Потом все уселись за праздничный стол. Озма посадила справа от себя Дороти, а слева Биллину. Курочка сидела на золотой жёрдочке и ела с тарелки, украшенной изумрудами. Дальше сидели Страшила, Железный Дровосек и Тикток, которым пища не нужна, поэтому перед ними поставили корзины красивых цветов. Двадцать шесть офицеров сидели на дальнем конце стола. Нашлось место и для Льва с Тигром, которым подавали еду на золотых блюдах порциями по два ведра.

Самые именитые и состоятельные граждане Изумрудного Города сочли за честь прислуживать за столом знаменитым путешественникам. Им помогала бойкая маленькая служанка Джелия Джемб, и Страшила не упускал случая ущипнуть за щечку свою хорошую знакомую.

В разгар пиршества Озма задумалась и вдруг спросила:

— А где рядовой?

— Он подметает в казарме, — ответил один из генералов, уплетая индейку. — Но я приказал отнести ему хлеба с сиропом, чтобы он поел, когда закончит работу.

— Пусть за ним пошлют, — сказала Правительница.

Пока они ждали, Озма тихо спросила:

— Есть ли ещё рядовые в наших армиях?

— О, да, — ответил Железный Дровосек. — Думаю, что всего их у нас трое.

В этот момент рядовой вошёл в зал и с большим уважением отдал честь офицерам и Принцессе Озме.

— Как тебя зовут, солдат? — спросила девочка.

— Омби Эмби, мэм — ответил рядовой.

— Омби Эмби! — сказала она. — Я назначаю тебя главнокомандующим всеми армиями моего королевства в чине генерал-капитана и в первую очередь начальником охраны в королевском дворце.

— Иметь столько офицеров очень дорого, мэм, — с запинкой ответил рядовой. Мне не на что покупать мундиры.

— Ты будешь получать необходимое из королевской казны, — ответила Озма.

Рядового усадили за стол, где его сердечно приняли офицеры, и праздник продолжился.

Вдруг Джелия Джемб воскликнула:

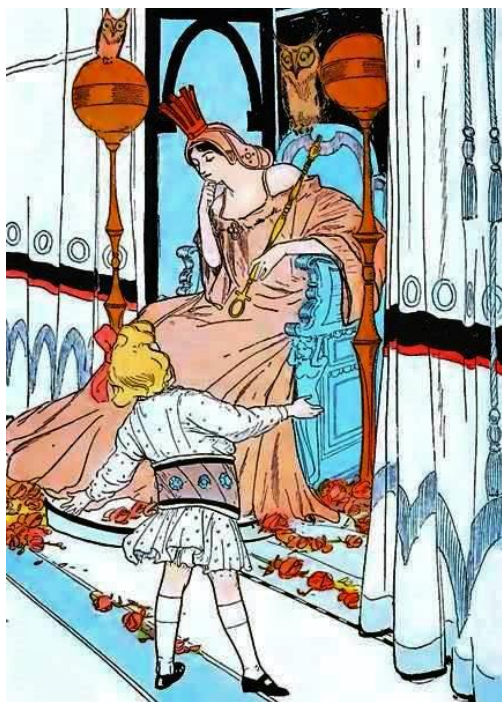
— Больше нечего подавать на стол. Всё съел Голодный Тигр!

— Но это ещё не самое страшное, — грустно сказал Голодный Тигр. — Не знаю где, не знаю как, но я потерял аппетит.

XXI. Волшебный пояс Дороти

В Озландии Дороти провела несколько счастливых недель как гостя Принцессы

Озмы, которая была всегда рада доставить Дороти удовольствие и утолить её любопытство. Дороти завязала много новых знакомств и возобновила старые, и везде она чувствовала себя среди друзей.

Но однажды, сидя в частных покоях Озмы, Дороти обратила внимание на висевшую на стене картину, сюжет которой всё время менялся: лужайку сменял лес, потом озеро или деревня. Понаблюдав некоторое время за сменой картинок, Дороти сказала:

— Очень любопытно!

— Да, — согласилась Озма. — Это точно удивительное изобретение в области магии. Если я хочу увидеть любое место на Земле или любого из живущих ныне людей, мне стоит только сказать, и картина покажет это.

— А можно мне попробовать? — с нетерпением попросила Дороти.

— Ну конечно, милая.

— Тогда я хочу увидеть старую ферму в Канзасе и тётю Эм.

Тут же на картине возник знакомый деревенский дом, а в нём Дороти ясно увидела тётю Эм. Она мыла посуду у окна, и у неё был здоровый и довольный вид. Наёмные работники трудились в поле за домом, а кукуруза и пшеница уже поспели. На пороге дремал на солнышке её любимый пёсик Тотошка, а по двору, кто бы мог подумать, бегала старая курочка Пеструшка с дюжиной только что вылупившихся цыплят.

Дороти облегчённо вздохнула и сказала:

— Дома, кажется, все в порядке. Интересно, что делает дядя Генри.

На картине показалась Австралия и уютная комната в Сиднее, дядя Генри сидел в кресле и с серьёзным видом курил свою вересковую трубку. Он казался грустным и одиноким, волосы совсем поседели, а лицо и руки исхудали.

— О,— тревожно вскричала Дороти. — Дяде Генри не стало лучше! Это все потому, что он переживает из-за меня. Озма, милая! Я должна немедленно ехать к нему!

— Но как? — спросила Озма.

— Не знаю, — призналась Дороти. — Давай поедem к доброй волшебнице Глинде. Уверена, что она мне поможет и посоветует, как попасть к Дяде Генри.

Озма охотно согласилась, велев запрячь Кóзлыпня в красивый зелёно-розовый фэтон, и обе девочки отправились в гости к знаменитой волшебнице.

Глинда приняла их любезно и внимательно выслушала рассказ Дороти.

— У меня есть волшебный пояс. — сказала девочка, — Если я его надену и велю перенести меня к дяде Генри, он это исполнит?

— Думаю, что да, — улыбнулась Глинда.

— Значит, — продолжала Дороти, — если я когда-нибудь захочу вернуться сюда, то пояс перенесёт меня обратно.

— В этом ты ошибаешься, — сказала волшебница — Пояс обладает волшебной силой только в волшебной стране, например, в Озландии или Эвляндии. И даже если ты наденешь его и велишь перенести в Австралию к дяде, пояс выполнит твоё желание, потому что оно было произнесено в волшебной стране. Но когда ты окажешься в Австралии, пояса на тебе не будет.

— Что с ним станет?

— Он потеряется так же, как серебряные башмачки, и никто никогда больше его не увидит. Жалко вот так лишиться услуг волшебного пояса, правда?

Немного подумав, Дороти сказала:

— Тогда я отдам пояс Озме, потому что здесь она сможет им пользоваться, а она может велеть поясу отправить меня в Австралию к дяде Генри, и пояс останется у неё.

— Хорошо придумано, — одобрила Глинда.

По пути в Изумрудный Город девочки договорились, что по субботам с утра Озма будет смотреть на Дороти в своей волшебной картине, где бы Дороти в это время ни находилась. И если Дороти подаст условный знак, это будет означать, что она снова хочет навестить Озландию. Тогда Озма велит волшебному поясу Короля Гномов вернуть её.

Решив этот вопрос, Дороти попрощалась с друзьями. Тикток попросился с Дороти в Австралию, но Дороти знала, что робот не сможет быть слугой в цивилизованном мире, а его механизмы, возможно, там вообще не будут работать. Поэтому она оставила его на попечение Озмы.

Наоборот, Биллина отказалась сопровождать Дороти, потому что Озландия нравилась ей больше.

— Жуки и муравьи здесь самые вкусные в мире, — заявила жёлтая курочка, — и их здесь полно. Так что доживать свой век я буду здесь и, уверяю тебя, Дороти, дорогая моя, с твоей стороны глупо возвращаться опять в свой скучный мир.

— Я нужна Дяде Генри, — просто ответила Дороти, и все, кроме жёлтой курочки, согласились, что она приняла правильное решение.

Все друзья Дороти — и старые, и новые — собрались перед дворцом, чтобы пожелать ей счастливого пути и долгих лет жизни. После объятий и рукопожатий Дороти ещё раз поцеловала Озму и передала ей волшебный пояс Короля Гномов со словами:

— Ну, дорогая Принцесса, когда я махну платком, пожалуйста, вели поясу отправить меня к дяде Генри. Мне страшно жаль расставаться с тобой, — и Страшилой, — и Железным Дровосеком, — и Трусливым Львом, — и Тиктоком, — и со всеми, — но мне надо быть с дядей Генри. До свидания, всем!

Потом Дороти встала на один из украшавших двор гигантских изумрудов, и, в последний раз посмотрев на своих друзей, взмахнула платком.

.....

В следующий миг Дороти очутилась в Австралии рядом с Дядей Генри.

— Нет, — сказала Дороти. — Я вовсе не утонула. Я приехала ухаживать за тобой, Дядя Генри, и ты должен пообещать, что постарайся как можно быстрее поправиться.

Дядя Генри улыбнулся и крепко обнял свою племянницу.

— Мне уже лучше, дусенька, — сказал он.

THE END

528-87698-8

